****

ГЛАВА 1. ОБЩИЙ СБОР

****

Мороз пробежал по моей коже: я не ошибался, это был боевой рог, что звучал перед тем, как открылись бронзовые врата.

Это невероятное событие наблюдали только я и Толстяк. И даже сейчас я помню все так четко, словно это произошло лишь вчера, поэтому узнал этот звук почти сразу.

Предыдущие видеозаписи были настолько странными, что я оказался достаточно морально подготовлен, и сейчас это не стало для меня чем-то из ряда вон выходящим. Всего пары минут хватило, чтобы справиться с потрясением и восстановить сбившееся дыхание.

Возможно, эта запись была сделана людьми из команды Вэньцзинь возле бронзовых врат под горой Чанбайшань. Если судить по интенсивности звука, они уже вышли из подземного каньона и, возможно, были уже за вратами.

Несколько фраз, которые я услышал на записи, позволили мне приблизительно представить происходящее. Перед тем, как прозвучал звук рога, должны были появиться птицы с человеческими лицами. Люди, сделавшие эту запись, быстро среагировали на их появление и перестали шуметь. Должно быть, им уже приходилось сталкиваться с птице-людьми.

Это еще один ключ к разгадке. Значит, то, с чем столкнулись я и Толстяк, происходило не впервые и, тем более, не было нашей фантазией. Однако, я не знаю, когда была сделана эта запись.

Я продолжал слушать: рог на какое-то время стал тише, его перекрыл звук текущей воды. Я с нетерпением ждал, что же произойдет дальше, но индикатор прогресса записи приближался к концу. Похоже, на этой пленке ничего существенного больше не будет.

Но я все равно терпеливо ждал. Как и ожидалось, запись закончилась через несколько минут, экран по-прежнему оставался темным. Больше ничего не случилось. Как и говорил третий дядя, ничего не понятно.

Я прослушал запись еще раз с самого начала, внимательно ища то, что мог пропустить, но

ничего нового не услышал. Слишком хорошо зная третьего дядю, я не доверял его выводам. Если он сказал, что там ничего интересного нет, это не значит, что запись на самом деле не содержит ничего важного.

Выключив ноутбук, я чувствовал, как начинает болеть голова. Запись интересная, но я снова не нашел никаких зацепок. Предположительно, Вэньцзинь, отправляя нам эти записи, не знала, что произойдет дальше. Кроме того, эта запись может быть не самой важной из существующих.

Черный Слепой внимательно смотрел на меня, а его улыбка казалась какой-то беспомощной. Он хлопнул меня по плечу и пересел, оказавшись со мной лицом к лицу.

Вокруг раздавался храп, несколько человек спали, остальные перешептывались о чем-то. Тепло от костра и потрескивание дров заставили меня расслабиться. Я слишком устал и какое-то время не мог привыкнуть к окружающей обстановке.

Поначалу глаза слипались, но, просмотрев эту запись, я взбодрился. Надо бы сделать перерыв и отдохнуть, но я не мог избавиться от навязчивых мыслей. В это время вернулся третий дядя, его волосы и лицо были испачканы, когда он прошел мимо меня, я почувствовал слабый запах мочи. Чем он занимался?

Увидев, что ноутбук закрыт, он спросил меня, что я думаю.

Покачав головой, я ответил, что ничего не понял, и не покривил душой. По сути это была аудиозапись, которая не могла дать полную картину. Делать какие-либо выводы на ее основании было бессмысленно.

Третий дядя, видимо, ожидал подобного ответа, и ничего не сказал. Тогда я спросил, чем он занимался, что произошло.

"Мой человек нашел кое-что интересное," — ответил он и указал на один из колодцев. Я уже заметил, что его использовали в качестве отхожего места. Неудивительно, что оттуда плохо пахло. Так вот в чем дело! Неужели третий дядя спускался туда?

Он ответил, что стены этого колодца были слишком грязные, покрытые почвой и мхом. Говоря это, он стряхнул с одежды остатки этой грязи. Затем растолкал тех, кто спал, и приказал приготовиться к спуску.

А я подошел, чтобы посмотреть, что же там нашли. Когда строения на поверхности стали рушиться, стены подземных помещений и фундамента деформировались. В том колодце, к которому я подошел, камни у основания были повреждены и смещены, и в стенах образовалось множество щелей, среди которых была одна, самая широкая, уходящая вертикально вниз. Изначально ее не заметили, потому что она была скрыта толстым слоем грязи. Но люди третьего дяди, используя колодец, как писсуар, постепенно смыли эту грязь, обнажив трещину.

На поверхности Гоби почвы в основном песчаные. Но здесь, на глубине, встречается и глинозем, пересекающий песчаники слоями. Эта трещина была расположена в таком более прочном глинистом слое. Возможно, она образовалась в результате землетрясения. В этом регионе сейсмическая активность невелика, но за три тысячи лет многое могло случиться, ничего удивительного в этом нет.

Третий дядя заявил, что там, внизу, может быть что-то важное, но я ничего не видел. Трещина была не такой уж и большой, туда протиснуться мог лишь один человек, а свет фонаря освещал ее лишь сверху.

Третий дядя набрал в команду хорошо подготовленных физически людей. Они по его команде проснулись практически сразу и начали подготовку. Глядя на их действия, я понял, что придется спускаться вниз.

Мне эта идея показалась не самой лучшей. Трещина слишком узкая: ноги пролезут, но потом придется втягивать живот и грудь. Не дай бог застрять там.

"Оказывается, эта трещина была скрыта слоем песка и грязи. Я смыл его, когда мочился," — похвастался один из присутствующих.

Зажав нос и задержав дыхание, Черный Слепой пробормотал: "Долго же вы сюда ссали!"

"Не так уж и долго, — раздраженно ответил парень. — Если бы не ссали, то долго не протянули бы. Чего тебя это так бесит?"

Третий дядя, глядя на щель, прервал перепалку: "Не ведите себя, как дураки на прогулке, вы тут песок ворошить пришли. Заработать хотите или как? Приведите тут все в относительный порядок и несите веревки, мы со Слепым спустимся и посмотрим, что к чему."

Я немедленно остановил третьего дядю: "Весьма вероятно, что там будут змеи. В такой тесноте, если вы столкнетесь с фазаньей шеей, то спастись не сможете. Может быть, не стоит торопиться и подождать рассвета?"

"Ну ты и дурак, — буркнул третий дядя. — Внизу и на рассвете будет темно и тесно. Так какая разница?" Один из его людей уже закрепил веревку и сбросил вниз. Третий дядя, обвязавшись страховкой, собрался спускаться первым.

Я понимал, что мои советы тут неуместны, но все же предложил: "Может быть, ты отправишь вперед кого-то другого. Он спустится, осмотрится и доложит. Ты ведь уже не молод, не лучше ли воспользоваться помощью более сильных и выносливых?"

Третий дядя странно засмеялся. Его смех показался мне каким-то беспомощным. Затем он достал дымовую шашку, открутил ее и бросил вниз. Потом надел шахтерский фонарь. "У твоего третьего дяди есть чувство меры, я буду осторожен. Спущусь, осмотрюсь и немедленно вернусь, " — сказал он.

Слепой, стоявший рядом, был уже готов, он поддержал веревку, чтобы третьему дяде было удобнее спуститься.

Я со страхом смотрел сверху. Трещина не только узкая, но и угол наклона у нее большой, почти вертикальный. Наблюдая, как третий дядя и Черный Слепой медленно спускаются по веревке в темноту, отдаляясь все больше и больше, я почувствовал неприятное ощущение неизбежности, словно вот-вот произойдет что-то плохое.

Как всегда, я слишком себя накручивал. Расстояние до дна оказалось не таким большим, как я предполагал, через несколько минут они были уже внизу.

Человек, травивший веревку(1), остановился. Двое внизу казались призрачными тенями, слившимися воедино, я не мог разглядеть, что они там делали, видел лишь движение фонаря и светлый круг, перемещающийся по стенам. Это напомнило мне события в подводной гробнице.

Они помедлили, затем Слепой подал сигнал фонарем. Присутствующие, увидев его, немного удивились.

Я спросил, что это за сигнал. Мне ответили: "Третий дядя сказал, что они продолжат спуск."

Третий дядя сейчас внизу, и я не могу тут шуметь, поэтому нет возможности спросить, что случилось. А его команда не будет против в любом случае, единственный, кто действительно беспокоится о нем — это я. Мое сердце заныло.

Но очевидно, что третьему дяде известно что-то, иначе бы он не принял такое отчаянное решение.

Человек наверху снова начал потихоньку травить веревку, но теперь она изменила наклон. Наверно, эти двое уже не спускались вниз, а пошли куда-то в сторону, может быть, протискиваются в щели, образованные песчаником. Вскоре мы уже не видели даже смутных теней внизу, лишь изредка мелькал отсвет фонаря.

Тот, кто держал веревку, начал заметно нервничать, даже вспотел. Остальные собрались вокруг, атмосфера накалилась.

Прошло почти три часа, когда от третьего дяди пришел сигнал снизу. Люди наверху ждали этого, словно окаменев, так сильно было напряжение. Веревку немедленно потянули назад, вытащив Черного Слепого. Но мой третий дядя не поднялся.

Сердце мое беспокойно забилось, я хотел спросить, что случилось, но Слепой, от которого сильно несло мочой, заговорил раньше, чем я успел хоть звук издать: "Молодой третий господин, третий дядя сказал, чтобы ты спускался вниз. Прямо сейчас."

_____

Примечания переводчика

(1) Травить веревку (трос, канат, концы) — морской термин, обозначающий понемногу отпускать веревку, опущенную вниз.

****

ГЛАВА 2. СПУСТИТЬСЯ ВГЛУБЬ

****

Мою физическую подготовку не сравнить с присутствующими, я хуже всех. Мне лучше вообще ничего не делать, чтобы не погибнуть. И третий дядя знает об этом, но просит меня спуститься. Очевидно, что ему не помощь моя нужна, у него есть какие-то другие причины. Но от этой трещины так воняет! Я не хочу туда спускаться.

Однако, проигнорировать просьбу дяди нельзя: на меня смотрят все, им любопытно, что происходит там, внизу. Да и Черный Слепой ждет, дядя послал его наверх, видимо, специально,

чтобы помочь мне спуститься, поэтому я не мог отказаться.

Вероятно, все происходящее со мной усилило мое восприятие: я почувствовал такой сильный запах мочи, что чуть не задохнулся. Спускаться было не так легко, как я думал, когда смотрел, как это делает третий дядя. Угол наклона трещины был очень большим, я своей одеждой собрал со стен всю грязь и теперь жутко вонял. Лицо мое, наверно, выглядело крайне недовольным, я боялся, что не вынесу этого испытания.

Черный Слепой, спускавшийся сверху, усмехнулся: "Не переживай, моча полезна для кожи."

"Ага, теперь я буду с очешуенно гладкой кожей! Хорошо, что они сюда только ссали, а не гадили, " — выругался я.

Слепой захихикал. Люди сверху не слышали моей реплики, решили, что что-то случилось, и перестали травить веревку. Он немедленно подал сигнал, чтобы не останавливались.

Вокруг становилось все темнее, трещина была очень узкой, поэтому я не мог поднять голову и не видел ничего, кроме света от фонаря Слепого. Хорошо, что мы спускались, подниматься наверх будет гораздо утомительнее.

Пытаясь хоть что-то увидеть при таком слабом освещении, я не выдержал и спросил Слепого: "Этот фонарь хоть что-нибудь освещает?"

Он улыбнулся мне в ответ: "Слепой может видеть, даже не включая свет."

Не знаю, что он имел в виду, а он не собирался объяснять, поэтому переспрашивать я не стал.

Спустившись вниз, я быстро добрался до трещины в песчанике, которую смутно видел, когда был наверху. Включив фонарь, я обнаружил, что она довольно глубокая и такая узкая, что протиснуться очень трудно, пришлось старательно втягивать живот и грудь. Эта трещина уходила далеко вверх и вниз. Было похоже на расколовшуюся пополам гору. Мне казалось, что я лезу сквозь разрез в камне, сделанный огромным ножом.

Что меня удивило, так это внешний вид стен в трещине, которые были сплошь покрыты углублениями в песчанике, заполненными кусками грязи, похожими на коконы, из которых торчало что-то вроде сухих веток. Эти коконы были сухими и походили на большие куски

раскрошившегося мыла.

Я осмотрелся: такая картина была везде, куда дотягивался свет фонаря.

Пока мы протискивались в трещину, я дотронулся до песка, окружавшего углубления, и заметил, что он твердый, как камень. Должно быть, песчаник образовался давным давно. Снаружи он был влажный. Пролезая мимо очередного кокона, я хотел осмотреть его, но Черный Слепой остановил: "Не трогай это!"

"А что в этих коконах?" — спросил я.

"Мертвецы." Он направил свет фонаря на один из коконов, который был разломан. Внутри оказались не ветки, а старые сломанные кости. "Здесь закопаны мертвецы. Возможно, трещины в этой шахте использовались когда-то в качестве групповых захоронений."

"Склепы? В таком месте?" — я был удивлен.

"Такое масштабное строительство не могло обойтись без жертв. Больших жертв. Рабочие, скорее всего, были рабами, захваченными в других странах. Если они умирали, то вывозить и хоронить их было не рентабельно. Их закапывали прямо на месте. Как при строительстве Великой стены. Вот так-то."

Я посмотрел вниз: до дна трещины было еще далеко, но на каменной стене сбоку я увидел еще одну трещину, откуда виднелся свет. Очевидно, там меня ждал третий дядя.

Черный слепой оказался рядом, дав сигнал прекратить травить веревку. Дальше мы спускались сами очень осторожно. Затем третий дядя протянул мне руку и втащил меня внутрь.

Щель, через которую меня тащил третий дядя, оказалась совсем узкой, примерно толщиной с полчеловека. Я втянул живот так сильно, что, казалось, у меня талия стала тонкая, как у муравья. Ноги мои болели, пришлось сесть сразу же, как меня вытащили. Следом за мной из щели выполз Черный Слепой, извиваясь, словно змея.

Оглядевшись, я обнаружил, что по обе стороны от трещины в стороны расползаются корни деревьев. И здесь опять были ниши с коконами, а еще был слышен звук воды, текущей откуда-то сверху, из развалин. В каменной стене я увидел другую трещину, заглянув в которую, понял, что мы сейчас в другой шахте. Очевидно, землетрясение привело к деформации окаменевшего песчаника, и трещины теперь соединяли шахты, до того времени не сообщавшиеся друг с другом. Теперь эти трещины стали коротким путем между дренажными шахтами.

В той шахте, где оказались мы, царил беспорядок, стены были сильно деформированы и расколоты. Видимо, тоже последствия давнего землетрясения.

"Зачем меня позвал?" — спросил я третьего дядю.

"Я тебе кое-что покажу," — ответил он и жестом пригласил меня следовать за ним. Присев на корточки, мы проползли под низким сводом и оказались напротив стены из песчаника, которую пересекал толстый корень дерева.

Сначала я не мог рассмотреть, что хочет мне показать дядя, видел лишь корни, ползущие по стене. Затем присмотрелся, и увидел символы, вырезанные на камне, вроде несколько английских букв. Когда третий дядя направил туда свет фонаря, я был так поражен, что смог сказать только удивленное: "Ой!"

"Скажи, ведь именно этот знак вы видели на Чанбайшане? — спросил третий дядя. — Это же знак, оставленный Молчуном?"

Я поспешно кивнул. Это тот самый знак, что оставлял на стенах подземелий Чанбайшаня Молчун. Неужели он и здесь успел побывать?

"Но как ты узнал?" — удивленно спросил я третьего дядю.

Он вытер грязь с лица и ответил: "Не важно. Ты можешь быть уверен, что это почерк Молчуна, а не похожая надпись, сделанная кем-то другим?"

Я не понял, что его смущает, но кивнул, выражая свою уверенность. Он сразу же подозвал Черного Слепого: "Скажи людям наверху, что они могут спускаться. Мы нашли вход."

Слепой согласно кивнул и ушел, чтобы предупредить всех.

Я же спросил третьего дядю, что его смутило, и он ответил: "Посмотри внимательно на этот знак. Не видишь разницы между ним и тем, который ты видел на Чанбайшане?"

"Он другой?" Сначала я не мог понять, что он имеет в виду, но, когда присмотрелся, то обнаружил, что буквы были серого цвета.

Надпись была сделана на песчанике. Вырезать что-то на нем достаточно сложно, потому что

этот камень хрупкий, сделать аккуратную надпись на нем практически невозможно. Этот знак был довольно сложен в начертании, и, очевидно, сделавший его очень старался. Но главное — серый оттенок черт, такой же, как и окружавший нас песчаник. Значит, эта надпись сделана очень давно.

"Нет, знак тот же, — подумал я и спросил. — Ты имел в виду, что знак отставлен здесь давно? Ты позвал меня, чтобы я подтвердил..."

"Не заморачивайся, — перебил меня третий дядя. — Если почерк тот, значит, это оставил Молчун. Но за последнее время он не мог тут побывать, значит, это было давно, когда он в последний раз приезжал сюда..."

****

ГЛАВА 3. ЗНАК

****

Я покачал головой, мозги в голове уже совсем закипели: "Что значит "когда он в последний раз приезжал сюда"?"

Третий дядя дотронулся пальцами до надписи: "Я этот знак видел здесь уже не один раз. Собственно, я так быстро место для лагеря нашел благодаря этим знакам. Вот только не был уверен, что их младший брат оставлял. Но теперь, когда ты подтвердил, что это его метка, все встало на свои места. Должно быть, младший брат был здесь раньше. Сколько же ему лет на самом деле?"

"Но что это значит?" Я на какое-то время потерял дар речи: слишком много вопросов накопилось, но я не знал, как спросить и с чего начать.

Я очень хорошо помню нюансы почерка Молчуна: силу нажима и особенности начертания. Потому могу быть уверен на сто процентов, что это писал он. Однако, состояние песчаника не допускает возможности ошибки: эта надпись сделана давно. И единственное логичное объяснение: Молчун был здесь не в первый раз.

Но когда? До того, как он потерял память? Может быть, он был здесь в составе экспедиции Вэньцзинь и Хо Лин?

Однако, это невозможно, ведь память он потерял в подводной гробнице, а это было гораздо раньше.

"Я пока не могу тебе ответить, — сказал третий дядя. — Но я говорил тебе, что с младшим

братом не все так просто. Могу только заметить, что его прошлое непостижимо, и все, что он делает, имеет серьезную причину. А еще я уверен, что, следуя его знаком, мы всегда будем идти в верном направлении и найдем вход во дворец Сиванму. Скорее всего, он уже был там."

Мой мозг отказывался принять это, но спорить бесполезно: я действительно ничего не знаю о прошлом Молчуна. Тут я заметил, что третий дядя бросил короткий взгляд в ту сторону, куда ушел Черный Слепой.

Я спросил его, что случилось. Он жестом приказал мне молчать, еще раз покосился в ту сторону и тихо сказал: "Я слишком зол на тебя. Но в этот раз тебе действительно не стоило следовать за мной."

Я заметил, как изменилось его поведение и интонация, словно он опасался Слепого. Это меня удивило.

Третий дядя торопливо зашептал: "Ты, сученок, действительно головой не думаешь. Твой третий дядя давно уже не тот, что раньше. В этот раз я взял с собой совершенно чужих людей, можно сказать, на улице подобрал. Да, они вежливо называют меня третьим господином, но это лицемерие. На самом деле они в любой момент могут выйти из-под моего контроля, и либо оставят меня здесь одного, либо нападут. Я мог бы справиться в одиночку, правда, это рискованно. Но теперь на мою голову свалился ты. И теперь надо сделать так, чтобы ты не погиб."

Я сразу понял, почему лицо третьего дяди, пока он говорил, выглядело таким беспомощным. Паньцзы вкратце описал мне эту ситуацию, но я не представлял, что все так серьезно. Пытаясь извиниться, я прошептал: "Прости, я ничего не могу с собой поделать. Если бы ты был более откровенен..."

Я не закончил, заметив, что дядя подмигивает мне. Обернувшись, я увидел, что вернулся Черный Слепой. Третий дядя спросил его: "Ну как?"

"Идут. Я сказал им сначала спустить снаряжение, — Слепой усмехнулся. — Они спрашивают,как с Толстяком поступить. Тоже спускать или оставить наверху и выбрать кого-то, кто о нем позаботится?... Молодой третий господин, что с твоим лицом?"

Третий дядя, не дожидаясь моего ответа, сказал, что я все еще не могу привыкнуть к обстановке здесь: "Он плохо переносит вонь."

Немного подумав, он посоветовал Слепому: "Тебе лучше здесь не оставаться, следи за остальными. Пусть спускаются, а потом найдем место, где можно будет позаботиться о Толстяке."

"Точно, — согласился тот. — Молодой третий господин очень старался ему помочь. Очевидно, этот парень очень важен для вас."

Я кивнул: "Я останусь здесь и помогу дяде." Слепой внимательно посмотрел на меня и ушел.

Мы с третьим дядей переглянулись. Я заметил, что выражение лица Саньсина тоже не отличается спокойствием. Я действительно дурак, не понимал, насколько все сложно. Кажется, третьему дяде тяжело приходится.

Хотя не понимаю, почему дядя не доверяет Черному Слепому. На меня этот человек произвел неплохое впечатление, разве что кажется немного сумасшедшим. Но, кажется, я многого не понимаю в этом мире и плохо разбираюсь в людях.

Третий дядя тихо продолжал: " Не сердись на меня. Но в этот раз я не смогу позаботиться о тебе. Ты должен быть очень осторожен. И в этот раз ты умудрился вывести меня из себя. Когда вернемся, я все расскажу твоему отцу. Готовься к серьезному разговору."

Глядя на его сердитое лицо, я понимал, что он не шутит. Поэтому молча кивнул. А он торопливо продолжал меня наставлять: "Позволь мне кратенько объяснить, во что ты вляпался. Люди, которые пошли со мной — самые жестокие в Чанша, но выполнявший обязанности ламы смог найти мне только таких. Черный Слепой — отдельная история, он один десятка опытных даому стоит, его среди нас очень уважают и опасаются. Имени его я не знаю, все называют его Черным Слепым. Те, кто пришел со Шваброй — обычные наемники, которые раньше занимались простым грабежом. Опыта в нашем деле никакого, но горло перережут запросто. С ними надо быть особенно осторожным. И не относись к ним, как моим людям, больше помалкивай."

Я слушал внимательно и кивал, а третий дядя опасливо поглядывал наружу. Когда послышался голос Черного Слепого, руководившего спуском, он похлопал меня по щеке, чтобы я пришел в себя.

Не сказав ни слова, я послушно отправился на помощь Слепому, но все еще не мог собраться с мыслями. Помогая принимать снаряжение, спускаемое сверху, я думал о том, какие неприятности могут свалиться мне на голову. Третий дядя позвал меня вниз, потому что хотел поговорить наедине, чтобы предупредить. Очевидно, что люди Швабры были уже начеку. Возможно, у них уже случались конфликты по дороге сюда.

Однако, я совершенно не разбираюсь в нашем семейном бизнесе, потому размышлять об этом сейчас бессмысленно.

Толстяка на обвязке спустил Швабра. Это было самое сложное. Несколько человек, которые уже спустились, едва могли справиться с сильным запахом мочи, некоторых чуть не вырвало. Остальные еще были наверху, и они не знали, какое ароматическое испытание их ждет здесь.

Швабра до сих пор был со мной предельно вежлив. Ругаясь на вонь на знакомом мне диалекте Чанша, он продолжал улыбаться. Но теперь, слушая его, я воспринимал эту вежливость совсем иначе, чем недавно, когда мы общались наверху. Мне казалось, что каждый взгляд Швабры и его людей был пропитан лицемерием и фальшью. Хотя, возможно, это было предубеждение, появившееся после разговора с дядей, и на самом деле он был вполне искренен.

Стараясь не выдать своих чувств, я сделал вид, что не расслышал его слов. Помогая, я выкладывался на полную и забыл даже о шокирующем открытии, касавшемся Молчуна.

Спустя четыре или пять часов все собрались внизу, разобрали снаряжение, выбрали двух человек, которые должны нести Толстяка. И мы последовали по знакам, оставленным Молчуном, направляясь вглубь шахты.

Третий дядя дал мне короткоствольный дробовик. Такой я использовал, когда тренировался стрелять по летающим тарелкам. Это была похожая модель, но весил он легче и позволял сделать два выстрела без перезарядки. Третий дядя, как всегда, брал с собой самое лучшее оружие, такие стволы мы использовали во дворце Лу Шан Вана. Тогда я нашел их на черном рынке, и стоил один ствол более пяти тысяч.

Крупного зверя из него не убить, но для стрельбы по фазаньим шеям вполне подойдет: один выстрел сможет очистить от змей небольшое пространство. Я задумался, почему Паньцзы взял с собой не дробовик, а винтовку, это же было непрактично.

Вспомнив о нем, я забеспокоился: как он сейчас? В храме, должно быть, безопаснее, чем здесь. Но если у него поднимется температура, дело плохо. К тому же, будь Паньцзы здесь, думаю, третьему дяде было бы легче.

По дороге я рассказал третьему дяде о той глиптике, что мы видели в храме. Вероятно, эти подземные тоннели использовались не только для дренажа, но и как место обитания фазаньих шей. Всю дорогу через джунгли я не встречал сразу столько змей, сколько увидел здесь. Очевидно, они считают эти места своим гнездом, и нам надо быть осторожными.

На что третий дядя ответил, что от этих змей сложно защищаться, и никакая осторожность не поможет.

Размер тоннеля, по которому мы шли, все время менялся. Это напомнило мне подземелья дворца Лу Шан Вана. Может быть, назначения коридоров там, которые мы посчитали тайными проходами гробницы Западной Чжоу, на самом деле тоже были дренажными шахтами?

Хотя это нелогично: в Шаньдуне не бывает столько осадков, чтобы возникла необходимость в такой сложной дренажной системе. Даже если местность там накроет проливными дождями на несколько месяцев, гористый рельеф не позволит воде скапливаться. Это должно быть, простое сходство.

Через пятьсот шагов мы добрались до развилки. Третий дядя осветил шахтерским фонарем сначала верхнюю шахту, потом ведущую вниз. Должно быть, эти шахты регулировали уровень воды в системе, при заполнении которой вода стекала по нижней шахте, освобождая место. Именно возле нее я увидел знак Молчуна.

Третий дядя не мог скрыть своего волнения, но я заметил, что его возбуждение не выглядело искренним. Тогда я тоже сделал вид, что занервничал. Не колеблясь, третий дядя махнул рукой, приглашая следовать за ним.

Мне идти по этой шахте было очень скучно. Стены из обычных кирпичей, никаких рельефов или росписей, сами камни грубо вытесаны. В дрожащем свете фонарей эти стены казались до ужаса однообразными.

Мы шли часа три, периодически встречая знаки Молчуна. Это настолько не интересно, что не заслуживает подробного описания. Иногда по дороге попадались колодцы и бассейны, служившие водосборниками — это единственное, что меня немного интересовало. По мере того, как мы уходили вглубь шахты, этих колодцев становилось больше, однако, из них не доносилось ни звука. Кажется, змей здесь вообще не было.

Это превзошло все мои ожидания: наконец-то удача улыбнулась нам, но я все равно чувствовал какое-то беспокойство, угнетала мертвая тишина вокруг, казалось, что в ней что-то или кто-то прячется.

Короче говоря, наш путь был спокоен, к вечеру мои напряженные нервы немного расслабились. За весь день мы несколько раз устраивали привал возле колодцев. Во время одного из таких привалов, отогревшись у костра, Толстяк ненадолго пришел в себя.

Третий дядя сделал ему укол, чтобы закрепить улучшение состояния, и дал немного поесть. Я спросил, что с ним случилось, но Толстяк был так слаб, что не мог говорить, только пробурчал что-то невнятное и снова заснул.

А мне немного полегчало. Змеиный яд не нанес его организму необратимый вред, если сознание вернулось к нему хотя бы на несколько минут, значит, он идет на поправку. Когда на следующее утро Толстяк проснулся, то выглядел посвежевшим, цвет лица стал лучше. Хотя он еще не мог самостоятельно ходить, но при моей поддержке смог встать. Оглядываясь, он спросил меня, что произошло.

Я ответил ему: "На этот раз ты должен быть благодарен мне по гроб жизни. Я до самого конца не бросал тебя, и сам даже чуть не умер, защищая от змей. Чем будешь расплачиваться за свою жизнь?"

Толстяк обиженно хмыкнул, стрельнул у кого-то сигарету и с поникшим видом заявил: "Эх, неблагодарный негодяй, сколько раз Толстяк спасал тебя? А ты в первый раз защитил мою шкурку и уже пальцы веером расставил. Вот что я тебе скажу: не время долги считать." Потом он заинтересованно спросил, где это мы.

Я вкратце рассказал ему о том, что произошло, пока он был без сознания. Толстяк слушал внимательно, но ничего не сказал. Закончив рассказ, я поинтересовался, что произошло с Молчуном.

Толстяк ответил, что Молчун со всех ног бросился догонять Вэньцзинь, за ним было не угнаться. А потом он услышал голос. Как и я, Толстяк решил, что это кто-то из людей третьего дяди, и сразу пошел на зов, звучавший из кустов. Но когда раздвинул ветки, на него бросилась змея и укусила.

"Голос был совсем настоящий, не отличить от живого человека, — оправдывался Толстяк. — Я боюсь, что младший братишка тоже может обмануться. Эти змеи слишком злые и хитрые. Да благословят его боги, пусть он окажется умнее нас двоих."

Третий дядя очень обрадовался, узнав, что Толстяк очнулся, и протянул ему сигарету. Мне показалось, что Саньсин давно считает его своим человеком. Однако, увидев дядю, Толстяк бурной радости не проявил, сказав: "Третий господин, как цзя-лама, ты должен мне денег добавить, когда вернешься. Иначе я умываю руки."

Его весело поддержали остальные. Все вокруг шутили и смеялись, казалось, что атмосфера между нами дружеская и непринужденная. И никто, кроме меня, не заметил горькой усмешки третьего дяди.

Толстяк очень быстро поправлялся. Я следил, чтобы он много пил. Поначалу моча у него была почти черной, и цвет ее изменялся очень медленно. Но, видимо, крепкое телосложение давало свои преимущества: вскоре на его щеках появился румянец. К тому моменту, как мы свернули привал, он уже мог самостоятельно вставать и был готов идти.

Однако, я все равно старался его поддержать, считая, что он не до конца оправился. Как и вчера, все шли гуськом друг за другом. Я заметил, что система накопления воды здесь имела сходство с мембранными баками(1): чем ниже спускаешься, тем проще конструкция, но больше размер шахты и объем накопительных колодцев и бассейнов.

Наконец мы остановились в шестом по счету накопителе. Это помещение было огромным: в середине был установлен столб, диаметр которого был равен трем обнявшимся друг с другом людям. Вероятно, назначение этого столба — предотвратить обрушение свода. Бассейн здесь был пересохший, размером с половину футбольного поля.

Толстяку больше не требовалась моя поддержка, но он все еще был слаб и покачивался при ходьбе.

На пути сюда мы больше не делали привалов: по сравнению с передвижением в джунглях путешествие здесь напоминало променад на солнечном берегу. Никто из нас сильно не устал. Когда мы подошли к краю бассейна, то увидели, что его дно и стены оплетены высохшими корнями, почти полностью скрывавшими камень. Входы в шахты тоже были скрыты корнями, на которых росли странные грибы. Эта высохшая корневая система, добравшаяся до подземелий дворца Сиванму, так хорошо скрывала стены, что мы не могли найти знаки Молчуна и не знали, куда теперь идти.

Я был удивлен: мы уже достаточно глубоко под землей. Откуда здесь корни? Существуют ли в мире деревья с такой длинной корневой системой?

Швабра осмотрел корни и сказал, что это не дерево, а мицелий(2). Этот бассейн можно было использовать для выращивания грибов шиитаке(3). Затем он приказал обрубить гифы и поискать знаки, которые мог оставить здесь Молчун.

Присмотревшись, я обнаружил, что эти гифы напоминают корни деревьев, но они мягкие и покрыты черными волосками, которыми цепляются за стены. Выглядело это некрасиво.

Пока я рассматривал гиф, кто-то позади с криком упал на землю. Направив туда фонарь, я увидел, что обрубленный кусок гифа обнажил на стене человеческое лицо.

Я сразу понял, что это, и расхохотался. Самое время отомстить им всем за дурацкую шутку с манекенами. Люди с удивлением смотрели на меня, не понимая, что меня так развеселило. Тогда я поднял с земли камень и бросил в лицо на стене, которое сразу рассыпалось на парящие осколки: это были черные мотыльки, которых я уже видел в джунглях.

Мужчина, который только что кричал от ужаса, с трудом перевел дух, но, увидев мотыльков, успокоился. Остальные нервно захихикали.

Конечно, мотыльки могли случайно залететь в дренажную систему. Но, как я помню, их привлекала сброшенная змеиная кожа. Я сказал всем быть осторожнее, а сам подошел к тому месту, где только что было лицо на стене. Как и ожидалось, там обнаружилась змеиная кожа, сейчас напоминавшая обвислый полупустой мешок. Большую ее часть скрывали толстые гифы, оплетавшие стену. Меня удивил не размер, а цвет: белые змеи встречаются довольно редко.

Я подцепил кожу стволом дробовика: змея, сбросившая ее, была довольно большой, толщиной с ведро, вся покрытая двойным слоем чешуи.

Подошел третий дядя, дотронулся до кожи рукой: она была покрыта густой слизью. Его лицо побледнело, и он закричал: "Дело дрянь! Эта кожа свежая, змея сбросила ее недавно. Поторапливайтесь, ищите выход. Здесь нельзя долго оставаться."

Я немедленно стал помогать, отрезая гифы по краям входов в шахты: именно там на стенах Молчун обычно оставлял свои знаки.

Мы возились уже довольно долго, но результата не было. Почти все входы в шахты были освобождены от мицелия, остались лишь несколько, расположенные выше и ведущие наверх. Добраться до них было сложно: стены здесь были без уклона, вертикальные. Чтобы добраться до них, надо было использовать щели и выщербины в камне.

Один из людей Швабры, худощавый и маленького роста мужчина вызвался забраться наверх. Мы освещали снизу ему путь и наблюдали, как он обрезает ножом мицелий, затем хватается одной рукой за выступ в камне, как скалолаз и изящно перекидывает свое тело, зависая над пустотой.

Я бы так не смог. Интересно, как Молчун нашел этот проход?

Мужчина осмотрел несколько шахт и, наконец, крикнул: "Здесь!" Мы все вздохнули с

облегчением. Третий дядя сказал ему спустить веревку, чтобы мы могли подняться один за другим. Трое уже почти добрались до входа в шахту, когда мужчина крикнул: "Третий господин, что-то не так. Здесь еще один знак. Тут несколько отметок."

Примечания переводчика

(1) Мембранные баки снабжены внутренней мешкообразной камерой из синтетического каучука. Между камерой и стенками бака находится сжатый газ (азот или воздух). Эта конструкция помогает предохранять корпус от коррозии, сглаживать скачки давления. А еще вода в таких «мешках» меньше загрязняется. Вот только не поняла, что в гидросистеме дворца Сиванму выполняет роль мембраны. По назначению выделяют мембранные баки для систем отопления и горячего водоснабжения (расширительные) и холодного водоснабжения (гидроаккумуляторы). Основная разница — в требованиях к качеству воды. Одно дело, если она будет применяться лишь как теплоноситель в батареях, другое — если для питья и приготовления пищи.

(2) Мицелий — вегетативное тело грибов и актиномицетов (некоторые исследователи, подчёркивая бактериальную природу актиномицетов, называют их аналог грибного мицелия тонкими нитями), состоящее из тонких (1,5—10 мкм толщиной у грибов и 0,5—1,0 мкм у актиномицетов) разветвлённых нитей, называемых гифами. Развивается в субстрате и на его поверхности. Но возникает вопрос: мицелий внешне похож на тонкую нить. Если допустить переплетение нескольких таких нитей — то на веревку. Как это можно было принять за корневую систему дерева? Хотя да, это же фантастика: если есть цзунцзы, почему бы не быть мицелию и гифам толщиной с корень обычного дерева.

(3) Шиитаке также сиитаке, лентинула съедобная, японский лесной гриб — съедобный гриб, вид рода Лентинула семейства Негниючниковые . Практика использования в пищу исходит из Китая и Японии, в настоящее время гриб активно культивируется по всему миру.

****

ГЛАВА 4. ВЫБРАТЬ ОДНО ИЗ ТРЕХ

****

В то же мгновение мы увидели, как мимо словно пролетела красная молния, а человек, забравшийся наверх, исчез. Мы просто окаменели от удивления и страха: такое ощущение, что его втянуло в шахту, возле которой он находился.

Никто еще не успел прийти в себя, когда раздался крик пропавшего. Затем он вывалился наружу и полетел вниз, а следом метнулось ярко-красное змеиное тело: гигантский питон почему-то выпустил свою добычу и теперь догонял.

Это была та самая змея, что недавно сбросила кожу. Но я рассчитывал увидеть привычную золотисто-коричневую чешую, однако, эта была кроваво-красной. Но, срань господня, это был огромный питон!

Стоявшие рядом со мной люди начали стрелять, и звуки выстрелов оглушили меня.

Гигантский питон, только что сбросивший кожу, не имел еще двойной бронебойной чешуи, и ранить его оказалось легко. Хоть свинцовые пули и слишком малы для такой громадины, ранить они могут. Питон уже успел поймал человека, которого выронил, но, ощутив боль, пришел в ярость, заметался и отбросил свою добычу на стену. Человек упал, а змей, словно вихрь, пронесся вдоль стен, спасая свое огромное тело от жалящих его пуль.

Люди третьего дяди в страхе разбегались, хотя он старался их удержать, крича: "Стойте! Не надо бежать!"

Эти люди его то ли не слышали, то ли не хотели подчиняться: несколько человек забились в шахты, остальные беспомощно метались, не зная, куда бежать.

Третий дядя был зол и несколько раз выстрелил, отступая в ближайшую шахту.

Если бы все объединились и сделали несколько одновременных выстрелов по змее, с ней можно было справиться. Но эти люди от страха потеряли голову и вообще ничего не соображали.

Мы отступали медленнее всех, и питон тут же ринулся к нам. Я выстрелил два раза подряд, но голова питона двигалась слишком быстро, и я промахнулся. Хотя, если честно, я не помню, когда я в летающую тарелку попадал в последний раз.

Откуда-то сбоку появился Черный Слепой и потащил третьего дядю в шахту. Тот обернулся, чтобы позвать меня следом. Я послушно бросился туда, но вдруг остановился, как вкопанный, и волосы встали дыбом. За спиной третьего дяди я увидел несколько темных теней, извивающихся в темноте шахты и приближающихся к нему очень быстро.

"Сзади!" — закричал я, чтобы предупредить.

Они сразу обернулись, направив туда свет фонарей, и я увидел дюжину фазаньих шей,

угрожающе раскрывших пасти. Они быстро двигались, напоминая кроваво-красные волны, и, казалось, звуки выстрелов их совсем не пугали.

Черный Слепой сразу же метнулся назад, стреляя в самую гущу красных тел. Его выстрел разметал тех, кто оказался впереди. В этот момент я почувствовал поток воздуха сзади, растрепавший мои волосы. "Руки подними!" — крикнул третий дядя. Я послушно вскинул руки вверх, третий дядя вскинул дробовик, просунув его мне подмышку. Раздался оглушительный выстрел, отшвырнувший гигантского питона, подкравшегося ко мне сзади. А затем прозвучала серия выстрелов со стороны шахты: Черный Слепой, глядя на меня, улыбался: "Их слишком много, я не могу их долго сдерживать!"

Этот человек и в самом деле сумасшедший. За несколько секунд затишья я осмотрелся: множество красных фазаньих шей выползали из шахт, одна за другой. Я отошел подальше к бассейну в надежде отыскать Толстяка, но он исчез. Я не мог удержаться от проклятий: не быть ему праведником, сбежал быстрее всех.

Я осматривал шахты одну за другой и, наконец, нашел ту, где вроде бы не было змей, сразу же заполз туда и позвал третьего дядю. Он и Черный Слепой бросились ко мне, но слишком поздно. Змеи оказались быстрее, казалось, они летели по воздуху и в мгновение ока оказались рядом: шахта, которую я нашел, моментально заполнилась змеями.

Третий дядя сказал мне пошевеливаться и искать свободное от змей место. И не думать о нем и Черном Слепом, они сами смогут за себя постоять. Мне оставалось только беспомощно ругаться и убегать от злобных тварей.

Перезаряжая дробовик на бегу, я обнаружил, что осталось всего шесть патронов. Они были большими, поэтому я про запас брал немного, чтобы удобнее было двигаться. Вечно я все делаю не так! Моя практичность добавляет мне головной боли.

Я хорошо помнил, как быстры фазаньи шеи, и старался не отвлекаться, убегая от них. Минута промедления может стоить жизни.

Пробежав несколько развилок подряд, я увидел ниши в стене из песчаника. Раздумывал я всего секунду и сразу же протиснулся туда. Внутри оказалось намного просторнее, чем ожидалось, но кокон с мертвецом занимал много места.

Я нашел путь к спасению! Вытащив флягу с водой, я прислушался к звукам, доносящимся снаружи и вылил всю воду на ткань, в которую был завернут труп. Затем снял ткань с мертвеца и заблокировал его телом вход, а сам залез на его место и прикинулся мертвым, завернувшись

в грязную ткань.

Змеи нашли мое убежище практически сразу, обвились вокруг шахтерского фонаря и фляги, которую я бросил, и начали кусать их. Но меня в нише не обнаружили и поползли дальше. Однако парочка задержалась, покачивая головами и глядя в сторону ниши, где прятался я, словно учуяли что-то. Они медленно подползли поближе, как будто собирались заглянуть внутрь.

А у этих гадов ползучих, похоже, на самом деле мозги есть. Несколько змей вернулись и стали исследовать ниши, обвиваясь вокруг коконов-мертвецов. Парочка заползла и на меня.

Я закрыл глаза и задержал дыхание, чувствуя, что сердце сейчас выскочит из груди.

Несколько секунд показались мне целым годом. Волосы дыбом встали на затылке, по лицу текли струйки холодного пота. Вся жизнь перед глазами пролетела. И тут я вспомнил, что не прикрыл шею.

Осторожно открыв глаза, я увидел у себя на плече красно-черную голову фазаньей шеи, которая с интересом разглядывала меня.

"Все кончено," — подумал я. — Теперь меня ждет то же, что пережил Толстяк."

Змея с открытой пастью уже нацелилась на мою шею, когда внезапно раздался странный звук в скелете, лежавшем у входа. Этот звук отвлек змею, она сразу же повернула голову в его направлении.

И тут произошло то, что привело меня в полное смятение: другой скелет за моей спиной сдвинулся, а его рука легла мне на шею, словно прикрывая ее от змеи.

Кожа на затылке занемела. Чувствуя, что теряю сознание от страха, я опустил глаза и увидел... это был не скелет, а обычная человеческая рука, правда, очень грязная. Скосив глаза вбок, я понял, что рядом, за моей спиной, лежит не мертвец, а человек, с ног до головы испачканный грязью.

Это еще кто? Лица я не мог разглядеть и задумался: кто еще мог знать о свойствах местной грязи?

Я не знал, что думать. Это нельзя было назвать радостью, я просто чувствовал некоторое успокоение, но атмосфера была очень странной.

Фазанья шея долго смотрела туда, где услышала странный звук, но ничего не находила. А когда она повернула голову к моей шее, то и ее не нашла и выглядела озадаченной. Издавая воркующие звуки, змея потыкалась мне в затылок, несколько раз скользнула по шее, скрытой чужой рукой, но ничего не обнаружила.

Я не осмеливался пошевелиться и пролежал так около десяти минут. Затем фазаньих шей привлекло что-то снаружи, и они быстро уползли. Та, что ползала по мне, тоже убралась восвояси.

Но и после того, как они покинули мое убежище, я еще долго боялся пошевелиться. Вдруг они услышат меня и вернутся. Так я лежал, пока не почувствовал легкое движение на моем затылке.

Но обернуться и посмотреть, кто это был, мне не дали. Женский голос прошептал: "Не оборачивайся!"

Я замер на мгновение, затем, вопреки просьбе, повернул голову. Тогда мне закрыли глаза ладонью, но я все равно успел дотронуться до того, кто лежал рядом. Коснувшись ключицы, я вдруг осознал, что этот человек рядом со мной без одежды. Затем меня похлопали по руке, и тот же женский голос сказал: "Не открывай глаза, не смотри. Сними куртку и отдай ее мне..."

Я зажмурился, но больше ничего не успел сделать, как почувствовал, что с меня стягивают куртку. Какое-то время рядом раздавалось шуршание. Я понял, что она одевается.

Наконец, ладонь с моего лица убрали, и я увидел сидящую рядом женщину. Она была хрупкой, миниатюрной. Моя куртка на ней смотрелась, как короткое пальто. Взглянув в лицо, я сразу узнал ее.

"Чэнь... Вэньцзинь... Тетя?!"

Передо мной сидела Вэньцзинь!

Я был так удивлен, что даже внятного вопроса задать не мог, лишь пробормотал: "Тебя не

поймали?"

Вэньцзинь разобралась с застежками на моей куртке, посмотрела на меня и рассмеялась: "Кто поймал? Сомневаешься, что это я?" Она выглядела как-то иначе, чем когда мы преследовали ее. Теперь я понял, почему она без одежды: свою Вэньцзинь использовала, чтобы закрыть все отверстия в нише. Приглядевшись, я заметил в трещинах испачканный грязью бюстгальтер и майку.

Отсмеявшись, она приблизилась ко мне и коснулась моих волос: "А ты вырос."

Я таращился на нее, не в силах поверить. Надо что-то сказать, но все вопросы, которые хотел задать, вылетели из головы.

Это было удивительно. Раньше я видел ее только на фотографиях. Но теперь она так близко. И улыбка у нее такая красивая.

Она заметила, что я застыл, как истукан, и спросила: "Что? Не можешь поверить?"

Я кивнул: в это трудно было поверить. Теоретически она сейчас должна быть пожилой женщиной, с морщинами, ведь пропала она в подводной гробнице двадцать лет назад. Даже если все эти годы она скрывалась где-то, то не могла не состариться. Все это время она будоражила наши мысли, создавая бесчисленные загадки. И сейчас я вижу перед собой молодую женщину. Хотя ее лицо испачкано грязью, я не мог не заметить, как нежна ее кожа, как ясен взгляд. И как, скажите мне, я должен на это реагировать?

Улыбаясь, она произнесла: "Я тоже удивлена. Я тебя видела двадцать лет назад. В то время ты еще писался в штанишки, а я стирала твои подгузники. Ты был очень веселым мальчишкой, но и сейчас хорош."

Когда она упомянула о моем детстве, я сразу посмотрел в сторону выхода и почувствовал себя неуютно. Мой третий дядя всю жизнь упорно искал Вэньцзинь. И вот сейчас он остался где-то в дюжине метров от меня, даже не знаю, жив он или мертв. А я в это время сижу и разговариваю с ней. Если бы третий дядя последовал за мной, то, наконец, встретился бы с Вэньцзинь.

"Ты тоже хорошо выглядишь... — мне срочно надо что-то ответить, а я все сидел, почесывая затылок. — Вэньцзинь... тетя... это было так давно... Я действительно не знаю, что сказать тебе... мне надо заплакать? Ой! Кстати, у меня есть вопрос... Мы так скучали по тебе... Что,

черт возьми, с тобой произошло… ох, дьявол, о чем это я?"

Заметив, что я и двух слов связать не могу, Вэньцзинь нежно приложила палец к моим губам, прислушалась к окружающим звукам и тихо рассмеялась: "Кто сказал, что мы давно не виделись? Разве мы не пили вместе чай совсем недавно?"

"Пили чай?!" Я снова был в шоке. Да, мы встречались на болоте, но когда я ее видел, в ее руках не было чашки.

И тут Вэньцзинь закрутила пальцем локон, уложив его на голове в тибетскую прическу, потом вытерла грязь с лица и посмотрела на меня лукаво. Увидев ее в таком виде, я удивился еще больше: "Ты! Ты! Невестка госпожи Чжомы!"

****

ГЛАВА 5. ИСТИНА

****

Не веря своим глазам, я похлопал себя по щекам: "Получается, ты следовала за нами! А сообщение, которое передала нам госпожа Чжома… неужели это…"

"Да, я просила именно ее быть посредником и говорить с вами. Мое положение слишком сложное и рискованное, у меня не было другого выхода. Но это долгая история." Вэньцзинь заползла поглубже в нишу, скрестила ладони, поднесла их к губам и издала серию звуков, так похожих на хихикание.

Что она делает? Решила со змеями поздороваться? И тут я услышал, как ей ответили: из глубины шахты эхом донесся такой же звук. А спустя некоторое время с той стороны показался человек. Когда он подошел, я сразу узнал его: Молчун!

Он протиснулся к нам в нишу, взглянул на Вэньцзинь, а затем на меня. Я же растерянно таращился на них обоих: "Что происходит?" И тут до меня дошло: "Черт возьми, что за игры? Вы же были вместе в одной экспедиции, ведь так?"

Эти двое вместе спускались в подводную гробницу, и они оба не стареют. А кроме того, они оба по самые уши втянуты в нынешнюю историю с видеокассетами. Я вдруг вспомнил, как мои друзья частенько повторяли, что Молчун, возможно, не тот человек, которым кажется. Получается, они были правы?

Молчун в ответ на мой вопрос лишь покачал головой, но ничего не ответил. Я посмотрел на Вэньцзинь: "Не надо быть таким резким. Мы ничего плохого не делали."

Я нахмурился. Потом вежливо спросил: "Старшие брат и сестра, объясните мне, в чем дело?" Я бы поклонился даже, но здесь не было места для таких церемоний.

"Здесь нет ничего особенного, — ответила Вэньцзинь. — На самом деле, когда Чжома нашла тебя в той деревне, Молчун сразу узнал меня, но не выдал. Потом мы встречались у входа в каньон. Тогда он искал меня. А вот все, что было потом — это наш с ним сговор. Но это не из желания вас обмануть. Мне надо быть очень осторожной."

Я посмотрел на Молчуна, он кивнул, подтверждая сказанное.

Его спокойствие меня взбесило: "Но почему ты мне не сказал?!"

Он удивленно взглянул на меня и ответил: "Я тебе намекал. Думал, что ты понял и все знаешь."

«Ерунда! Похоже было, что я все понял?" Я чуть не вскочил, но тут же понял, почему Молчун не рассказал мне все прямо. Он же беспокоился о безопасности Вэньцзинь.

Молчун приложил палец к губам, намекая, что я слишком громко говорю, а затем прошептал: "Я не мог в тот момент прямо говорить с тобой, не доверял!"

"Он прав, — поддержала его Вэньцзинь. — Я могла попасть в руки женщины, что руководила группой, к которой ты присоединился. А она бы со мной церемониться не стала. Более того, с одним из вас была серьезная проблема, но я не знала, с кем именно. Мне надо было найти человека, который помог бы мне все проверить."

Так вот почему Молчун проверял, не носим ли мы маски, а мы тогда поддержали его игру. Блин, для этого, оказывается, была серьезная причина.

"А что с видеозаписями? — спросил я. — Что за фигня там происходила?"

Не успел я закончить, как снаружи раздались выстрелы и крики.

Молчун огорченно вздохнул: "Они этими выстрелами всех змей сюда приманят!"

Вэньцзинь тоже прислушалась к тишине, окружавшей наше убежище, повернулась ко мне, погладила по голове, словно старшая сестра: "Такой у меня был план. Слишком долго объяснять. Но я все расскажу тебе. Однако, сейчас не время и не место для разговоров. Отсюда нужно уходить." Сказав это, она указала направление.

Я огорченно вздохнул. Но она была права, поэтому пришлось кивнуть в знак согласия. Мы выбрались и тихо пошли прочь от места столкновения со змеями.

По дороге я спросил: "Какие у тебя планы? Разве ты не хочешь встретиться с моим третьим дядей?"

"Нет времени на разговоры, — оборвала меня она. — Слышишь, как шум воды становится все тише?"

Я не обратил на это внимания. В таком месте у меня просто не было сил подмечать подобные мелочи. Тогда Вэньцзинь объяснила: "Дренажная система здесь очень сложная. Но, если она заполнена водой, в запутанном лабиринте дренажных шахт легко разобраться. Спускаясь под землю и следуя за потоком воды, ты всегда добреешься до места, куда она течет. И рано или поздно найдешь конечный пункт потока — основной водозабор, который находится в самой глубине. Но если воды в дренажной системе нет, то разобраться в запутанных шахтах сложно, можно даже заблудиться и никогда не найти выход. Сейчас прошли дожди, и уровень воды на поверхности достаточно высок. Но через пару дней вода полностью пересохнет. И тогда мы рискуем оказаться здесь в ловушке. Вот почему я просила госпожу Чжому передать вам, что надо торопиться. Если бы вы опоздали, следующего сезона дождей пришлось ждать бы лет десять. Но в этот раз нам повезло. Дожди были такие сильные, что вода до сих пор в достатке, и у нас еще есть время. Что касается твоего третьего дяди, цели У Саньсина и мои совпадают. Поэтому, если с ним ничего не случится, мы обязательно встретимся по дороге."

Выслушав ее, я решил, что она полностью права и кивнул: "Тогда мы сейчас будем спускаться или пойдем наверх?"

Вэньцзинь указала рукой вниз: "Самая важная тайна прячется совсем рядом. Ты же не хочешь сдаться, когда цель так близко?"

Рядом? Я не мог в это поверить. Вэньцзинь посмотрела на часы и сказала: "Скоро рассветет. Змеи ночью выходят на поверхность, а днем спускаются вниз. Если не поторопимся, у нас будет много проблем с ними. Осталось немного времени, чтобы найти нужное место. Там и обсудим все подробнее. А сейчас давайте сосредоточимся на дороге и нужном направлении."

Голос Вэньцзинь был тихим и мягким. Но в ее интонации и выражении лица было нечто такое, что я подчинился беспрекословно. Казалось, она была прирожденным лидером. Неудивительно, что в экспедиции на Сиша она тоже руководила всеми, и даже третий дядя не решался ослушаться ее приказов.

Больше я не беспокоил ее расспросами. Мы все трое ускорили шаг, спускаясь по шахте и вскоре добрались до другой похожей шахты.

Кажется, забрались мы очень глубоко. Новая шахта была попроще предыдущих, развилок попадалось немного. Грязь на теле позволяла нам не сильно беспокоиться о змеях. Часам к шести утра мы проделали большой путь. Следов ила, почвы или песка в этой шахте не было, также мы не заметили следов деятельности человека. Очевидно, эта шахта была сделана очень давно, и с тех пор сюда никто не заходил.

На протяжении всего пути я слышал непрерывный шум воды за стенами. Очевидно, там располагались разветвления дренажной системы, возможно, что основной водозабор дворца Сиванму находился где-то неподалеку.

Сейчас на поверхности уже, наверно, светлеет горизонт. Хотя пока я ни разу не слышал звуков, которые издают фазаньи шеи, но помнил, что количество этих гадов ползучих просто невообразимо. Как только они вернутся в свои подземные гнезда, мы можем столкнуться с ними. Но по опыту Вэньцзинь они все еще прячутся от солнца где-то на поверхности.

И я не мог не доверять ее опыту: это она научила Молчуна использовать грязь для маскировки от змей, она обустроила надежное убежище, используя свою одежду.

"Змеи плохо видят и, натыкаясь даже на слабое препятствие, считают, что прохода нет, пояснила она. — Я много времени провела рядом с ними и изучила их повадки."

Сделав пару глотков воды, я почувствовал себя неуверенно. Мои умения здесь просто бесполезны. Если мне в одиночку доведется столкнуться с местными змеями, вряд ли я окажусь таким же находчивым. А с гигантскими питонами мне вообще лучше не сталкиваться.

Мы сделали короткий привал, и я разжег костер, чтобы немного согреться. Здесь было не так холодно, но очень сыро, и я не мог отдохнуть без огня.

Спустя некоторое время приятное чувство расслабления позволило мне перестать нервничать. Вэньцзинь протянула мне немного еды. Внимательно глядя на меня, она сразу поняла, что я не

могу больше терпеть, желая расспросить ее обо всем.

Об этом я мечтал давным-давно, и обрадовался, когда она одобрительно кивнула. Но вдруг понял, что не могу собраться с мыслями: вопросов так много, я даже не мог решить, с чего начать.

"Не волнуйся, спрашивай по порядку. Я давно готова к тому моменту, когда надо будет обо всем рассказать," — Вэньцзинь посмотрела на меня с улыбкой.

Перебирая в голове накопившиеся вопросы, я пытался найти самый важный. Но, чем больше думал, тем сильнее понимал, что, с чего бы не начал, все равно запутаюсь. Подобрать систему, как в интервью, не получалось. Поэтому я спросил: "Может, мне спросить о том, с чего все началось?"

Она кивнула: "Никаких проблем, спрашивай."

"Первый вопрос, который меня давно мучил: что произошло на Сиша?"

Вэньцзинь удивленно посмотрела на меня: "Твой вопрос слишком обобщенный. Там произошло много разных событий. Что именно тебя интересует?"

Тогда я уточнил: "Что случилось после того, как вы пропали в подводной гробнице?"

Вэньцзинь какое-то время молчала, словно не ожидала, что я задам именно этот вопрос. Потом, вздохнув, ответила: "Тебя больше всего волновало именно это... Кажется, кое-что ты уже знаешь. Позволь спросить, рассказывал ли тебе что-нибудь об этом третий дядя?"

Я пересказал историю третьего дяди, которую услышал в больнице: "Он сказал, что потерял тебя там и не знает, что случилось дальше. Ты просто пропала в древней гробнице. Он много лет искал тебя, но безуспешно. Он часто раз говорил, что просто обязан отыскать тебя."

Вэньцзинь, выслушав меня, как-то странно рассмеялась: "Я очень хочу раскрыть тебе всю правду. Но есть кое-что важное, во что тебе сложно будет поверить. Не знаю, готов ли ты узнать всю правду?"

"Я вижу тебя не постаревшей ни на день за десять лет, — ответил я. — Даже если ты мне скажешь, что мой третий дядя — женщина, которая меня родила, я тебе поверю. Просто

расскажи. Последние два года я столько всего невероятного узнал, что отвык удивляться."

Вэньцзинь все еще неуверенно смотрела на меня. Потом осторожно спросила: "А сам-то ты что думаешь?"

Я покачал головой: "Не знаю, но никого и ни за что осуждать не могу."

Вэньцзинь вопросительно посмотрела на Молчуна, надеясь на его реакцию. Но он, как всегда, даже бровью не повел. Успокоившись, она взъерошила волосы и решительно достала из рюкзака блокнот.

Эта записная книжка выглядела новой, очевидно, куплена совсем недавно. Конечно же, Вэньцзинь до сих пор имеет привычку делать заметки. Открыв блокнот, она вытащила оттуда старую пожелтевшую фотографию. Я сразу же узнал этот снимок: его сделал третий дядя перед тем, ка кони отправились на Сиша. Не знаю, что я должен был увидеть на ней. Столько раз я рассматривал этот кусок бумаги, что запомнил точно, кто где стоит и в какой позе. Поэтому, взглянув мельком, вернул фото со словами: "Я уже видел это."

Вэньцзинь усмехнулась: "На самом деле, все тайны скрыты в этой фотографии. Однако непосвященным трудно будет понять, в чем загвоздка. Все, что произошло на Сиша, берет начало здесь. И ничего сложного нет. Но если я прямо все скажу, ты сразу не поймешь. Позволь начать издалека."

Тут я вспомнил разговор с друзьями в ресторане. Одиннадцатый человек. Неужели это правда? На этой фотографии десять человек и один, которого не видно. Дело в этом загадочном человеке? Именно это Вэньцзинь хочет сказать?

Однако, глядя на ее серьезное лицо, я понимал, что не все так просто, и все еще не мог догадаться, что она имела в виду.

Она снова протянула мне снимок, попросив назвать всех, кто там запечатлен.

"Я хорошо знаю лишь нескольких: кто они и чем занимались. Остальных знаю лишь по именам."

"Это не имеет значения, — перебила Вэньцзинь. — Просто назови всех по именам."

Сначала я сразу нашел Молчуна, который всегда привлекал на этом снимке мое внимание: "Это младший брат." Вэньцзинь кивнула. "Это ты," — указал я на девушку с краю. Она снова кивнула. "А это третий дядя." Но на этот раз кивка я не дождался, Вэньцзинь в упор смотрела на меня.

Я был удивлен: что она имеет в виду? Вэньцзинь взяла в руки снимок и спросила: "Почему ты считаешь, что этот человек — твой третий дядя?"

****

ГЛАВА 6. С НОГ НА ГОЛОВУ

****

"Это... так третий дядя выглядел в молодости, — ответил я. — Я видел другие его черно-белые фото, там он выглядел точно так же."

Вэньцзинь улыбнулась: "На фотографии даже люди с разной внешностью могут выглядеть одинаково иногда. Но случается, что очень похожими будут два человека, связанные родственными узами."

"А? Что?" Я на мгновение замер, начиная кое-что понимать: "Подожди, что ты имеешь в виду? Этот человек — не мой третий дядя? Тогда кто он?"

Еще не закончив задавать вопросы, я уже чувствовал, что начинаю понимать, каким будет ответ. Разрозненные фрагменты прошлого в моей голове стали складываться в единую картину.

Кровное родство! Кровные родственники внешне похожи!!

Меня внезапно осенило: "Невозможно! Это невозможно!" Я воскликнул это так громко, что Молчун был вынужден зажать мне рот. Немного успокоившись, я оттолкнул его руку и уже тише сказал: "Боже мой! Этот человек — Се Ляньхуань?!"

Вэньцзинь кивнула. А я чувствовал, как меня захлестывает ощущение свободного падения от понимания того, что произошло много лет назад.

"Фотография старая и нечеткая, на ней легко перепутать двоюродных братьев. Тем более, что тебе подсказал это человек, которому ты доверял, — попыталась успокоить меня Вэньцзинь. — Неудивительно, что ты думал именно так."

"Тогда как насчет моего третьего дяди? Что с ним?"

"Твой третий дядя тоже был в этой экспедиции с нами. Но на фотографии его нет, он был с другой стороны." И она указала место перед снимком.

Проследив за ее жестом, я внезапно все четко понял и почувствовал, как кровь приливает к голове. Это... этот... сучий потрох, вот что произошло... положение камеры...

Третий дядя находился рядом с камерой, он снимал. Одиннадцатым человеком был не кто-то неизвестный, а мой третий дядя?

"Но все это как-то неправильно. Почему именно третий дядя делает фото, как будто он последний человек в экспедиции? Обычно такое поручают людям незначительным. Или третий дядя был единственным, кто умел обращаться с камерой?" — спросил я.

Вэньцзинь облегченно вздохнула: "А ты сообразительный, понял, где несоответствие. Но в той версии, которую ты слышал от своего третьего дяди, не все было так, как на самом деле, — она сделала короткую паузу и продолжила. — Видишь ли, это не третий дядя просил меня принять в команду Се Ляньхуаня. Это У Саньсин очень хотел попасть в состав нашей экспедиции."

"Что?!" — услышанное потрясло меня.

"Слушая историю третьего дяди, ты не заметил некоторых важных моментов. Тебе это простительно, но человек, занимающийся нашим семейным бизнесом сразу бы это понял. Как контрабандист с таким богатым опытом, как Цю Декао, мог связаться с неопытным мальчишкой, чтобы осуществить такой масштабный проект? Он долгое время жил в Чанша и многих знал. В то время твой третий дядя был одним из тех, кто не брезговал контактами с иностранными контрабандистами, а также он имел богатый опыт ворошить песок. Старый лис с темным прошлым. Естественно, Цю Декао выбрал именно У Саньсина, а не неопытного Се Ляньхуаня. А еще одной причиной, по которой именно У Саньсин стал его партнером, был тот факт, что он с детства дружил со мной. Ему не надо было долго меня упрашивать включить его в состав команды."

Я кивнул и вдруг вспомнил, как третий дядя говорил о своих близких отношениях с Вэньцзинь. Я думал, что он упоминал ее в таком духе, потому что тосковал, а на самом деле снова играл со мной, чтобы запутать.

"К тому времени Се Ляньхуань давно работал в моей археологической команде. Тогда он был еще студентом археологического университета. И его отец устроил его ко мне, воспользовавшись хорошими отношениями между нашими семьями. Этот человек совсем не похож на твоего третьего дядю. Но сейчас бессмысленно говорить об этом. Просто есть очень

небольшое число людей, которые способны разгадать любую загадку(1). Имя "Ляньхуань" дал ему отец, когда тому исполнилось три года. К тому времени он уже проявил свой не дюжий ум и талант. В университет он поступил самостоятельно, только благодаря своим исключительным знаниям, — она сделала паузу. — Теперь ты понимаешь, что тебе рассказали историю, немного изменив ее, перевернув все с ног на голову."

Я не сразу смог осознать то, что услышал, поэтому жестом попросил Вэньцзинь подождать и задумался. Получается, что Цю Декао вышел на третьего дядю и попросил внедриться в экспедицию на Сиша, а Се Ляньхуань там уже долгое время работал?

"Но почему он все переиначил, рассказывая это мне? У него не было причин скрывать от меня свое темное прошлое, я давно это знал. Лгать для того, чтобы сохранить лицо с моих глазах — это не в его характере."

"Почему он лгал тебе? А разве ты еще не понял? Он перевернул все с ног на голову не для того, чтобы оправдаться за сотрудничество с Цю Декао. Он хотел скрыть то, что произошло потом."

Я припомнил рассказанную мне историю целиком и похолодел, кровь застыла в жилах. Он заменил имена не просто так. Все дело было в трагедии, произошедшей в подводной гробнице. Дело в том, что случилось той ночью, когда они проникли туда!

Это не Се Ляньхуань пытался втихаря уплыть с катера и был пойман третьим дядей. Это третий дядя хотел втайне от всех добраться до гробницы, а Се Ляньхуань поймал его за руку.

Именно Се Ляньхуань пригрозил Саньсину, что все расскажет Вэньцзинь, если тот не возьмет его с собой. Именно Се Ляньхуань активировал механизм в гробнице.

Вот теперь все встало на свои места, а действия персонажей этого спектакля полностью соответствуют их реальному облику и характеру.

В конце своей истории третий дядя сказал мне, что он оставил Се Ляньхуаня в гробнице, а сам сбежал. А затем произошла трагедия.

Но если он поменял местами имена персонажей этой истории, тогда получается, что из подводной гробницы ушел дядя Ляньхуань, оставив моего третьего дядю одного, внизу, без сознания. Тогда тот, кто погиб на морской дне, был мой третий дядя!

Тогда кто же мой третий дядя? Божечки мои, я не могу ничего понять!

Глядя на мое растерянное выражение лица, Вэньцзинь мягко сказала: "Теперь ты понимаешь, что тот, кого ты считал своим третьим дядей, вовсе не У Саньсин. Поэтому он никогда не будет с тобой откровенен: все было не так с самого начала, и это не он остался тогда на морском дне."

"Но как это возможно? Почему никто из моей семьи не знает об этом?"

"Это потому, что у настоящего У Саньсина был дурной характер. Он с подросткового возраста мало общался с семьей, они его почти не знали. Потому их всех так легко удалось одурачить. Но, думаю, ты заметил, что твой нынешний третий дядя немного отличается характером от того, кого ты помнишь с детства."

А ведь так и было. Этот человек объявился так неожиданно, спустя пять или шесть лет отсутствия, и никого не удивило, что его внешность и характер немного изменились. Но я действительно заметил, что он стал каким-то более терпимым и доброжелательным, чем тот, кого я помнил с детства. Настоящий третий дядя в молодости был тем еще мерзавцем.

Похоже, Вэньцзинь рассказала все, но я никак не мог собрать картинку в одно целое.

"Но Сан... Се Ляньхуань... почему он сделал это? Зачем он сменил личность и прикинулся третьим дядей?"

"Это сложный вопрос. Возможно, из-за следствия. Когда он вернулся из подводной гробницы, мы пропали. Проводилось расследование исчезновения команды археологов, и его личность несомненно привлекла бы внимание, особенно учитывая прошлое его семьи и род деятельности в Чанша. А вот У Саньсина в списках команды не было, он числился внештатным сотрудником. Поэтому на него при расследовании не обратили бы внимания. Кроме того, возможно, он советовался с семьей, и клан Се, взвесив все "за" и "против" решил, что возродить личность У Саньсина будет в их интересах, так как в то время семья Се пришла в упадок. Кроме того, была еще одна причина. Второй дядя семьи У еще в детстве был занозой в заднице у многих в Чанша. Провоцировать его очень опасно. Если бы он узнал о смерти своего брата, то обязательно устроил бы междоусобицу между семьями, которая вылилась бы в кровавую резню, в прямом и переносном смысле." Вэньцзинь помолчала и дополнила свой рассказ: "Я с таким решением проблемы была не согласна и хотела тайно сообщить вашей семье, как на самом деле обстоят дела. Но Се Ляньхуань отличается острым умом, его способности меня пугают. Я опасалась, что в случае моей откровенности могу быть убита. Так что мне оставалось только скрываться."

Закрыв лицо, я все еще не мог поверить. В душе мне казалось что это какой-то розыгрыш, это не может быть правдой. "Так что же случилось в подводной гробнице на Сиша? Почему третий

дядя остался там? Я же видел кровавую надпись на стене гробницы: "У Саньсин убил меня". Если это Се Ляньхуань выбрался оттуда, то надпись должна быть другой! Нет, нет, это все не имеет смысла. Ты, должно быть, разыгрываешь меня! Или лжешь, как и третий дядя!"

Вэньцзинь с жалостью посмотрела на меня, взяла руку и поморщилась, словно ей было больно, а затем мягко сказала: "Малыш Се, ты прожил с ним столько лет. Я знаю, что ты не можешь в это поверить, поэтому я хотела бы никогда не открывать тебе правды. Но ты был так одержим поисками ответов на свои вопросы. Даже если бы я промолчала, боюсь, что Се Ляньхуань не смог бы долго скрывать от тебя все, потому что ситуация уже выходит из-под его контроля. Чем больше он лжет, тем меньше это похоже на правду, ты когда-нибудь и сам бы догадался. Лучше рассказать тебе все сейчас."

В душе я все еще не мог поверить, но разум мой говорил, что все так и есть. Я должен смириться, иначе мне никогда не будет покоя. Успокоившись, я сказал: "Я все понимаю, ты можешь продолжать. Я просто не смог сдержать своих чувств."

Вэньцзинь положила мою руку на свою ладонь и погладила ее. Я чувствовал, какое сильное тепло исходит от ее рук, а она продолжила: "То, что ты услышишь дальше, еще более невероятно."

Когда нашли тело третьего дяди, он в руке держал змеебровую рыбку. Видимо, он предполагал, что погибнет. Вэньцзинь тогда пришлось трудно, надо было сдерживать свои чувства и продолжать руководить работами, спускаться в подводную гробницу.

В принципе дальнейший ее рассказ повторял то, что я и так уже знал от "третьего дяди". Или его теперь надо называть Се Ляньхуанем? Он опасался, что третий дядя оставит в гробнице какие-то подсказки об истинной причине его смерти, поэтому притворился, что отправляется с его телом на берег, а сам потихоньку от всех спустился следом в гробницу и там запутал команду, используя Цимень Дуньцзя.

Он считал, что Вэньцзинь и остальные пропали бесследно в подводной гробнице, потому спокойно надел личину третьего дяди. Когда его спас рыбак, он сразу представился У Саньсином, чтобы избежать излишнего внимания к нему властей во время расследования. Вэньцзинь была права, он обладал отличными умом.

Оставшиеся в гробнице, заблудившись в ловушке Се Ляньхуаня, пошли вглубь и добрались до зала с картинами Небесного дворца, где были одурманены человеком, похожим на третьего дядю. А это кто был?

"То, что я сейчас тебе скажу, невероятно и необъяснимо," — сказала Вэньцзинь. Но мне уже

было все равно: что может быть невероятнее? Я уже не могу верить или не верить, лишь воспринимать информацию, так что ей не надо беспокоиться о моих чувствах.

И Вэньцзинь продолжила: "Человек, одурманивший нас тогда, не был похож на третьего дядю. Это точно был третий дядя."

Итак: тут третий дядя, там третий дядя, везде третий дядя. Я уже запутался в своих третьих дядях, какие их них поддельные, а какие настоящие? Я лишь предложил: "Давай не будем меня путать. Называй всех своими именами. Ты имеешь в виду, что вас одурманил У Саньсин. Но разве вы не нашли днем ранее его мертвое тело?"

"Мы ошиблись. Тело, которое мы нашли, не принадлежало У Саньсину. Вероятно, это был человек из первой группы, которую прислал на Сиша Цю Декао. Они потерпели неудачу, но достали подробную карту гробницы, благодаря которой американец был осведомлен о гробнице куда лучше нас. Лицо трупа, который мы подняли со дна моря, было изуродовано, видимо, разбито во время бури о риф. Он сильно распух. Мы опознали его по гидрокостюму — такой же был на третьем дяде. Но этот гидрокостюм предоставил ему Цю Декао. Все люди американца имели такие костюмы. Так что мы лишь предположили, что мертвое тело принадлежит У Саньсину. Но на самом деле у меня были сомнения. Однако, опыта в опознании мертвых тел у меня нет, а гидрокостюм был весьма специфическим. Версия, что это У Саньсин, выглядела очень убедительной."

"Итак, согласно тому, что мне рассказывал младший брат, когда вы впервые увидели одного из Саньсинов, он притворялся женщиной, затем запутал вас и сбежал в дверь, отраженную в зеркале. А после этого вас одурманил вас чем-то другой У Саньсин. И зачем он это сделал?"

"Полагаю, он считал, что Се Ляньхуань мне все уже рассказал, — ответила Вэньцзинь. — В то время контрабанда археологических ценностей была серьезным преступлением. А я, как руководитель группы, не могла покрывать его, особенно если о нем знали все члены группы. Поэтому он принял собственные меры: решил просто обезвредить нас, не причиняя вреда."

"Я понял все, что касается вашей потери сознания. И это все логично, кроме той кровавой надписи, которую я видел в гробнице. Что с этими словами не так?"

"А тут уже проблема в тебе, — ответила Вэньцзинь. — Ты неправильно прочитал. Вспомни, как были расположены иероглифы."

И как это я мог неправильно прочитать? Я же не безграмотный мальчишка! Окунув руку во флягу с грязью, я на каменной стене воспроизвел по памяти эту надпись:

□□□

□□□

□□□

□

□ (1)

Взглянув на текст, я вдруг понял, что произошло: "Боже, он просто поменял порядок слов!"

Я слишком грамотный, и, как все нормальные люди, учитываю порядокслов. Но если поменять первый и третий

иероглифы, то смысл полностью меняется.

"Твою ж мать!" Я вспомнил, что грамотность третьего дяди была ниже плинтуса, он не особенно напрягался вопросами грамматики и каллиграфии. К тому же в такой стрессовой ситуации думать довольно сложно, он мог ошибиться неосознанно.

"Теперь твои сомнения развеяны?" — спросила Вэньцзинь.

Я неловко кивнул: "А что было дальше?"

Выражение ее лица изменилось: "То, что случилось дальше, я сама до конца понять не могу. Когда мы пришли в себя, то были уже не в гробнице, а в каком-то подвале. Очень старые стены и потолок, это место напоминало военные бункеры 50-60-х годов. В этом же помещении стоял черный саркофаг. Выход из этого подвала мы обнаружили сразу, но он был перекрыт. Открыть его нам не удалось. А когда обратили внимание на время на наших часах, то поняли, что с момента потери сознания в подводной гробнице прошло около недели."

"Это был санаторий в Голмуде?" — уточнил я.

Она кивнула и сделала паузу: "Среди нас не было Цилина. А еще мы заметили, что за нами наблюдают."

Примечания переводчика

(1)Ляньхуань означает "разрывающий цепи", образное выражение, имеющее смысл "разгадывать трудные загадки", "решать трудные задачи".

(2) В главе 35 "Подводной гробницы" эта фраза звучала иначе: □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□——□□□. Но смысл примерно такой же, только путаницу в этой фразе допустить сложно, она читается очень точно. Видимо, один из косяков автора, которых в книге немало. Поэтому я привела надпись так, как она выглядит в оригинале, а здесь сделаю пояснения. Самыми важными являются первые три иероглифа: □□□ (У убил Се). Дело в том, что в китайском языке порядок слов имеет важное значение. Если следовать правилам, то эта фраза означает, что У Саньсин убил Се Ляньхуаня. Но, как заметил У Се, его третий дядя с грамматикой китайской не дружил, и просто перепутал порядок слов.

****

ГЛАВА 7. ПЛЕН

****

Память Вэньцзинь о тех двух неделях после того, как их одурманил третий дядя, была чиста, как белый лист. Когда она и ее группа пришли в себя, то оказались в санатории Голмуда.

Я был сбит с толку, когда узнал об этом. Слишком уж загадочно. Видимо, кто-то похитил их, пока они были без сознания, перевез в санаторий и запер там в подвале.

Вэньцзинь считала, что третий дядя собирался привести ее в чувство раньше остальных и объяснить все, а также обсудить, как ему поступить. Но ее никто не разбудил. Видимо, что-то произошло после того, как они все потеряли сознание.

"У Саньсина с вами в подвале не было?"

Вэньцзинь покачала головой, и я задал другой вопрос: "Все это странно. Кто же вас похитил?"

"Это было "Оно", — слабо ответила она.

Это "Оно" давно меня смущало, и я, наконец, смог об этом спросить: "Но что это такое?"

Устав от разговора, Вэньцзинь сделала пару глотков, потом покачала головой: "Я не могу это описать. Но мы обнаружили это в процессе работы над нашим проектом. Это можно назвать словом "сила".

"Власть?" — нахмурился я.

"Выживая в темном подвале, мы много размышляли о том, что произошло, перебирая все события и мелочи от начала до конца. Но было много моментов, которые не вписывались в общую картину. В конце концов, мы пришли к выводу, что за всеми событиями, интересующими нас, стоит один человек, неизвестный, неопознанный. Без этого все происходящее было бы нелогичным, бессвязным, — говоря это, она машинально заправила локон за ухо. — Другими словами, можно предположить, что все произошедшие события организовали разные люди. Но тогда в этом нет никакой логики, никакой связи. Однако, эта связь должна быть. Чем дольше мы пытались исследовать этот вопрос, тем больше приходили к выводу, что этот человек существует, должен существовать. Но до сих пор он себя никак не проявлял. Он казался нам каким-то бесплотным. Его существование можно доказать только основываясь на законах логики."

Ее лицо стало строже: "Мы лишь предполагаем, что это человек, потому называем его "Оно". Такое впечатление, что, помимо Цю Декао, Се Ляньхуаня и нас, существует еще какая-то сила, которая вмешивается в те проекты, которые начинаем мы. Но эта сила скрыта настолько хорошо, что ее существование можно лишь предположить. Однако, она не просто вмешивается, она словно подталкивает нас на определенный путь. От понимания этого у меня мурашки по коже бегут."

Мне стало как-то неуютно, поэтому я поспешил уточнить: "Может быть, ты приведешь конкретный пример, чтобы мне стало понятнее?"

Вэньцзинь долго не тянула с ответом: "Ты в самом деле веришь, что Цю Декао самостоятельно мог открыть метод дешифровки шелковой книги? Сам метод не сложен, но он иностранец, мышление у которого устроено немного иначе. А откуда он узнал о существовании подводной гробницы? Эту информацию ему никто не сообщал, однако, он приехал в Китай, нанял твоего третьего дядю и цеплялся за цель, о которой не мог узнать сам. Это лишь один из логических пробелов."

Она выпрямилась, поправила волосы, а я залюбовался ее изящным лицом: "Но самое странное в том, что мы перестали стареть. Прошло много лет, а мы все выглядим как прежде." В этой позе она действительно казалась совсем юной девушкой. Я замер в восхищении, но она резко тряхнула головой, согнав с себя это почти детское очарование: "Пока мы были без сознания, с нами что-то сделали. С нашими телами."

"Так это же здорово! — воскликнул я. — Сколько людей во всем мире мечтают никогда не стареть!"

Лицо Вэньцзинь стало печальным, уголки губ беспомощно опустились: "Мечтают? Ты помнишь, с кем столкнулся в подвале Голмуда?"

Конечно, такое разве забудешь! И я кивнул.

"Ты видел то, что нас ожидает, — тихо прошептала Вэньцзинь. — Та, что напала на тебя, была Хо Лин."

Я был потрясен: "Что? Это чудовище — Хо Лин?" К горлу подкатила тошнота.

"Она начала меняться с тех пор, как вернулась из Тамуто, — подтвердила свои слова Вэньцзинь. — Сначала это были какие-то неуловимые изменения, а потом она стала монстром."

"Это..."

"Да, эта долгая молодость имеет побочный эффект." Она грустно посмотрела на меня, протянула руку и предложила ее понюхать. Я сразу уловил очень знакомый запах, от которого мурашки побежали по коже. Запах цзинь-по. "В какой-то момент я тоже заметила подобные изменения в себе. Это уже необратимо, и очень скоро я тоже стану таким же монстром, как та, которую ты видел в подвале."

****

ГЛАВА 8. ВСТРЕЧА

****

"Но как такое возможно?" Глядя на Вэньцзинь, я горестно качал головой, давая понять, что не могу принять это. Аромат, исходящий от ее руки, на самом деле был запахом цзинь-по. Но поверить в то, что она станет этим монстром, я не мог.

"Ты не можешь принять это, и я тебя понимаю, — тихо вздохнула Вэньцзинь. — Когда мы обнаружили этот побочный эффект, тоже были в смятении и не желали верить в это."

Я все еще качал головой, не в состоянии собраться с мыслями. Однако, на сердце давило чувство безысходности. Так не должно быть. Все, что я узнал от нее до этого момента, было лишь фрагментами. Сложными для понимания, но всего лишь звеньями одной логической цепочки, не будораживших чувства. Однако то, что Вэньцзинь сказала напоследок, возымело эффект кувалды, ударившей мое сознание так сильно, что все мысли и чувства разлетелись на осколки без возможности восстановления.

"Получается, он... Оно проделало с тобой что-то такое, в результате чего ты перестала стареть, но теперь должна превратиться в... Оно сделало из тебя монстра?"

Вэньцзинь кивнула: "По моим прикидкам требуется около полгода, чтобы пройти все этапы

трансформации и перестать быть человеком. Мы назвали это "трансформацией мертвеца". Первой весь этот путь прошла одна из девушек. Мы следили за этим процессом с самого начала и до конца. Видели, как из человека она превращается в... чудовище. Эти наблюдения до смерти пугали. Такое впечатление, что человеческое тело пропустило этап смерти и сразу перешло в состояние трупа. Живого трупа."

"Но как это происходит? — я все еще не мог взять в толк. — Неужели нет способа вылечить это?"

Вэньцзинь покачала головой: "Время, когда человек подходит к этапу перехода к этапу трансформации мертвеца, предсказать невозможно. Единственный сигнал — появление специфического запаха. Мы предполагали вначале, что способность к такой странной трансформации каким-то образом связана с древней гробницей под архипелагом Сиша. Возможно, это какая-то древняя болезнь, возбудитель которой до сих пор дремал на дне моря. И, попав туда, мы все были инфицированы. Но изучив проблему получше, мы обнаружили, что дело обстоит совсем не так. Это явление как-то связано с деятельностью Ван Цзанхая."

"И поэтому вы занялись изучением его биографии?"

Она молча кивнула.

Команда Вэньцзинь долгое время оставалась в ловушке, в подвале санатория Голмуда. Сбежать оттуда было очень сложно. Вэньцзинь вкратце рассказала мне эту историю, но она к делу не имеет отношения, потому пересказывать ее я не стану.

После побега какое-то время их преследовала группа неизвестных людей. Идти им было некуда. После длительного периода поисков приюта, они все вернулись в санаторий и обнаружили, что теперь он совершенно опустел и заброшен, а людей там не осталось. Они обыскали все помещения, но не нашли никакой информации о том, кто был их похититель, и какие цели преследовал, держа их в плену. Чтобы избежать преследования той силы, которую они называли "оно", решено было укрыться там, где их меньше всего будут искать. Никто ведь не подумает, что бывшие пленные будут укрываться в месте своего заточения. Они остались в заброшенном санатории, где изучали биографию Ван Цзанхая и успешно избегали преследования.

Вэньцзинь ненадолго прервала свой рассказ.

Воспользовавшись моментом, я задал свой вопрос: "А вы не думали, что в этом заброшенном месте можно было поискать способ лечения вашего состояния?"

"Основываясь на большом количестве исследованного материала, мы предполагаем, что Ван Цзанхай обнаружил некую древнюю технику обретения бессмертия. Информацию об этом он зашифровал в шелковой книге Сражающихся царств. Но либо эта техника была не доработана в древности, либо информация, которую нашел Ван Цзанхай, неполная. В итоге, используя эту технику, человек обретает способность не стареть, по сути становится бессмертным. Но этот эффект нестабилен, и впоследствии нестареющий превращается в монстра. Есть вероятность, что Ван Цзанхай испытал эту технику на себе. Полагаю, сделал он это во время своего последнего путешествия в Тамуто. Об этом месте в шелковой книге Сражающихся царств сделана последняя запись, поэтому Тамуто — наиболее вероятное место трансформации Ван Цзанхая. Но по поводу изучения этого вопроса у нас с Хо Лин были разногласия. Я не хотела торопиться с экспедицией в Тамуто. Но она собрала людей и отправилась сюда. И пропала. Я думала, что они все погибли, и не ожидала, что через несколько месяцев она вернется. Очевидно, они ничего здесь не нашли, но узнать это не было возможности: сразу по возвращении у нее началась трансформация, она стала терять память, не контролировала свои эмоции. Ее гормональная система словно взбесилась. В конце концов из всей нашей команды осталась только я и с ужасом ожидала такой же судьбы."

"Я хотела остаться в тени до самого конца, — продолжала она. — Но месяц назад ощутила исходящий от моего тела запах. Понимая, что от судьбы мне не уйти, я хочу положить этому конец. Разобраться с тем, кто стоит за поступками твоего третьего дяди, за исследованиями Цю Декао — узнать, что такое Оно.

"Но какое отношение это все имеет ко мне? — я, наконец, решился задать так долго мучивший меня вопрос. — Зачем ты и мне отправила видеокассету?"

"А это была не я, — нахмурившись, ответила Вэньцзинь. — Это еще одно недостающее звено в логической цепочке. Когда я увидела тебя в составе команды Цю Декао, то была крайне удивлена. Поэтому попросила Чжому, чтобы она передала тебе мое сообщение, чтобы не упускать тебя из вида. Полагаю, это Оно вмешалось в мои планы, поэтому я пыталась предупредить тебя. Оно прислало тебе пленку, которую я отправила Цю Декао."

"А зачем Оно это сделало?"

"Не знаю. Возможно, Оно не хочет, чтобы американец вмешивался. Ему нужна была простая команда, состоящая из Цилина, Се Ляньхуаня и тебя. Я могу только предполагать, какие у него цели. Однако, на этот раз Се Ляньхуань проявил слишком большую активность, нарушая мои планы, из-за чего я подверглась риску быть обнаруженной Им.

Я потер горящие щеки и почувствовал себя немного лучше, мысли пришли в порядок. И только после этого спросил: "А сколько у тебя времени до трансформации? Мы успеем сделать все, что ты планировала?"

Она взяла меня за руку и ответила: "Не переживай обо мне, я уже добралась туда, куда хотела. И здесь приму свою судьбу, какой бы она не была. В любом случае, здесь конец моего пути,

здесь останется моя душа и оборвутся все связи. Ты должен думать о себе."

Глядя на нее, я не мог поверить в такой исход. Неужели так все должно закончиться? В этот момент за пределами устроенной нами каменной баррикады кто-то легонько постучал по камню и, закашлявшись, спросил: "Есть кто внутри?"

Я сразу же насторожился, Молчун наклонился вперед, готовый отразить нападение в любой момент. Я предостерег его: "Осторожно, это может быть змея. Здесь же змеи говорят человеческим языком!"

Снаружи отозвался тот же голос: "Наивняшка, это уже слишком!"

Молчун положил мне руку на плечо, успокаивая, и сказал, что змеи не умеют отвечать на вопросы. Разобрав нашу баррикаду из камней, я сразу увидел знакомое испачканное лицо. Это был Толстяк, а за ним стояли люди третьего дяди, среди которых я сразу узнал Черного Слепого.

Измазанный с головы до ног Толстяк обрадовался: "Ой, конечно же, ты здесь. Ой, и младший брат тоже здесь. Эй, вы ее поймали?"

Он так и будет говорить междометиями? Толстяк сразу же завалил нас вопросами, выясняя, что случилось. Я ответил, что рассказывать слишком долго и задал встречный вопрос, как они нашли нас. И где мой третий дядя?

Все так же ойкая, Толстяк рассказал: "Удирая, мы нашли скобы в стенах, вставленные наподобие лестницы для эвакуации. Черт возьми, Тамуто, бля, настоящее архитектурное чудо. Так мы добрались до какой-то дыры, где нашли грязь, маскирующую от змей. Я научил всех, как надо измазаться. Но твой третий дядя не успел, и его укусили. Я дал ему сыворотку, он остался чуть позади. А мы пошли на ваши голоса, думая, что это змеи нас заманивают."

Хотя Вэньцзинь и рассказала мне, что третий дядя — это Се Ляньхуань, но я все еще не воспринимал его чужим.

Посмотрев на нее, я спросил, что она собирается делать. Вэньцзинь кивнула мне: "Иди, проверь, как он."

Никто, кроме нас, не знал Вэньцзинь, и меня спросили, кто эта женщина.

"Это друг третьего господина," — ответил я. Но Толстяк, как всегда, решил уточнить по-своему: "Называйте ее старшей сестрой(1)"

Присутствующие были поражены и, поверив словам Толстяка, вежливо и немного испуганно поздоровались. Вэньцзинь, взглянув на меня, попросила Толстяка не нести чушь.

Мне указали дорогу к водозабору неподалеку. Он был большой, но к нему вело мало дренажных шахт. Как и предыдущий, этот был сплошь покрыт гифами, напоминавшими корни. Прикинув количество добравшихся до нас людей, я понял, что команда третьего дяди уменьшилась почти наполовину, все были уставшие, бледные и перепачканные в грязи. Этот бассейн, похоже, является завершением древней дренажной системы. Может, предложить Вэньцзинь научить людей закрывать возможные отверстия, чтобы защититься от змей?

Подойдя к третьему дяде, я увидел, что его руки были жестоко искусаны, лицо посинело. Кажется, он был в состоянии шока.

"На него напала змея, укусившая уже до этого трех человек. Яда должно быть немного, но он все еще сильный, " — сказал мне человек, ухаживающий за ним.

Третий дядя слегка приоткрыл глаза. Не знаю, заметил ли он Вэньцзинь. Он ведь так хотел ее увидеть! Я заметил, что он дрожит. Третий дядя лишь смотрел на меня, но ничего не мог сказать.

У меня было тяжело на сердце. Глядя на его лицо, я не мог представить, что должен называть его Се Ляньхуанем. В последнее время мне казалось, что мы стали ближе друг другу, я думал, что поладил с ним. И хотя теперь я знаю, что он не тот, за кого себя выдавал, от воспоминаний, где я считаю его своим третьим дядей, мне не избавиться.

Сзади тихо подошла Вэньцзинь, села рядом с ним. Она ничего не говорила, эти двое просто смотрели друг на друга. Затем третий дядя с усилием протянул ей руку.

Вэньцзинь сжала его ладонь и тихо прошептала: "Малыш Се все понимает. Тебе больше не нужно ничего скрывать от него, никто не будет тебя винить."

Он шевельнул губами, и вдруг я увидел, как по его щекам текут слезы. Он переводил взгляд с

меня на Вэньцзинь и пытался что-то сказать.

Вэньцзинь, казалось, тоже вот-вот расплачется. Она подошла ближе и приложила палец к его губам, еще крепче сжала ладонь и сказала: "Я знаю, что ты не бросил бы команду. Это не твоя вина."

Он посмотрел на меня, я тоже взял его за руку, не зная, что сказать. Все произошло слишком быстро. Я ведь только вчера так запросто болтал с ним обо всем, он казался таким уверенным в себе и одновременно беспомощным. А теперь он в таком жутком состоянии. Вспоминая события прошедших дней, я вдруг крикнул: "Третий дядя!"

Услышав, как я его назвал, он разволновался, попытался привстать и вдруг потерял сознание. Я подумал, что ему стало хуже, и сразу позвал на помощь, Человек, который помогал ему до моего прихода, подошел, осмотрел его и ответил: "Не волнуйся, он просто в обмороке из-за слабости."

Я вздохнул с облегчением, и в этот момент послышался крик: "Здесь каменный люк!"

Мы пошли в ту сторону. Один из людей третьего дяди обнаружил на дне бассейна большую каменную плиту с вмонтированными в нее железными кольцами.

С натужными криками потянув за кольца, люди приподняли плиту, под которой обнаружился ход.

Черный Слепой и Молчун спустились туда, чтобы осмотреться, и вскоре вернулись. Слепой сказал, что внизу естественная пещера, похожая на карстовую, и туда ведут другие ходы. Похоже, эту пещеру обнаружили при строительстве дренажной системы и как-то использовали. Воздух там чистый и, похоже, нет никаких змей. Вроде бы можно использовать ее для привала.

Дорога, по которой мы пришли, сейчас уже может быть полна змей, и нам нужно дождаться темноты, если собираемся обратно идти тем же путем. Однако, вдруг отсюда есть другой выход. Толстяк заявил, что ему тоже надо спуститься и все осмотреть.

Если там действительно нет змей, то есть смысл переместиться туда. Однако, я предупредил всех, что не стоит торопиться и лезть туда всем скопом. Место, где мы сейчас находимся, возможно, и небезопасно, но мы хоть представляем, откуда может нагрянуть беда. А внизу

может быть ловушка, которая окажется куда страшнее всех кусачих змей вместе взятых.

Из команды третьего дяди никто не хотел спускаться. В конце концов нам не привыкать быть в авангарде. Остальные в нашем деле полные лохи, и, даже если согласятся идти, то толку от них, как от козла молока. Я сказал им, чтобы оставались наверху и позаботились о раненых, ожидая, пока мы не вернемся.

Молчун и Черный Слепой быстро спустились по веревке, за ними последовали я и Толстяк. Последней шла Вэньцзинь.

Внизу я увидел огромную пещеру округлой формы, напоминающей кольцо. Я включил шахтерский фонарь и разглядел множество больших отверстий в стенах пещеры. Толстяк отпустил веревку, по которой спускался, отошел в сторону, уступая дорогу следующим, осмотрелся и сказал: "Эй, а это место действительно отличается от всех, где мы уже побывали!"

Примечания переводчика

(1) В оригинале □□□, буквально "старшая сестра". Но это сочетание чаще употребляется в отношении женщин с высоким социальным статусом: руководителей, неформальных лидеров. Проще говоря, Толстяк назвал Вэньцзинь крутым главарем.

****

ГЛАВА 9. ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ

****

Я оттащил Толстяка в сторону и обернулся к Вэньцзинь. Она была занята снаряжением, которое спустил человек третьего дяди, и не заметила, что Толстяк оставил дорогу для остальных.

Шепотом я его спросил: "Ты что здесь делаешь? Надо было остаться и позаботиться о третьем дяде!"

Он ответил с усмешкой: "О нем есть кому позаботиться. А я могу помочь здесь."

Глядя на его спокойное выражение лица, я почувствовал, что был не прав. Люди, которых привел с собой третий дядя — натуральные лохи. Они хорошо могут отгонять опасных зверей, но и только. Спокойствие Толстяка говорило, что от них ни беды, ни пользы тут не будет.

Вскоре еще три человека спустились и стали осматриваться, оценивая эту круглую пещеру, считая ее древней гробницей. В их глазах загорелся алчный огонь. Всю дорогу третий дядя врал им, говоря, что собирается здесь только песок ворошить. Сталкиваясь с ужасами Тамуто, они были перепуганы, как дети, но, увидев то, что считали гробницей, позабыли обо всем. Хоть они и были новичками, но все же кое-что знали о нашем деле и понимали, что здесь не обычная гробница. Вэньцзинь, заметив наконец, что они спускаются, сказала: "Оставь их. Это отчаянные люди. Они лишь внешне вежливы и делают вид, что подчиняются твоему третьему дяде. Но сейчас для них главное — нажива. А еще они вооружены, и нам нет резона с ними ссориться. Если найдут тут что-то ценное, пусть забирают. Сейчас их не остановить."

Я понимал, что третий дядя сейчас вне игры и не сможет командовать. А если я начну указывать им, что делать, они меня просто на смех поднимут. Для них я всего лишь молодой третий господин. Кем бы они ни были в Чанша, но до сих пор их удерживал лишь авторитет третьего дяди.

Это неприятно, когда такие опасные люди выходят из-под контроля. Но хуже всего, что они могут помешать нашим планам.

Толстяк тоже это понимал и не расслаблялся, сжимая дробовик в руке. Он подмигнул нам, намекая, что стоит побыстрее избавиться от них и уйти.

На этом пути было так много опасных существ, но в конце концов я обнаружил, что самыми опасными оказались представители моего собственного вида. Это горькая ирония: люди так хотят добраться до сокровищ, что их сердца омрачены жаждой наживы, ради которой они готовы убивать всех, кто окажется на их пути. Для них не существует в мире ничего святого, кроме богатства. Мораль и добродетель — это все в их понимании полная ерунда. И присутствие рядом таких людей меня сильно беспокоило.

Молчун поднялся наверх еще раз и вернулся, доставив наше оставшееся там снаряжение. Затем, игнорируя озабоченных поиском сокровищ грабителей, мы осторожно пошли вперед. Пройдя по шахте, стены которой были опутаны гифами, мы оказались в карстовой пещере. В конце шахты я обнаружил степени, ведущие вдоль стены пещеры вниз.

Света шахтерского фонаря здесь было недостаточно, запасное снаряжение осталось у людей третьего дяди, и Толстяку пришлось воспользоваться сигнальной ракетой.

Третий дядя позаботился и об этом: Толстяк выбрал ракеты с небольшой дальностью полета, которые используются для освещения замкнутого пространства. Огненный шар разорвал темноту, и пещера оказалась залита ярким светом. Толстяк выстрелил еще дважды, чтобы осветить дальние углы, которые от яркого света в центре стали абсолютно черными. Три ракеты за один раз — это роскошь. Но мы были уже почти у цели, и в этот раз ракет было более чем достаточно, можно не экономить.

Толстяк, отбросив пустые патроны, собирался сделать еще несколько выстрелов, но Вэньцзинь удержала его: "Каким бы большим не было пространство, нельзя использовать несколько ракет сразу. Слишком яркий свет нарушает контрастность зрения. Много ракет не позволят рассмотреть то, что в тени, зато могут надолго ослепить. С этим способом освещения надо быть осторожным."

Толстяк был вынужден согласиться: мы подождали, пока глаза привыкнут к яркому свету. Когда интенсивность сияния ракет снизилась, мы смогли видеть то, что было скрыто в тени.

Похоже, это действительно самое глубокое место в Тамуто. Поначалу нам казалось, что пещера была естественной, но теперь я видел следы деятельности человека: ее выкопали люди. Свод был расположен так высоко, что его не было видно, но детали дна пещеры были хорошо различимы. Это напоминало современный стадион со ступенчатыми трибунами. На каждой ступени были установлены статуи. Множество статуй, поставленных плотно друг к другу так, что не оставалось свободного места.

Эти статуи издалека казались черными, и поэтому я не мог рассмотреть детали. Ничего похожего здесь я до сих пор не видел. Что это? Тотемы царства Сиванму, скрытые от глаз посторонних и не посвященных?

Тут я вспомнил склад трупов в Небесном дворце и подумал, что эти статуи тоже могут быть не из камня. Возможно, это тела, обработанные специальным способом. Может быть, это склеп правившей здесь династии, где в таком виде похоронены члены царствующей семьи с низким статусом.

Ракеты падали все ниже, освещая следы обработки камня. На самом дне пещеры был расположен каменный диск, окруженный десятком бронзовых сосудов разной формы и размера, возможно, для сбора жертвенной крови. Я осмотрел окружавшие нас стены: не было ни следа выходных отверстий дренажных шахт или каких-либо коридоров. Очевидно, мы все-таки добрались до конца пути. Все загадки должны быть раскрыты в этом месте.

Толстяк был поражен, насколько глубоко выкопана эта пещера. Мне подумалось, что, может быть, в роду королевской семьи, правящей в Тамуто, были кроты, раз они так глубоко

обустроили свой родовой склеп. Зачем под столицей рыть такие запутанные проходы и большие помещения?

"Возможно, это ритуальный зал, где королевская семья Сиванму что-то скрывала, — предположила Вэньцзинь. — Может быть, здесь проводились какие-то тайные церемонии или религиозные сакральные ритуалы."

"Фигня какая-то, — пробурчал Толстяк. — Это место слишком убогое для гробницы правящей семьи. Простенькая бронза и статуи из камня... Боги мои! Младший У, посмотри, что за резьба на этом камне!"

Когда сигнальные ракету упали на землю и полностью осветили статуи, пришло время удивляться не только Толстяку. Я и сам был в шоке. Круг света от ракет уменьшился, и я, чтобы проверить свою догадку, повыше поднял шахтерский фонарь, пригляделся повнимательнее и чуть не закричал. Это были не каменные статуи, а нефритовые царские доспехи!

У меня дыхание перехватило, когда я вспомнил другие такие доспехи, во дворце Лу Шан Вана. Даже Молчун не остался равнодушным: он сдавленно застонал и нахмурился. Для него такая реакция совсем не характерна, значит, дело серьезное.

Ну конечно, между всеми гробницами, где я побывал, есть явная связь. Но здесь так много статуй в нефритовых доспехах. Неужели в каждой из них есть тысячелетний цзунцзы?

Толстяк осторожностью не отличался и сразу же, опираясь на стену, собрался спуститься по ступеням вниз. Я опасался, что он снова найдет неприятности не только на свою, но и на наши задницы, поэтому схватил его за руку и сказал, что не нужно так торопиться. Мы всегда успеем все осмотреть.

Однако, он меня быстро переубедил, и мы начали спускаться по каменным ступеням. Добравшись до последней, Толстяк спрыгнул вниз. Подходя к нефритовой статуе, мы осторожно направили на нее свет, чтобы рассмотреть, что находится внутри. Там была полностью высохшая мумия. Нефритовые доспехи не были сплошными, сквозь щели в них все хорошо было видно.

"Похоже, старшая сестра права. Это может быть место для тайных ритуалов, — сказал Толстяк. — Может быть, эти высохшие тушки когда-то были бессмертными(1), поклонявшимися трону Сиванму, о которых так много рассказывается в мифах? Глубоко же они забрались."

"Но эти нефритовые фигуры отличаются от той, что мы видели во дворце Лу Шан Вана, —

заметил я. — Там внутри был все еще живой то ли труп, то ли бессмертный. А эти, похоже, обычные мумии."

"Ну, должно быть, эти мумии старше той, что была во дворце Лу Шан Вана. Эта пещера вырыта в период расцвета царства Сиванму, должно быть, пять тысяч лет назад. За такое время кто угодно высохнет, даже цзунцзы."

Толстяк потрогал рукой нефритовый доспех, потом с угрюмым видом схватил статую за руку. Я попросил его быть осторожнее: "Лучше не трогать ее. Ты ведь помнишь, что в таких телах могут быть спрятаны самострелы. Достаточно легкого движения, чтобы активировать смертельный механизм."

Толстяк подавленно ответил: "Да я только потрогать хотел, чтобы хоть запомнить ощущения. Можно?"

Я ответил ему, пусть делает, что хочет. Но когда начнутся проблемы, не надо жаловаться, мое дело предупредить. Внимание Вэньцзинь в это время привлекли бронзовые сосуды, и она пошла к ним.

Я последовал за ней и с удивлением обнаружил, что эти бронзовые изделия были просто огромными. Сверху они казались меньше. Сейчас же я понял, что они выше моего роста и имеют странную форму, которую я даже сравнить ни с чем не могу. Однако, каждый из этих бронзовых сосудов имеет свое конкретное назначение. Еще я заметил на них необычного цвета патину и явные следы частого использования. Очевидно их сюда не для украшения интерьера поставили. Если эта пещера была местом для проведения тайных ритуалов, то эти предметы должны иметь какое-то практическое значение.

А в это время Вэньцзинь восхищенно бормотала: "Небеса! Это же алхимический зал Сиванму. Он действительно существует!"

Примечания переводчика

(1) Толстяк имеет в виду святых даосских мудрецов (бессмертных), которым покровительствовала Сивамну, согласно поздней мифологической традиции.

****

ГЛАВА 10. АЛХИМИЧЕСКИЙ ЗАЛ

****

Я удивленно посмотрел на нее, а она направилась к краю каменного круга в центре. Я тоже подошел туда и увидел, что круг на самом деле был астролябией, где точки, сделанные из темно-зеленых необработанных камней, изображали карту звездного неба.

Эти камни были похожи на тот, что показывал мне третий дядя. Но здесь их было гораздо больше.

"Это что? Пилюли?" Незнакомый шепелявый голос раздался у меня за спиной. Я оглянулся: оказалось, за мной притащился один из людей третьего дяди.

Я сразу почувствовал, что у меня сейчас голова разболится от их тупости: "Это очень ядовитое вещество. Смерть наступает мгновенно. К ним даже прикасаться опасно. Они очень ядовиты."

"Конечно, конечно. Но я же не буду есть их. Разве нельзя просто взглянуть?"

"Нельзя, — отрезал я. — Здесь ничего трогать нельзя."

Пришедшие вместе с ним люди смотрели на камни с интересом и были очень разочарованы моим запретом. Кто-то пробормотал пару невнятных слов, голос его был опечаленный. Другой закурил и заявил: "Ну надо же, сколько правил!" Они больше не пытались вести себя вежливо, явно провоцировали. Я сделал вид, что не расслышал. К этому времени горевшие на полу сигнальные ракеты уже погасли одна за другой. Толстяк запустил еще две, поднял голову вверх и удивленно вскрикнул.

Я глянул туда, прикрыв глаза: достигнув самой высокой точки, ракеты засияли, осветив свод пещеры. Оттуда свисали цепи, не меньше десятка. Они были расположены наподобие паутины, расходясь в стороны от центра, где находилось что-то огромное и темное, напоминавшее черный шар, подвешенный на цепях к потолку.

Ракеты упали, и пещера снова погрузилась во тьму.

"А это что за хрень?" — удивился кто-то, стоявший рядом со мной.

"Это подвесная печь," — ответила Вэньцзинь, и в ее голосе тоже сквозило удивление. — Боги, должно быть, это самая высокая точка алхимического зала, где, согласно фэн-шуй Ваншань(1), собирается ци со всех драконовых жил."

Толстяк зарядил еще одну сигнальную ракету и сказал: "Смотрите внимательнее."

Он выстрелил еще раз, теперь ракета попала в черный шар под потолком и взорвалась, отлично его осветив. Я увидел резную бронзовую печь в форме шара, которая размерами раза в три превышала объем всех сосудов, что стояли внизу. Снизу эта печь казалась гигантским тарантулом, сидящим в центре паутины из цепей.

Вэньцзинь приказала Толстяку прекратить фейерверки, пояснив, что в печи могут находиться легковоспламеняющиеся вещества. Если они взорвутся, никому здесь не выжить.

Вздохнув, Толстяк посетовал: "К сожалению, я не могу подняться и посмотреть. Вдруг там волшебный эликсир? Сожрем по дюжине пилюль и отправимся на Луну, посмотрим, как там дела у красавицы Чанъэ(2)."

Я похлопал Толстяка по плечу и вздохнул: "Ну, наконец-то, я понял, кто ты.Генерал Тяньпэн. Неудивительно, что твоя фигура постоянно казалась такой знакомой.(3)"

Человек, которого заинтересовала пилюля, лежащая на астролябии, рассмеялся: "Младший третий господин, ты действительно возомнил себя мастером? Времена изменились, младшее поколение семей Чанша уже не то." Сказав это, он схватил ближайшую пилюлю, осветил ее фонариком и стал внимательно рассматривать. А я заметил, как изменилось при этом лицо Молчуна, который глухо прошептал: "Все кончено."

Он еще не закончил говорить, когда каменная плита внезапно наклонилась в сторону, и затем воцарилась мертвая тишина.

Те, кто подошел к человеку, держащему пилюлю, растерялись и застыли в ожидании неприятностей.

Но прошло несколько минут, а ничего не произошло. Мы посмотрели друг на друга, и Толстяк спросил: "Черт возьми, эта плита может быть частью опасного механизма?"

Лицо Молчуна стало совсем белым, он уже не смотрел на каменную плиту, а уставился на фигуры в нефритовых доспехах, окружавшие нас. Затем мы ясно услышали треск, исходящий от них. Приглядевшись, я увидел, что рядом со статуями валяются осколки нефритовой брони. Похоже, что детали доспехов не были прочно соединены. И тут внезапно все доспехи словно отодвинулись назад и рассыпались, обнажив трупы, находившиеся внутри. Это были не

человеческие трупы, их головы напоминали вытянутые лошадиные.

Я потерял дар речи, увидев, как рассыпается нефритовая броня и насколько уродливы мертвецы. Даже собрался крикнуть лоху, хватавшему что попало: "Брось это!"

Но не успел. Раздался звук сработавших замков у входа в пещеру. Мы бросились туда, но каменные врата уже закрылись, преграждая нам путь.

_____

Примечания переводчика

(1) Фэн-шуй Ваньшань,дословно "фэн-шуй десяти тысяч гор"— тот самый большой фэн-шуй, о котором в части "Небесный дворец" рассказывал

Чэнь Пи. Теоретический возможный, но на практике не применяемый из-за сложности. Скорее всего относится не к погребальному фэн-шуй, а к геомантии, которая оперирует географическими понятиями.

(2) Чанъэ — Миф о Чанъэ является составной частью другого мифа — о стрелке И, который был её супругом. Существует несколько вариантов мифа о Чанъэ, но общая канва сюжета одна — Чанъэ съедает эликсир бессмертия, предназначавшийся для её мужа, и её уносит на Луну, где с той поры она обречена жить практически в полном одиночестве.

(3) Генерал Тянь-пэн (□□□□) — изначально божество даосского пантеона, довольно сильный истребитель демонов. Имя божества Тянь-пэна впервые появляется в описании «Метода, с помощью которого император Севера убивает демонов» (Бэй-ди ша гуй чжи фа □□□□□□), изложенного Тао Хун-цзином□□□ (456–536), четвертым патриархом традиции Высшей чистоты (Шанцин□□)4, в своем главном труде «Речения Совершенных» (Чжэнь гао □□). Традиционно он изображается как пожилой мужчина с голубым языком, зелеными зубами и четырьмя глазами, едущий верхом на драконе. В одной руке у него колокольчик Небесного императора, а в другой — меч или топор, которым он убивает демонов. Но У Се имеет в виду более поздний образ, воплощенный в "Путешествии на запад" предстает в образе получеловека-полусвиньи. Существует даже красивая комедийная экранизация легенды из "Путешествия", "Легенда о Тяньпэне: Переполох в небесных чертогах"

****

ГЛАВА 11. ЛОВУШКА

****

Под этой каменной плитой был установлен очень чувствительный к балансу механизм. Вес каждой пилюли рассчитан очень точно, как и их расположение на карте звездного неба. Более

того, раскладывались эти пилюли в определенной последовательности. И убирать их надо строго в обратном порядке. Неверное воздействие на механизм приводит к тому, что плита смешается и активирует цепную реакцию действий: рассыпается нефритовая броня, скрывающая уродливых тысячелетних цзунцзы.

Теперь можно с уверенностью утверждать, что здесь находится святая святых царства Сиванму, народ которой не мог допустить, чтобы их секреты были раскрыты. Поэтому создание здесь такой ужасной ловушки, рассчитанной на не в меру любопытных, вполне логично.

Наше нынешнее положение можно назвать абсолютно безвыходным: выход из пещеры теперь перекрыт, а мы окружены неведомой хренью.

Люди третьего дяди были парализованы от страха. Да что о них говорить, если на лицах Толстяка и Молчуна кровинки не было. Такого рода ловушки даже моему деду не были известны, по крайней мере описания подобного кошмара я в его дневнике не встречал. Потому я понятия не имел, что теперь делать. Тысячи цзунцзы одновременно: и как прикажете с ними справляться? Интересно, а как ими управляли те, кто создал эту ловушку? Неужели в древнем царстве были такие продвинутые курсы по управлению поведением живых мертвецов?

Вокруг отовсюду доносились резкие звуки падающих доспехов. Еще я заметил, что с трупов отваливается также высохшая кожа. Кажется, они действительно медленно оживали.

Швабра в ужасе уставился на меня и заорал: "На что ты, бля, смотришь? Не хочешь подсказать, что нам делать?"

Толстяк выругался, поднимая дробовик: "Что делать? Ну, мы можем устроить тотализатор: будет делать ставки, кто дольше проживет."

"Не пизди, я не хочу умирать! Найди способ убраться отсюда, или я убью тебя!" — Швабра направил ствол на Толстяка.

Не обращая на угрозу внимания, Толстяк проверил заряд дробовика: "Можешь меня пристрелить. Но тебе это не поможет. Здесь так глубоко, что никто на помощь не придет. Даже боги тебя не спасут."

Сказав это, он направился к ближайшему цзунцзы, высоко подняв голову и стреляя в упор. Первый же выстрел расшвырял в сторону сразу нескольких. Пробитая патронами сухая кожа обнажила разорванные синевато-фиолетовые внутренности.

Я заметил, что Толстяк почувствовал себя лучше: несомненно, что он все еще боялся, но уже принял в душе возможность скорой смерти. Он сделал еще три выстрела, остальные, глядя на него, тоже начали стрелять. Это помогло чуток поднять боевой дух. Самое главное — сделать первый шаг. Всего одна минута может изменить расстановку сил.

Толстяк шел напролом, перезаряжая дробовик, затем вынул сигнальную ракету и сказал мне: "Нельзя оставаться в темноте. Мы будем стрелять им в голову, будем учиться у пяти героев Ланъя(1)."

"Наверх?" Я поднял голову и вдруг меня осенило. Я припоминал, что в своих записках мой дед детально описывал способности цзунцзы. Что он там писал?

Словно перед глазами появились строки, где говорилось, что цзунцзы не умеют лазать по деревьям!

А если по деревьям не умеют, то и по стенам тем более. Вспомнив это, я поторопился предложить: "Мы должны найти способ подняться наверх! Туда, где висит печь. В древности не могли поднять печь на такую высоту с помощью подъемных механизмов. Даже если туда не ведут ступени, то есть какой-то иной способ подняться."

Мои слова придали остальным уверенности, воскресив угасающую надежду на спасение. Все засуетились. Толстяк прикрикнул на эту неорганизованную толпу, напомнив, что те, у кого есть оружие, должны отстреливаться, чтобы дать безоружным время найти возможность забраться наверх.

Я сразу бросился к бронзовому сосуду, стоящему сбоку от меня. Все эти посудины были высотой с человеческий рост. Если залезу на него, обзор будет лучше.

Но, добравшись туда, я понял, что рассуждал неправильно. Если и есть какой-то способ подняться наверх, то мы должны были его уже видеть. В основе древней архитектуры лежит правило, что не человек двигается внутри здания, а само здание и его составные части перемещаются. Эту огромную подвесную печь надо было ремонтировать. Пусть она и работает, когда подвешена к потолку, но все ремонтные действия должны выполняться внизу. Для этого и была установлена каменная плита внизу. Раз она сместилась, то нет больше возможности опустить печь, как и добраться до нее.

Но когда я взобрался на бронзовый сосуд, то сообразил, что нам не нужно подниматься слишком высоко. Достаточно просто найти место, куда не могут добраться цзунцзы. И высоты этих бронзовых сосудов вполне достаточно.

Поняв это, я сразу же крикнул остальным. Несколько человек последовали моему примеру и забрались на бронзовые сосуды.

Вскоре все оказались наверху, к этому времени на ступенях стали подниматься новые цзунцзы. Я заметил, что они какие-то неправильные: слишком крупные. Кажется, они вполне могут дотянуться до нас, но других, более высоких сосудов тут не было. Даже прицельная стрельба лишь ненадолго замедлит приближение цзунцзы. В кругу света уже показались несколько мерзких голов. А сколько их там, куда свет не достает?!

Я был в отчаянии, когда услышал крик Толстяка: "Ребятки, сейчас я им покажу козью морду!" Подбросив на ладонях пару гранат, он скомандовал: "Я иду вперед, расчищу взрывчаткой дорогу. А вы прикрывайте меня с флангов. Пойдем вперед, по колено в крови!"

Я удивленно таращился на него: "Ты где это взял?!"

"Я тебе в прошлый раз говорил, что теперь без взрывчатки на дело не хожу, — весело ответил Толстяк. — Как видишь, пригодилось."

Я понимал, что способ, который предложил Толстяк, внутри пещеры равносилен самоубийству. Но он давал хоть какую-то надежду. И перестав сомневаться, я поддержал его, закричав: "Все вперед!"

Толстяк предупредил: "У меня всего четыре гранаты, на всю дорогу не хватит. Поэтому старайтесь не отставать. Секунда промедления может стоить вам жизни."

Выдернув чеку, он бросил гранату в самую гущу цзунцзы. Я проследил за ее полетом и присел на корточки, прикрыв голову. Взрыв оглушил меня, но краем глаза я видел, как ударная волна подбросила цзунцзы вверх. Пришлось еще сильнее пригнуть голову, чтобы уберечься от осколков камней. Нас еще спасло то, что большая часть этих осколков летела наверх. Ударяясь о бронзовую печь, они заставляли ее гудеть и падали потом не на нас, а вокруг.

Толстяк спрыгнул вниз и тут же швырнул вторую гранату с криком: "Вперед!"

Мы тут же последовали за ним, и в это время снова раздался взрыв. На этот раз бронзовая печь нас не закрывала, отлетающие от нее камни летели в нас, словно пули. Но никого не волновала та боль, которую они причиняли. Толстяк бросил третью гранату, а стоявший рядом с ним мужчина принялся стрелять по приближавшимся цзунцзы, которых взрыв не задел.

Мы отчаянно бежали вперед, мне казалось, что я — герой какого-то военного фильма. Когда прогремел следующий взрыв, все на какое-то время упали на землю, чтобы избежать удара взрывной волны, затем поднялись и снова побежали. У меня гудело в ушах, теперь я понимал, что чувствовали солдаты во время Шанганлинского сражения(2).

Толстяк крикнул: «Последняя, давай!»

И он бросил гранату в закрывшиеся ворота. Это был наш последний шанс пробить их, в противном случае все наши старания пойдут прахом.

Мы отчаянно бросились вперед, стараясь пробежать как можно дальше до того, как до нас долетит взрывная волна. Но граната не взорвалась. Толстяк, бежавший впереди, остановился на мгновение и крикнул: "Извини, ошибся, когда выбирал! Бракованная оказалась!"

Находившиеся рядом цзунцзы мгновенно окружили его, воздух вокруг пропах дымом, порохом и запахом вонючей крови убитых цзунцзы. Мы сбились в кучу, образовав круг, и я крикнул: "Стреляйте по гранате!"

"Меня окружили, я ничего не вижу!" — отозвался Толстяк.

Я увидел, как Молчун подпрыгнул, используя плечи Толстяка в качестве трамплина, резко оттолкнулся и взлетел, в полете коленями захватил голову цзунцзы, мешавшего обзору, сделал резкий поворот — и оттолкнул обезглавленный труп в кучу таких же. За упавшим цзунцзы я, наконец, увидел неразорвавшуюся гранату.

Толстяк тоже не мешкал: один выстрел, и граната взорвалась. На этот раз мы оказались слишком близко, и нас накрыло ударной волной и осколками камней.

Когда я встал, у меня кружилась голова и подкатывала сильная тошнота. Пришлось изо всех сил сжать зубы, чтобы не потерять сознание. Сквозь дым я увидел, что ворота все еще на месте, но взрывом в них пробило большую дыру. Теперь, находясь рядом, я обнаружил, что эти ворота были не каменные, а сделаны из бронзы.

Когда все закончилось, я встал и, с опаской поглядывая на лежавших вповалку цзунцзы, сообщил, что со мной все в порядке. Но долго это спокойствие не продлилось, позади раздался громкой хлопок, а потом звук, похожий на вечерний звон буддистского колокола. Вся пещера словно содрогнулась, нас чуть не сбило с ног, и я видел, что звуковая волна бросила на землю многих оставшихся стоять цзунцзы. Оглянувшись, я увидел, что огромная подвешенная к

потолку печь все-таки не выдержала взрывов: одна из державших ее цепей оборвалась, вся эта махина упала с высоты и впечаталась в пол пещеры, пробив там большую яму. Печь провалилась почти наполовину, словно вместо камня под дном пещеры была пустота.

Гул, который издавала упавшая печь, заставил меня оцепенеть. Но в это время из-за нее показалась группа цзунцзы, а кое-кто из людей все еще не мог прийти в себя от последствий взрыва и встать. Молчун крикнул: "Отходите назад! Я отвлеку их!"

Я не могу понять, откуда их столько взялось, мы же разметали гранатами довольно большое их число. Нам снова пришлось отступать. Молчун требовательно крикнул Толстяку: "Нож!"

Тот достал свой нож и бросил ему. Молчун ловко поймал клинок одной рукой, другую выставил вперед, словно останавливая цзунцзы жестом, и повернулся к ним лицом. Казалось, монстры поняли его: они все, как один, повернулись в его сторону. Оставив нас стоять в недоумении, Молчун пошел вперед, а цзунцзы немедленно последовали за ним. Как у него это получалось, понятия не имею.

Мы воспользовались передышкой и быстро отступили к упавшей печи, я лишь крикнул вслед Молчуну: "Какого черта ты делаешь?!"

Но он, как всегда, проигнорировал мой вопрос, а Толстяк потянул меня за собой. Когда мы добрались до центра пещеры, цзунцзы полностью скрыли от моего взгляда фигуру Молчуна. Глядя в ту сторону, Швабра заявил: "Чертов праведник!"

Выхватив из рук Толстяка дробовик, я заорал на Швабру: "Ты сукин сын, пальцем деланный — он твою шкуру спасает, урод!" Я хотел последовать за другом, он не имеет права приносить себя в жертву ради таких мразей. Но Толстяк схватил меня и крикнул, обращаясь к Молчуну: "Брат, мы уже на месте!"

В ту же секунду я увидел, как из толпы цзунцзы появился Молчун, словно бог войны, расшвырял ближайших к нему тварей, оттолкнулся ногой от стены, взлетел, в прыжке перелетел через строй мертвецов, приземлившись, перекатился по валявшимся на земле трупам и, ловко уворачиваясь от редких нападавших монстров, тоже отступил к лежавшей в центре печи.

Люди третьего дяди уставились на него, словно чудо чудное увидели. А Молчун, подойдя к нам, сообщил: "Эти цзунцзы не похожи на того, с кем мы столкнулись во дворце Лу Шан Вана. Их суставы и кости очень прочные. Драться с ними мы не сможем, надо убираться отсюда. Посмотри вокруг, ты видишь какой-нибудь выход?"

Его слова словно отрезвили меня, я огляделся и заметил, что упавшая печь, врезавшись в каменный пол, заставила его треснуть, и сама лопнула. Сквозь трещины было видно, что там, внизу, на самом деле есть пустота. Вход туда, наверно, был скрыт той плитой, что мы сдвинули, подняв одну из пилюль. Но сейчас я эту плиту не видел, зато одна из трещин в камне была достаточно широкой.

Выбора не было. Подойдя к печи и используя для страховки цепи, свисавшие с нее, мы спустились вниз.

Я оказался в небольшом помещении, высотой в половину человеческого роста, дно которого было завалено щебнем. В первую очередь, оказавшись здесь, я постарался заблокировать самые большие трещины, особенно ту, сквозь которую мы попали сюда. И только после этого позволил себе расслабиться. Люди вповалку лежали на земле, словно парализованные. Мои уши с трудом различали звуки, а мир, казалось, с бешеной скоростью вращался вокруг меня.

Вэньцзинь порвала часть своей одежды на полосы, чтобы перевязать тех, кто был ранен.

Включив фонарь, Толстяк осмотрелся: мы были в небольшой комнате, высеченной в камне, площадью не более семи квадратных метров. Часть помещения занимала провалившаяся сюда бронзовая печь, поэтому здесь было очень тесно.

"Вот сучьи выродки! И что нам теперь делать? Эти твари когда-нибудь развалятся?" — спросил какой-то умник.

"Обычно они быстро высыхают на солнце. Но здесь нам такой благодати не дождаться, мы должны найти какой-то другой выход." Толстяк взял фонарик и начал детально осматривать стены. И вдруг я заметил надпись, вырезанную на камне. На первый взгляд, знаки были похожи на те, что оставлял Молчун, но здесь это была не короткая метка, а целое предложение.

Все столпились рядом с надписью, Толстяк радостно обратился к Молчуну: "Брат, посмотри, что это значит? Тут где-то есть выход?"

Тот протиснулся сквозь толпу, взглянул на надпись и переменился в лице. Я еще раз спросил, что значит эта метка, и он покачал головой в ответ. Но, судя по выражению его лица, он отлично понял, что там написано.

Однако, место, где вырезана эта надпись, было цельным камнем без единой трещинки или щели. Молчун провел по надписи своими длинными пальцами. Затем поднял с земли камень и

дважды со всей силы ударил по стене. Внезапно камень треснул, в нашу сторону полетела мелкая каменная пыль, похожая на рисовую пудру. Он ударил еще раз, и в этом месте образовалась дыра, небольшая, но туда мог проползти один человек.

"Откуда здесь потайной ход?" — удивился Толстяк.

"Это не ход, это шахта, которая используется для движения поршня механизма, который мы активировали, когда были наверху," — ответил Молчун и просунул голову в дыру.

Мы переглянулись и последовали за ним, залезая туда друг за другом. Продвинувшись вперед метров на десять, мы добрались до поворота: шахта уходила вертикально вниз. Места, чтобы развернуться, тут не было, слишком тесно, пришлось дальше ползти вниз головой. Я чувствовал, что вот-вот потеряю сознание от прилившей к голове крови, когда услышал шум воды.

Если рядом вода, значит, есть и шахта, по которой она течет. Мы поползли быстрее, но, добравшись до конца пути обнаружили, что дорогу преграждает камень. Молчун несколько раз ударил по нему, выбив из стены, и камень с плеском упал в воду.

Высунув голову наружу, я обнаружил горизонтальную шахту, по дну которой бежал слабый поток воды, глубиной примерно по пояс. Вода была очень чистой, я даже мог рассмотреть каменные плиты на дне.

Молчун выбрался наружу, за ним остальные один за другим. Но как только мы попали в воду, то растревожили каких-то насекомых, которые врассыпную бросились прочь, забираясь на стены и потолок. Люди третьего дяди оказались какие-то нервные и чуть не начали стрелять по букашкам.

Я тоже удивился, что дренажная шахта полна странных жуков, похожих на клопов. Они были телесного цвета и не имели жесткого панциря. Находясь в воде, они вообще оставались незаметными, словно прозрачными, цвет проявлялся лишь на воздухе. И они не казались агрессивными, удирали от нас без оглядки.

Люди третьего дяди растерянно светили своими фонарями в стороны. Вверх по течению виднелись железные ворота, перекрывающие шахту, часть их была завалена ветками, смытыми с поверхности в дренажную систему. Ниже по течение было слишком темно, чтобы понять, куда ведет эта шахта.

Пройдя немного вперед по течению, мы добрались до железных ворот и какие-то время

пытались их открыть, но неудачно, они были заперты накрепко.

"Что это за место?" — спросил один из людей третьего дяди.

"Судя по ширине шахты и скорости потока, это может быть основная дренажная шахта, ведущая к самому последнему водосбору, который расположен ниже остальных," — ответила Вэньцзинь. Но она не успела закончить свои объяснения, как раздался резкий крик. Обернувшись, я увидел статую птицы с человеческим лицом, стоящую посередине потока воды. Она была высотой примерно метра два и казалась очень величественной.

Когда мы подошли поближе, я понял, что она очень похожа на те статуи, что я видел в джунглях. Молчун отодвинул меня в сторону, обошел статую и пошел вниз по течению. Мы переглянулись с Толстяком, подмигнули друг другу и сразу же последовали за ним. Остальным ничего не оставалось, как идти за нами.

_____

Примечания переводчика

(1) Похоже, Толстяк поклонник фильма "Пять храбрых героев с горы Ланъя". Он уже не в первый раз упоминает их подвиги, и советует подражать их храбрости.

(2) Операция Шоудаун или Шанганьлинская кампания (□□□□) — эпизод Корейской войны. Ожесточённые бои в районе севернее Кимхва за высоту 597,9 и северную вершину высоты 537,7 длились 43 дня. Тогда американское командование решило захватить позиции китайских добровольцев на этих высотах. В честь этого сражения назван район в городском округе Ичунь китайской провинции Хэйлунцзян.

****

ГЛАВА 12. КОНЕЦ БЛИЗОК

****

По пути мы растревожили еще больше светлых жучков, но теперь они лезли от нас не на стены, а уплывали на дно.

Толстяк собирался нырнуть и поймать нескольких, но я его остановил. Хрен знает, что там под водой, если будем везде свой нос совать, обязательно найдем проблемы себе на голову. Кроме того, я никогда не видел таких жуков. Может быть, это какой-то редкий, неизвестный науке вид, который обитает только в этом месте. Тогда они бесценны. А Толстяк уже умудрился раздавить нескольких.

Толстяк выругался и возразил: "Да ты посмотри, сколько их вокруг! Если они еще и на глубине кучкуются, их тут сотни тысяч. Какая беда, если мы заберем с собой парочку в виде сувенира? Неужели ты даже этого не позволишь мне сделать?"

Тогда я решил уговорить его по-другому: "Они же такие отвратительные, похожие на ошметки мяса. Даже смотреть противно. Как ты можешь называть это сувениром? Давай не будем отвлекаться на мелочи, сосредоточимся на главном."

Насекомых тут, и правда, было много, так что многие морщились от отвращения. Но нам пришлось идти по этой заполненной жуками воде, чтобы найти последний водозабор. Хорошо хоть течение было не сильным. И шума воды не слышно, значит, никаких обрывов и неожиданностей впереди быть не должно, можно спокойно продвигаться вперед.

Чем дальше мы шли вниз по течению, тем холоднее становилась вода, постепенно холод словно залезал под кожу, разбегаясь там мурашками. Нас окружало бесчисленное множество светло-коричневых полупрозрачных жуков со всех сторон: они ползали по каменным стенам, плавали под водой, местами образуя плотные скопления. Смотреть на это было неприятно. А еще время от времени мне казалось, как что-то задевает мои ноги на глубине.

Водный поток становился все шире и шире, сама шахта постепенно увеличивалась в размерах, свет наших фонарей уже не доставал до свода. Впереди показалось отверстие, похожее на выводную трубу. Я понял, что конец нашего пути близко, и ускорил шаг. Чуть меньше чем через сто метров мы прошли через это отверстие и оказались в темноте. Вокруг воздух казался холодным, а наши шаги отдавались гулким эхом. Похоже, это помещение было большим. Под ногами все еще была вода, но тут было очень мелко. Свет фонарей выхватил широкую и спокойную водную гладь.

Шахтерские фонари имеют функцию регулировки мощности освещения. Обычно в походах используется слабый вариант в целях экономии заряда батареи. В этом случае от одного элемента питания фонарь может бесперебойно работать более 180 часов, но дальность луча света в этом случае чуть более 20 метров. Здесь этого явно не хватало, поэтому несколько человек включили стометровые светодиодные лампы в своих налобных фонарях. При таком ярком свете нашим глазам предстала огромная подземная пещера, дно которой было покрыто водой. Но она не была карстовой, ее стены состояли из вулканических пород. В глубине виднелись большие сталактиты и сталагмиты, некоторые своими остриями уже достигали свода и дна, став подобием широких каменных столбов, погруженных в воду. Из-за этого пещера напоминала огромный зал храма Посейдона. В свете фонарей вся эта водно-каменная феерия впечатляла настолько, что все застыли в изумлении, разглядывая представшее нашим глазам волшебное произведение природы.

По обе стороны от выхода, через который мы прошли, были каменные стены, глядя на которые, можно было оценить уникальность горных пород, образовавших эту пещеру. Похоже, мы

спустились ниже слоя песчаника и достигли подземной горной цепи, расположенной под песками Гоби. Эта горная цепь по сути является ушедшей под землю частью Куньлуня. Оглянувшись назад, в сторону шахты, по которой мы прошли, я вспомнил, что ее вырыли вручную. Насколько же развиты были инженерные технологии в царстве Сиванму, если люди смогли докопаться до таких глубин.

Должно быть, это тот самый центральный водозабор дренажной системы Тамуто. По сути это небольшое естественное подземное озеро. Даже включенных на полную мощность наших фонарей не хватало, чтобы определить точные размеры пещеры: насколько велико это водохранилище? Какова глубина подземного озера? Если мы пойдем к центру, то сможем определить лишь расстояние, где заканчивается мелководье. Такие масштабы просто шокировали. Осматриваясь, Толстяк спросил, что будем делать дальше. Другого пути вперед все равно нет. А нам нужно найти очередную метку Молчуна. Предыдущая указывала сюда, в центр подземного озера. Но ведь не мог же он сделать следующую отметку на дне. Думаю, надо искать ее на каменных столбах.

И мы отправились на поиски, осторожно шагая по воде к центру и наблюдая, как на сталактитах и стенах играет отраженный от воды свет наших фонарей.

Сделав несколько шагов, я понял, что озеро не глубокое. Иногда вода доходила до шеи, затем снова становилось мелко. Очевидно, дно пещеры не ровное, но в среднем глубина озера небольшая. Вскоре Черный Слепой свистнул нам. Подойдя, я увидел четко вырезанную надпись, знаки которой располагались вертикально.

Вэньцзинь посмотрела на Молчуна и спросила: "Поток воды здесь не сильный, нет никаких признаков того, что вода течет куда-то ниже. Думаю, это самое глубокое место дренажной системы города. И то, что мы ищем, должно быть прямо впереди. Ты ничего не припоминаешь, оказавшись здесь?"

Но Молчун только головой покачал, ничего не сказав в ответ. Он просто смотрел на надпись, которую когда-то вырезал собственноручно, но в глазах его не мелькнуло ни тени узнавания. Зато Толстяк разговорился, заявляя, что древнюю столицу Сиванму можно заслуженно называть тайным городом: "В период расцвета царства королевы Запада этот оазис был окружен озерами, которые располагались на месте нынешней пустыни. Дальше город окружали бесчисленные ярданги, которые пугали настолько, что их назвали городом Дьявола. Да еще постоянный туман, круглый год скрывавший городские строения, который рассеивался только во время дождя. Сами жители города, скорее всего пугали иноземцев, так как поклонялись необычным змеям, и окружали это поклонение странными ритуалами. Соседние народы не понимали происходящего, а непонимание рождает страх и суеверия. К сокровенным тайнам города ведет дренажная система, которая по сути является лабиринтом. Но мы из последних сил дошли до самого конца, преодолев все охранные системы королевы Сиванму. И, если ей было что скрывать, оно должно быть именно здесь. И теперь уже поздно отступать. Кстати, мы добрались сюда только благодаря этим знакам."

Но мне кое-что казалось неправильным. Последняя часть пути оказалась слишком уж гладкой и спокойной. Статуя человекоподобной птицы никого не напугала. Но я-то помню, что эти статуи в каньоне были поставлены, чтобы предупредить посторонних об опасности вторжения. С того момента и все время в болотах встреча с этими статуями ничего хорошего не сулила. И сейчас я снова вижу этот тотем. Значит, в этом водохранилище не так уж и спокойно. Но, если что-то случиться, нам уже пути назад нет.

Но я ничего не стал говорить, лишь спросил Вэньцзинь: "Что нам следует делать дальше? Сделаем привал? Может быть, стоит послать кого-то вперед на разведку?"

"Я добралась сюда, — ответила мне она. — Как правильно заметил Толстяк, у меня нет причин отступать или сдаваться. Это тот путь, по которому мне суждено пройти. Но это не значит, что остальные должны последовать за мной. Я не знаю, что может вас там ждать. Я хочу передохнуть здесь, а потом могу пойти одна. Если я не вернусь через два часа, вы можете поискать другой выход. И не возвращайтесь сюда снова."

"Я тоже пойду," — отозвался стоявший рядом Молчун. При этом он даже не посмотрел в нашу сторону, а просто продолжал вглядываться в темноту озера. Казалось, его совсем не беспокоит возможная опасность, которая может поджидать впереди.

Я задумался лишь на мгновение. Да, я тоже должен пойти туда. Во-первых, я не уверен, что найти выход отсюда будет так легко, если я останусь. И я уже не раз попадал в смертельные ловушки. Я столько пережил, чтобы добраться сюда. Мне одному такой путь был бы не под силу, но столько людей принесли себя в жертву ради этого: Паньцзы, чья судьба мне неизвестна, и А Нин, чья смерть не должна оказаться напрасной. Если бы я имел право отступить, мне не стоило вообще затевать все это. Раз уже оказался здесь, я тоже должен пройти весь путь до конца.

Толстяк ухмыльнулся: "Святое дерьмо, ты вынуждаешь меня идти с тобой! А ведь лучше быть в безопасности с этими лохами, чем с твоей задницей, которая вечно проблемы находит."

На этот раз люди третьего дяди проигнорировали сарказм Толстяка. У них не было иного выхода, как следовать за нами. Они прекрасно понимали, что опыта в таких делах у них нет никакого, все, что они умеют — это грабить. Если они останутся здесь одни, то точно выход найти не смогут. И сейчас все эти люди реально испугались, что мы их собираемся бросить, и наперебой заговорили, утверждая, что последуют за нами. Их главарь Швабра остановил гвалт и сказал: "Если хотите быть честными, то кто-то из вас должен остаться с нами. Или мы все пойдем, не думайте, что сможете просто так от нас избавиться."

Черный Слепой ничего не сказал. Казалось, он улыбался, хотя на его лице ни один мускул не дрогнул. Выслушав заявление Швабры, он подошел ко мне и положил руку на плечо. Я не понял, что он этим хотел сказать: были ли это приглашением присоединиться к Вэньцзинь или

же совет остаться.

Я чувствовал отвращение, когда смотрел на этих наемников. Они будут очень мешать нам. Я понятия не имею, что нас ждет впереди, а тут еще надо следить за ними. Их же остерегаться надо. Но с другой стороны — не бросать же их на верную смерть.

Толстяк подбодрил меня: "Не переживай, младший У, это не самый плохой вариант. С ними наши шансы выжить увеличиваются. Кроме того, помнишь, что сказал третий дядя: это путь в один конец. А я буду сопровождать старшую сестру, и тебя, и младшего брата. Уверен, в наступающем году кто-нибудь зажжет благовония в память обо мне(1)."

Я выругался: "Каждый раз я оказываюсь в полной заднице не по своей воле. Что касается этого раза, надеюсь, что все закончится так же, как и всегда. В любом случае, я уже принял решение."

То, что я сказал, правда. Кто сейчас мог гарантировать нам, что мы выберемся отсюда? Может быть, дорога, по которой мы пришли сюда — единственный путь обратно. Тогда, оказавшись возле этого озера, мы попали в ловушку. Но это тоже неплохо, по крайней мере, я найду ответы на свои вопросы, и все загадки будут разгаданы.

Подумав об этом, я рассмеялся, глядя в лицо Толстяку, и похлопал его по плечу: "Если со мной что-то случится, моя бабушка и второй дядя семьи У оторвут тебе голову и отрежут важное устройство, что ниже пояса. Так что тебе экономически выгодно оставаться с нами."

Толстяк ответил в тон мне: "Я, Толстяк Ван, самый знаменитый торгаш на мосту Ляньма(1). Я прошел через цветочный сад, не пролив ни капли крови(3). Не бывало так, что после веселой ночи у меня в кошельке оставалось серебро. Я спал с бесчисленным множеством женщин, и потратил на них немало. Мало кто прожил такую яркую и красивую жизнь, как я. Мало кто может похвастаться такой статью, ну скажи же, что я шикарен. Если не повезет в этот раз, жалеть мне не о чем."

Я ответил ему: "Значит, ты больше всего подходишь на роль первого, кого похоронят, и тебе не надо ни о чем беспокоиться."

Толстяк хихикнул: "Не дождешься! Моя задача — сопровождать некоторых до самой смерти. Некоторые присутствующие здесь, можно сказать, моя судьба. Ты собираешься лезть в самое пекло, я просто обязан защищать тебя." Закончив эту шутливую перепалку, Толстяк потребовал у людей третьего дяди патроны, сказав, что стреляет он лучше. А один хороший выстрел может спасти жизнь, их ни в коем случае нельзя потратить зря.

Я сделал глоток воды и заметил, как Вэньцзинь вытащила нож и отрезала локон, пробуя, насколько хорошо наточено лезвие. Затем она обратилась ко мне: "Хорошо, не будем тратить время попусту. Мне уже надо идти, поторопитесь."

Поскольку все приняли решение уходить, никто больше не колебался. Перед уходом мы выпили по стакану шаоцзю, собрались и пошли в том направлении, куда указывала метка Молчуна. Наверно, из-за того, что нас было много, глядя вперед, в темноту, я не чувствовал страха. Разумом не чувствовал, но в душе гнездилась смутная тревога.

По дороге никто не разговаривал. Мы разделились на четыре группы, каждая следила за окружением в своем направлении. Особое внимание обращали на поверхность воды. Но в этом плане все было спокойно: только тихий звук от наших шагов по воде и легкая рябь от течения. Чем дальше мы уходили от входа, тем слабее было течение.

Кроме того, вода здесь оказалась невероятно прозрачная. При свете фонарей в режиме экономии на дне можно было разглядеть мелкий гравий, ничего другого мы там не видели. Даже наши шаги не могли взбаламутить эту кристально чистую воду.

Размышляя обо всем, что произошло, мы старались не ослаблять внимания. Глядя в эту прозрачную воду я не мог понять, что же меня это беспокоит.

А спустя некоторое время Вэньцзинь заметила: "Здесь нет жуков."

Толстяк кивнул: "Может быть, из-за температуры. Вода здесь слишком холодная. Кроме того, она стекается сюда неизвестно сколько времени. За пять тысяч лет там всякое могло накопиться. Если захотите пить, то не используйте ее, а то понос потом замучает."

"Такая вода называется стоячей, — объяснил я. — Она депонирована естественным образом и может быть богата минералами(4). Вполне возможно, что среди этих минералов есть токсичные, поэтому жуки сюда не забираются."

Услышав это, Толстяк печально вздохнул: "Чё, правда? Неудивительно, что у меня так задница чешется. А ты ничего особенно не чувствуешь?"

Нам никто не ответил, а Молчун, который шел впереди, так выразительно глянул на нас, что мы предпочли заткнуться. Сейчас действительно не время обсуждать такие мелочи. Черный Слепой, замыкавший шествие, рассмеялся. Пара мужчин из команды третьего дяди тоже неуверенно ухмыльнулись. Это место казалось каким-то странным, не допускающим болтовни.

Словно эта пещера каким-то образом лишала людей дара речи.

Продолжая свой путь, мы уходили все дальше в озеро. В свете фонарей стали появляться на дне большие темные пятна размером с баскетбольную площадку, поверхность воды над которыми была более ровной и спокойной. Это означало, что ближе к центру озера дно не ровное, встречаются очень глубокие места, и увидеть, что там, на глубине, невозможно даже с помощью фонарей.

Такие впадины на дне стали попадаться все чаще, каждые три-пять метров. Они имели неправильную форму. А на мелководье попадалось множество гравия. Такое впечатление, что эти глубокие ямы на дне были выкопаны специально. Это немного настораживало, и мы старались держаться подальше от них.

Вскоре мы добрались до другого каменного столба, на котором нашли отметку Молчуна.

В этом месте было решено остановиться и отдохнуть. Кто-то громко чихнул. Вода здесь действительно холодная, но мне лично это не доставляло неудобств. До температуры точки замерзания(5) далеко, значит, ситуация в допустимых пределах для выживания, поэтому ни я, никто другой не жаловались.

Метка, которую мы нашли, указывала в другом направлении. И символы, ее составляющие, были другими. Вероятно, значение тоже изменилось, это должно быть важно.

Вэньцзинь взглянула на Молчуна, но задать свой вопрос не успела. Он сказал: "Думаю, эта метка последняя, мы в шаге от конца нашего пути."

Последняя... должно быть, он имел в виду, что следующая наша остановка будет уже в пункте назначения.

У всех замерли сердца. Кто-то даже инстинктивно схватился за оружие. Но мы сразу же двинулись в указанном направлении. Не могу описать, что я чувствовал: смятение и испуг, ощущение присутствия какой-то зловещей ауры. Скорее всего, сказывалось обычное напряжение, в этом случае неприятные ощущения неизбежны.

Но, обходя каменный столб, в двух-трех шагах от него я почувствовал, как мою ступню пронзила острая боль, словно я наступил на что-то и поранился.

Ребенком в Чанша я как-то купался с третьим дядей в ручье и наступил босой ногой на осколок стекла. Сейчас боль была точно такой же: кажется, я чем-то проткнул ступню. Такая травма может быть очень серьезной.

Остановившись, я попросил Толстяка посветить и поднял ногу, чтобы осмотреть ее. Свет фонаря скользнул по поверхности воды и на мгновение задержался на глубине, рядом с моими ногами. К этому времени я уже увидел порез на пятке. Очевидно, на дне было что-то острое, поэтому я посмотрел вниз: там действительно виднелось нечто необычное.

Примечания переводчика

(1) Толстяк имеет в виду традицию сжигать благовония на новый год, чтобы умилостивить предков. По сути это шутка такая. Весь дальнейший диалог У Се и Толстяка — это жонглирование шутками.

(2) Мост Ляньма — река, пересекающая Пекин в районе Чаоян. Сейчас там проходит линия метро, одна из станций которой названа в честь этого моста. Как и многие мосты в Пекине, этот является местом рыночной, точнее, ярмарочной несанкционированной торговли.

(3) Довольно интересный образ рынка Паньцзяюань, где по сюжету Толстяк был не последним человеком. Говоря о "цветочном саде" он играет словами, используя буквальное значение названия рынка — Сад семьи Пань. Что касается капель крови, здесь уже речь идет о внутренней жизни знаменитого рынка. С одной стороны это место — достопримечательность Пекина, с другой там часто происходят крупные криминальные сделки (антиквариат все таки), соответственно, работа торговца на этом рынке иногда больше похожа на войну.

(4) Депонированная вода — собранная для хранения. Естественное депонирование воды часто встречается в подземных водных системах (подземные озера). Если такой водоем не имеет протока, и вода в нем соприкасается с веществами, способными окисляться и разлагаться под ее воздействием, то такая вода будет иметь высокую степень минерализации.

(5) Температура замерзания. У Се имеет в виду среднюю температуру замерзания воды — ноль градусов. Хотя до этого речь шла о том, что вода в этом озере сильно минерализована. Тогда точка замерзания может быть гораздо ниже — до минус двадцати градусов.

****

ГЛАВА 13. КОНЕЦ

****

Глубина тут была по пояс, и свет фонарей доставал до самого дна. До сих пор мне под ноги

попадались только мелкие камешки, и я не предполагал, что там может быть что-то еще. Сейчас же среди мелкого гравия я увидел осколки странной формы. Дотянувшись до них, я поднял один со дна и обнаружил, что это фрагмент глиняного кувшина, такого же, как те, что мы нашли на древнем корабле в городе Дьявола.

Эти кувшины были глубоко погружены в мелкий гравий, покрывавший дно подземного озера, лишь небольшие их части торчали наружу, поэтому заметить их было сложно. Очевидно, это лежали здесь очень давно. И, судя по количеству, которое я теперь увидел, на дне было много таких кувшинов, скрытых мелкой каменной крошкой.

Люди третьего дяди воодушевленно стали месить ногами гравий на дне, и вскоре нашли еще с десяток таких кувшинов. Толстяк поднял свой фонарь повыше, чтобы осветить как можно больше пространства, и мы смогли лучше рассмотреть то, что находилось на дне озера.

Под гравием было закопано огромное количество кувшинов, причем, лежали они не глубоко. Они были везде, начиная от того места, где мы стояли и до границы, где свет фонарей не пропускала густая тьма. И больше всего этих кувшинов было в той стороне, куда указывала метка Молчуна, словно какая-то сила их швырнула туда.

Толстяк дотянулся до дна, пытаясь разгрести гравий, и нашел сосуды, закопанные еще глубже. Получается, невозможно определить, сколько их здесь. Почти все они были повреждены, и наружу торчали острые, как бритва, края. Но самое главное: среди этих кувшинов лежали человеческие кости, давно истончившиеся от влияния воды. Я не заметил полных скелетов, только черепа, и на некоторых из них были видны слипшиеся волосы. Глядя на эту картину, многие из нас содрогнулись.

Эта картина напомнила мне дно архипелага Сиша, усыпанное фарфором. Но там был чистый белый песок, залитый солнечным светом, зрелище было величественным и загадочным. А здесь уродливые глиняные кувшины вперемешку с человеческими черепами, покрытыми сгнившими волосами. Мерзко до тошноты.

Люди смотрели на эти древние черепа и ежились от ощущения мурашек на коже. "Это что за хрень такая?" — спросил Толстяк.

Он не знал того, что произошло в процессе раскопок в городе Дьявола, и я рассказал подробности. Особенно обратил внимание на тот факт, что, по словам У Лаосы, исследовавшего росписи на кувшинах, это должно быть жертвоприношение местным змеям.

"Тогда тут тоже может быть затонувший корабль?" — предположил Толстяк и начал обшаривать лучом фонаря окрестности.

Я покачал головой: вряд ли тут есть корабль. Во-первых, какое кораблекрушение могло произойти на такой глубине, в подземелье? Это озеро по сути не соединяется с внешним миром ничем, кроме узкой дренажной системы. А во-вторых, эти кувшины являлись предметами ритуала жертвоприношения, скорее всего, их принесли сюда. А значит, это место как-то связано с религиозными ритуалами царства Сиванму. Но их тут так много! Кажется, в те древние времена такие ритуалы тут проводились не редко.

Я был согласен с У Лаосы в том, что это было частью ритуала жертвоприношения, но сейчас, подумав о нем, я словно в реальности услышал его страшные крики. И теперь мне казалось, что в мои ноги на дне впивается бесчисленное множество игл.

Каждый раз вспоминая то, что произошло в городе Дьявола, я испытывал ужас. Но здесь не должно быть королей-трупоедов. Кувшины на дне сильно повреждены, эти жуки там не могли выжить. Да и человеческие кости настолько хрупкие, что можно сделать вывод: эти кувшины были разбиты очень давно. Даже если бы кувшины были целыми, вода все равно за такое время пропитала бы глину, и жуки все погибли.

"Такое количество человеческих жертв! — ужаснулся один из людей третьего дяди. — Значит ли это, что там, куда мы идем, находится гробница Сиванму?"

Подумав, я понял, что это предположение совершенно не обосновано, тут не должно быть никаких гробниц. Но лучше этого не говорить человеку, который спит и видит сокровища древних мертвецов.

"Чтобы ни было впереди, давайте будем осторожны, — сказал Толстяк. — И старайтесь не наступать на эти глиняные осколки и кости, вдруг они ядовиты. Младший У, промой рану и продезинфицируй. И главное: если эти головы в этих кувшинах приносили в жертву змеям, то фазаньи шеи могут быть поблизости. Не расслабляйтесь."

"Спасибо за заботу," — я сердито посмотрел на него. Мне казалось, что ему плевать на меня, он просто хотел показать себя таким участливым. Но он не заметил моей обиды, и высказал то, что его больше всего беспокоило: "Есть одна странность. С тех пор, как мы добрались до озера, от фазаньих шей ни слуху, ни духу. И куда подевались эти ядовитые сосиски?"

Я не знаю, чем именно поранил ногу: осколком кувшина или костью. Но в любом случае это нехорошо.

Пока я занимался своей ногой, Черный Слепой нырнул на дно, чтобы достать расколотый череп, у которого отсутствовала затылочная кость. Когда он вытащил останки из воды, я увидел внутри серую липкую массу и знакомые соты: шедевр изобретательности мастеров жертвоприношений древности. Почему именно личинки королей-трупоедов могли развиваться

только в человеческих головах, я понять не мог. Но одно могу сказать точно: в этих кувшинах, усеявших дно озера, раньше были запечатаны человеческие головы, ставшие инкубаторами для кровожадных насекомых. Этот способ размножения напоминает пчелиный. Если верить выводам У Лаосы, такой не характерный для жуков способ размножения мог сформироваться в результате каких-то сакральных экспериментов, проводимых в царстве Сиванму. Иначе сложно объяснить, где они могли найти таких жуков, которые строят гнезда в головах людей.

Мы продолжали идти вперед, стараясь обходить обломки, чтобы не пораниться. И чем дальше, тем больше этих осколков было под нашими ногами. Мы не прошли и километра, когда оказались на мелководье, дно которого было практически выложено осколками глиняных кувшинов.

Они были разбросаны везде: большие и маленькие, в основном темно-красного и терракотового оттенков. А из-под этих осколков выглядывали целые и расколотые черепа, словно призраки, прячущиеся под водой.

Я не знаю, какова глубина слоя этих погребенных на дне кувшинов. Но выглядело это жутковато. Их было очень много вокруг и, боясь наступить на острый край, нам пришлось остановиться и осмотреться, чтобы найти менее опасный путь.

Толстяка эти черепки и кости не интересовали, а люди третьего дяди, вспоминая мой рассказ, опасались их трогать. Несколько раз пришлось приложиться к флягам с шаоцзю, чтобы согреться. А вот Черный Слепой проявил глубокий интерес к кувшинам. Он нырял снова и снова, чтобы поближе взглянуть на глиняные осколки с черепами-призраками. Даже Толстяк не выдержал и спросил: "Слышь, четырехглазый, ты в жизни видел так мало мертвецов, что наглядеться не можешь?"

Как мы не пытались найти свободное от кувшинов место, нам это не удалось: они были везде, покрывая огромную площадь озерного дна. Варианта было два: либо вернуться тем путем, которым пришли, либо стиснуть зубы и идти по острым осколкам и костям.

Остановившись в нерешительности, я заметил, что Вэньцзинь внимательно смотрит себе под ноги, и спросил, о чем она задумалась. И она вдруг ответила: "А не может ли это быть концом нашего пути?"

"Здесь? Что ты имеешь в виду? — удивленно спросил я и внезапно понял. — Ты имеешь в виду, что наша цель здесь?"

Она кивнула: "Кажется, мы пришли к месту для жертвоприношений. Мы прошли достаточно большое расстояние от последней метки. Возможно ли, что именно здесь находится то, к чему

мы стремились?"

Я тоже посмотрел себе под ноги, затем окинул взглядом окружающую пещеру, покрытую тьмой. Это казалось невозможным. Что это за место? Здесь же нет ничего, кроме разбитых кувшинов и старых черепов с остатками гнезд жуков. Так зачем же мы старательно пытались добраться сюда? Чтобы посмотреть на старые кувшины, которые я уже видел в городе Дьявола?

Я посмотрел на Молчуна, но он, как всегда, ничего не сказал. Вэньцзинь достала люминесцентные палочки, согнула их и бросила в виду, чтобы осветить получше дно. Другие последовали ее примеру, и вскоре все вокруг было залито темно-зеленым светом.

Мы начали искать что-нибудь странное на дне. Из-за зеленоватого света поверхность воды казалась какой-то призрачной и неестественной, но на этот раз мы осматривали все очень внимательно. Однако так и не нашли ничего, кроме глиняных черепков.

Я был разочарован. Глядя на светящееся зеленоватым светом дно, я заявил, что, если это место — наша конечная цель, то искать надо глубже, под слоем глиняных осколков. Может быть, что-то закопано там. Искать на дне казалось делом невозможным. Но нас здесь много, если что-то есть внизу, то мы это выкопаем. Нельзя согласиться, что конец нашего пути такой бессмысленный, надо продолжать поиски.

Но хуже всего то, что никто из нас не знал, что именно мы ищем. Кроме Молчуна, который мог знать, но не помнил.

Я поболтал ногой в воде, чтобы отогнать холод и немного успокоиться. И в этот момент заметил кое-что странное: мое отражение в воде, искаженное рябью, обретает какие-то неправильные черты. Не то, чтобы лицо накладывается на отражение нижней части тела... и тут я понял, поднял голову, пытаясь рассмотреть, что находится вверху, на своде пещеры, который был очень высоко и терялся в темноте.

Включив фонарь, я направил туда яркий свет, но свода все равно не было видно. При слабом режиме работы фонаря расстояние видимости достигает всего сорока метров, значит, свод пещеры находится гораздо выше. Отрегулировав интенсивность освещения, я снова направил свет наверх.

Остальных привлекли мои странные на их взгляд действия, но я проигнорировал их вопросы, старательно пытаясь рассмотреть свод.

Я был ошеломлен. Камень наверху не был однородным, туда словно было вставлено нечто огромное.

Эта вставка имела очень большой размер и, выступая из свода пещеры, имела сферическую форму. Ее диаметр было сложно определить, эта сфера простиралась далеко за пределы моего поля зрения. Материал ее был похож на скальную породу, но цвет отличался от минерала, составляющего стены и свод пещеры. И на всей поверхности этой выступающей из камня сферы были дыры размером с большую бочку. Их были тысячи, расположенные близко друг к другу. Выглядело это крайне уродливо, свод напоминал корни лотоса в разрезе.

Остальные проследили за лучом моего фонаря и уставились наверх. Никто ничего не сказал, все замерли в удивлении. Казалось, что все вокруг застыло, словно заледенев.

"Что это?" — тихо спросил Толстяк.

Вэньцзинь в изумлении пробормотала: "О, небеса... это... это же небесный камень!"

****

ГЛАВА 14. НЕБЕСНЫЙ КАМЕНЬ

****

Небесный камень — древнее название метеоритов. Когда древние люди видели падающие с неба метеориты, они называли их небесными камнями. Уже тогда было замечено, что небесные камни различаются по структуре и твердости, их часто использовали в качестве поделочного материала. Самый ценный назывался Тяньсин(1).

Это на самом деле должен быть метеорит, иначе объяснить его присутствие здесь невозможно. Какими бы технологиями не обладали древние, они не могли врезать в свод пещеры такую махину. Размеры этого камня просто поражают воображение: если снаружи торчит такой огромный кусок, то насколько велика та часть, что скрыта в скале?

Постепенно в темневший над нами камень устремлялось все больше лучей фонарей: каждый хотел получше рассмотреть это чудо природы и обнаружить место, где метеорит граничит с обычной вулканической породой. Увидев наконец эту границу, я смог приблизительно прикинуть диаметр метеоритной сферы: около шестисот метров. И это только та часть, что выступала наружу, а сам метеорит мог иметь до километра в диаметре.

Из-за покрывавших его отверстий он выглядел уродливым, похожим на разворошенное и брошенное осиное гнездо. А еще мне этот камень почему-то напомнил те пилюли бессмертия,

что мы недавно видели. Эти глубокие дыры снизу казались черными, как смоль. Я пытался направить луч света прямо в одну из таких дыр, но толку от этого не было. Не могу представить, как образовались эти отверстия, но мне они казались множеством крохотных глаз на огромной голове, поэтому возникало стойкое ощущение, что оттуда на меня кто-то смотрит. От этого я чувствовал сильный психологический дискомфорт. Мои мысли и ощущения были прерваны голосом Вэньцзинь: "Похоже, это действительно конечная точка моего пути. Должно быть, это последняя и самая важная тайна Сиванму. И вполне вероятно, именно это искал всю свою жизнь Ван Цзанхай..."

"И зачем ему это было нужно? — удивился я. — Какая польза от этого метеорита?"

Вэньцзинь тоже покачала головой: "Я до сих пор не знаю, каковы его мотивы. Но посмотри на форму метеорита: может быть, все эти дыры внутри связаны друг с другом проходами? Почему их так много?"

Рассматривая уродливую поверхность камня, я почувствовал, как холодок пробежал по спине: "Неужели их выдолбили люди? Хочешь сказать, что там, внутри, кто-то есть?"

Неожиданно мне ответил Черный Слепой: "Нет, эти отверстия появились естественным путем. Многие метеориты имеют пористую структуру и напоминают соты. Но этот особенно уродливый."

Его тон казался серьезным, и это меня удивило, я привык, что он все время шутит. Один из людей третьего дяди тоже решил поделиться своими знаниями: "Может, вы слышали... это не доказано научно, но существует гипотеза, что Цайдамская и Таримская впадины(2) появились в результате падения на Землю астероида. Может быть, это его отколовшаяся часть? И из-за ее падения возник оазис, где королева Сиванму построила Тамуто. В древности почитали небесные камни, как святыни. Вполне естественно было создать вокруг него город с подземным серпентарием. Этот кусок метеорита вполне может быть символом власти королевы Запада."

Это второй раз, когда я слышу голос этого парня. Раньше я не обращал на него внимания, даже имени его вспомнить не могу. Я собирался расспросить его поподробнее об этой гипотезе, но Толстяк перетянул все внимание на себя.

Этот бугай отличается отсутствием дисциплины и понятия не имеет об организации действий в коллективе. Мы все старались не отходить далеко от Молчуна, который определенно знал, куда идти и что делать. Но пока мы рассматривали метеорит, Толстяк забрел куда-то в дальний угол метрах в пятистах от нас. Отсюда я не мог увидеть, что он высматривает, шаря лучом фонаря вокруг себя. Вроде бы там ничего особенного не было, однако, он вдруг позвал нас к себе. И мы пошлепали по воде. Добравшись до него, я увидел, что он нашел место, где метеорит граничит

с обычной скальной породой. Представшая моим глазам картина казалась достойной адского пейзажа: большое количество толстенных сталактитов свисало сверху, образуя подобие огромного причудливого каменного водопада. Стена пещеры здесь образовывала очень пологий склон, по которому можно было легко забраться наверх. Это было похоже на небольшой холм, уходящий вглубь скалы.

Однако, такой рельеф не характерен ни для карстовых, ни для вулканических пещер. Этот каменный водопад выглядел уродливо, напоминая щупальца бесчисленных гигантских кракенов, сплетающихся вместе. Такие образования возможны только при резком воздействии очень высоких температур, что случается при падении метеорита. Я не представляю, как это описать словами.

На одном из самых широких застывших водопадов мы увидели простенькие выдолбленные в камне ступеньки, по обе стороны которых стояли высокие бронзовые лампы. Всё вместе это казалось каменной площадкой, очень напоминавшей жертвенный алтарь, с которого открывался отличный вид как на огромный метеорит в своде пещеры, так и на дно, усеянное разбитыми кувшинами, где в древности, вероятно, проводились жертвенные обряды.

Но самое главное: в центре этой площадки стоял огромный трон странной формы: он был похож на существо с несколькими рогами на широкой голове. И там сидел человек.

Восхищенно вздохнув, я удивился: неужели это сама Сиванму? Она до сих пор самолично охраняет свою землю и святыни?

Примечание переводчика

(1) Не стала переводит название в тексте. Но здесь укажу дословный перевод: Сердце Неба. Однако затрудняюсь сказать, о каком именно виде метеоритного минерала идет речь. Если ценность рассматривается с точки зрения возможности обработки, то, скорее всего это палласиты, они наиболее эффектны и вполне могут считаться даже полудрагоценными камнями. Если же ценность определяется физическими свойствами, то это могут быть железные метеориты, часто обладавшие выраженными магнитными свойствами. Но если следовать логике сюжета конкретной книги, то автор мог иметь в виду гибрид: что-то вроде палласита с каменными вкраплениями и магнитными свойствами.

(2) Цайдамская впадина или котловина вам уже знакома, все наши герои сейчас здесь. Таримская впадина — еще одна крупная пустыня в Китае, вторая по величине подвижная пустыня в мире. Названа так по имени реки Тарим, протекающей там и имеющей истоки на вершинах Куньлуня.

****

ГЛАВА 15. ОЖИДАНИЕ

****

Не знаю, почему, глядя на эту фигуру, восседавшую на троне, я решил, что это Сиванму. Но мне приходилось много раз сталкиваться со странными трупами, а еще аура этого места казалась очень злой. Поэтому я заставил людей третьего дяди достать на всякий случай копыта черного осла.

"Да не может она быть королевой Сиванму, — возразил мне Толстяк. — Если она умерла, ее должны были либо в земле похоронить, либо положить в саркофаг. Я думаю, это статуя. Каменная статуя."

"Вряд ли это статуя, — не согласилась с ним Вэньцзинь. — В этом месте мне ни разу не попадались статуи, изображавшие человека. Вы ведь такие статуи тоже не видели. Но здесь все очень непонятно, ведь это — святая святых Сиванму. Эта фигура здесь должна иметь большое значение, поэтому будьте очень осторожны."

"Жалко, что я не взял с собой винтовку Паньцзы, — посетовал Толстяк. — Она дальнобойная, и я бы мог с такого расстояния попасть в голову. Сразу бы выяснили, труп это или статуя."

А я подумал об очень мизерной вероятности, что там, на троне, сидит живой человек. И тогда, выстрелив в него, Толстяк стал бы убийцей.

Но в любом случае мы должны пройти мимо, потому что это единственный путь, ведущий к метеориту. Собравшись все вместе, мы пошли по мелкой воде к каменным ступеням.

Здесь определенно не было никакой опасности, потому что окружающие предметы явно не подходили для создания ловушки. Каменные ступени были сделаны очень грубо. Бронзовые светильники когда-то были очень красивы, но сейчас совсем пришли в негодность. Толстяк пытался забрать чашу для огня с одного из светильников, но даже не смог положить ее в рюкзак, она рассыпалась прямо у него в руках. Выбравшись из воды, я почувствовал усилившуюся тяжесть в ногах. Остальные тоже остановились, разминая икры, словно налитые свинцом. Немного отдохнув, вооружившись на всякий случай копытами черного осла, мы осторожно приблизились к трону. Никто даже не колебался, видимо, совсем страх потеряли. Лучи фонарей сошлись на фигуре, сидевшей на троне. Как я и ожидал, это был человек.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что на троне сидит женщина.

Голову ее венчала корона очень сложной формы, которая подошла бы властителю любого пола, но она была закреплена шпилькой для волос. Эта женщина была одета в золотое шелковое платье, расшитое нефритовыми бусинами и отделанное инкрустацией. Она сидела на троне, словно живая, но совершенно неподвижная.

Цвет ее лица был синеватым. Но когда я подошел ближе, то заметил, что это слой вещества, похожего на густую пудру, полностью покрывавшую щеки, подбородок, лоб и шею. Из-за этого вещества нельзя было оценить состояние кожи и определить, насколько хорошо сохранился этот труп. Она была похожа на статую глиняного Будды в храме, и ее лицо в свете шахтерских фонарей имело мрачное выражение.

За троном стояли два охранника в доспехах, какие носили жители западных стран того времени. Очевидно было, что эти тела не были так хорошо защищены от разложения, как женский труп на троне. На их лицах тоже было нанесено такое же голубоватое вещество, но оно осыпались, обнажая гниющую плоть и кости черепа. Пластины черных доспехов были сделаны из такого же нефрита, как и у статуй, скрывавших цзунцзы, что напали на нас недавно.

У всех трех мертвецов сохранилась идеальная осанка. Очевидно, что их отлично забальзамировали.

"Это Сиванму?" — тихо спросил Толстяк.

Я кивнул: "Судя по величественной позе, скорее всего, это действительно она. Очевидно, древние после ее смерти обработали тело и поместили его сюда."

Стоило Толстяку увидеть нефритовую инкрустацию платья, как его глаза загорелись: "Наконец-то здесь нашлось что-то хорошее и для Толстяка. Какую же красоту эта девушка носила на своем теле. Красавицы так любят наряжаться. Я не смогу себе простить, если не возьму кусочек ее драгоценностей на память." Услышав его слова, я схватил его за руку прежде, чем он дотронулся до платья.

Молчун, не сказав ни слова, сделал запрещающий жест и указал на резной узор на полу вокруг трона. Круг, огибавший трон, изображал большую голову птицы с маленьким телом, по краю резьбы была надпись. Молчун осторожно провел пальцами по письменам на камне и сказал: "Тут есть небольшие зазоры, а значит, это может быть частью механизма, чувствительного к весу. Не подходите близко."

Осознав, что, благодаря его внимательности, удалось избежать возможной беды, мы вздохнули с облегчением. А потом я вспомнил, что мы искали границу скальной породы и метеорита, и

задрал голову. Передо мной на стене был небесный камень, до которого я мог дотянуться, всего лишь подпрыгнув. Там тоже было несколько отверстий, которые уходили вглубь метеорита. Эти углубления казались бездонными, а стены были очень гладкими, так отшлифовать камень вручную невозможно.

Значит, Ван Цзанхай искал это место? Если верить словам Вэньцзинь, его интересовал секрет долголетия. Но какое отношение к этому имеет метеорит?

Я внимательно смотрел вверх, и вдруг заметил кое-что странное.

Почему материал, из которого состоит метеорит, так похож по цвету на пластины нефритовых доспехов? И цвет такой же, и блестит так же. Это один и тот же минерал? Подпрыгнув, я дотронулся до небесного камня и обнаружил, что он теплый. Однако, внешне он очень похож на обычный черный нефрит.

Невероятно! Неужели это метеоритный нефрит(1)?

Существует редкий драгоценный камень, который ошибочно считался нефритом из-за того, что цвет и структура его очень похожи. Древние его очень ценили. Но на самом деле это метеорит, цвет которого более яркий и насыщенный в отличие от большинства внеземных минералов. Так может быть, здесь мы обнаружили именно его? И нефритовые доспехи тоже сделаны из этого минерала?

Если это правда, то черные доспехи, надетые на трупы, бесценны. Небольшой кусок этого камня стоит целое состояние, даже если продавать его по дешевке.

Когда я поделился своими выводами, все посчитали это вполне разумным.

"Похоже, существование странных цзунцзы, с которыми мы столкнулись недавно, напрямую связано с этим метеоритом, — сказала Вэньцзинь. — Вполне возможно, что в древности Сиванму обнаружила какие-то особенные его свойства и использовала их для создания нефритовых статуй, сохраняющих цзунцзы от разложения."

Услышав это, я задумался: "Во времена династии Хань считалось, что одежда из нефрита, сшитого золотыми нитями, может предотвратить разложение трупа в течение тысячи лет. Однако, современные археологи находили тела в таких доспехах, и они были истлевшими. Очевидно, что эта легенда не имела научного обоснования. Но ведь откуда-то она появилась? Возможно, древние алхимики нашли в книгах описание золотого одеяния тысячелетнего

трупа, и решили, что все дело в обычном нефрите. А на самом деле необычными свойствами метеорит, который лишь внешне напоминает нефрит."

"Наверно, они начитались текстов из шелковой книги Сражающихся царств! — заявил Толстяк. — Погоди, ты имеешь в виду, что нефритовые погребальные доспехи династии Хань — это имитация нефритовых доспехов, описанных в книге Сражающихся царств?"

"Вполне возможно, — кивнул я. — Когда Ван Цзанхай обнаружил, что обычный нефрит не обладает какими-то особенными свойствами, он начал в древних книгах искать настоящий материал, из которого изготавливали такие доспехи."

Я чувствовал, как в моей голове все встает на свои места: "Так вот зачем он вел чурчженей грабить множество гробниц! Его не вынуждали это делать, он искал метеоритный нефрит? А когда нашел, то привел сюда людей своего императора?"

"Нет, — Вэньцзинь, в отличие от меня, оставалась спокойной. — Если все было, как ты говоришь, и он побывал здесь, то оставил бы хоть какую-то информацию в своей гробнице. Но мы не видели ни нефритовых доспехов, ни информации о них или метеоритном нефрите в подводной гробнице. Похоже, что не этот минерал был целью Ван Цзанхая."

"Тогда какова была его цель?" — удивленно спросил я. Мне казалось, ход моих мыслей вполне логичен.

Глядя на отверстия в метеорите, Вэньцзинь ответила: "Я не уверена. Но мне кажется, что его цель находится там, внутри метеорита."

Тон ее был очень загадочный, мы все, услышав ее слова, были обескуражены. Там, внутри этих проходов, что-то есть?

Некоторое время она задумчиво рассматривала ближайшие проходы, потом достала веревку из рюкзака со словами: "Я хочу пойти туда и посмотреть."

Видя, что она не колеблется, я хотел остановить ее, но меня взял за руку Молчун. Посмотрев на него, я все понял: у нас есть выбор, идти туда или нет. Но у Вэньцзинь такого выбора нет. И не имеет смысла ее переубеждать, она все равно пойдет.

Я вздохнул, чувствуя себя беспомощным. Даже себе помочь не могу, а рвусь спасать кого-то — совершенно никчемный человек. Но я всегда думал, что такое бывает только в кино. И вот не просто столкнулся с этим в реальной жизни, но и сам оказался в подобной роли. Это так

стыдно!

Движения Вэньцзинь были очень быстрыми, она все сделала сама, позволив лишь Молчуну помочь связать веревки и осветить отверстия, чтобы выбрать одно из них.

Я хотел найти кого-нибудь из отправившихся с нами людей, которые помогли бы ей. Но потом понял, что от них тут никакого толка не будет. Хотя отверстия, ведущие внутрь метеорита, были большими, размером со смоляную бочку, но внутри сужались и уходили вертикально вверх. Чтобы проползти там, придется протискиваться, упираясь коленями в стенки. Все присутствующие мужчины были слишком высокими, им даже чтобы пролезть в дыру, потребуется согнуться в три погибели. И, тем более, с таком положении пользы от них не будет. Особенно не подходил Толстяк, который запросто там может застрять, и тогда придется помогать ему. И лишь Вэньцзинь настолько миниатюрна, что легко проскользнет там. Но она же слабая женщина!

Я беспокоился за нее, но, видя ее ловкость и проворство, понимал, что мое беспокойство надумано. Она обвязала веревку вокруг талии, взобралась на плечи к Толстяку, дотянулась до ближайшей дыры. Толстяк слегка подбросил ее, и Вэньцзинь легко скользнула внутрь.

"Будь осторожна!" — крикнул я. В ответ она обернулась и посмотрела на меня сверху. Выражение ее лица показалось мне странным, но я не мог понять, что не так. Затем она улыбнулась, кивнула мне и поползла внутрь.

Травя веревку, мы наблюдали, как она медленно продвигается вперед, очевидно, ей трудно было ползти. Постепенно свет ее фонаря растворился в темноте. Прошло около получаса, по моим прикидкам, она уже преодолела примерно метров пятьдесят.

Глядя на это, я ужаснулся, представив себя на ее месте, в глубоком и узком проходе, длина которого, возможно, около трехсот метров. Мне это показалось путешествием по пищеводу гигантского монстра. Особенно страшно оказаться посередине, где не видно ни входа, ни окончания пути.

Так я таращился на эту дыру, пока не затекла шея. Остальные не были такими впечатлительными и отдыхали. Я последовал их примеру, сел на камень, снял одежду и растерся шаоцзю, чтобы согреться. А затем стал наблюдать, как веревка, конец которой обвязан был вокруг талии Вэньцзинь, постепенно втягивается внутрь прохода. Кажется, эта женщина преодолела уже гораздо больше десяти метров. Периодически Толстяк дергал веревку и получал ответ.

Казалось, воздух вокруг стал каким-то густым. Мы не разговаривали, просто не знали, что

сказать. С одной стороны, позади нас восседал на троне жуткий женский труп, а с другой стороны в темноте узкого прохода исчезла Вэньцзинь, и мы все за нее переживали.

Прошло около часа, когда я услышал смущенное хмыкание Толстяка, сразу же подошел к нему и спросил, что случилось. "Старшая сестра мне не ответила," — растерянно сказал он.

Собравшись вокруг, мы смотрели, как толстяк подергивает веревку, ожидая ответного сигнала. Веревка двигалась свободно, словно на той стороне ее никто не держал и не пытался тянуть обратно.

Я напрягся: неужели там что-то произошло нехорошее. И жестом попросил Толстяка снова подать сигнал.

Толстяк дернул веревку несколько раз и нахмурился: "Кажется, ее конец ни к чему не привязан."

Лицо Молчуна резко изменилось, и он потребовал: "Вытаскивай!"

Толстяк повиновался и потянул веревку на себя. Но особой силы не потребовалось: веревка легко скользила назад до тех пор, пока не показался ее конец, который, свернувшись петлей, упал к нашим ногам. К нему ничего не было привязано.

Я осмотрел конец веревки: следов разрыва не было, словно узел развязался сам собой. Мы переглянулись, и у меня защемило сердце: "Твою ж мать, Вэньцзинь сама отвязала веревку?"

С застывшим выражением лица Молчун забрался на плечи Толстяку, подпрыгнув, ухватился за край дыры, подтянулся и нырнул туда. Его движения были так быстры, что никто даже не успел его остановить. "Веревка! — крикнул ему вслед Толстяк. — Веревку возьми!" Но Молчун словно не слышал и словно постепенно растворялся в темноте.

Я понимал, что без веревки он пропадет, и тут же крикнул Толстяку: "Присядь!" Тот пришел в ярость: "Я тебе что, бля, мальчик на побегушках?!" Но мне было наплевать на его обиды. Схватив его протянутую руку, я оттолкнулся ногами от земли и подпрыгнул, но моих сил хватило лишь на то, чтобы ухватиться за край дыры. Цепляясь за камень, я пытался подтянуть ноги и забраться внутрь, но соскользнул и упал прямо на Толстяка. Сделав еще пару попыток забраться, я понял, что моя физическая подготовка далека от совершенства.

Поднявшись после очередного падения и потирая ушибленные места, я посмотрел наверх и увидел, как Молчун с трудом протискивается в узкий проход. Он был слишком высокий, и колени мешали ему, упираясь в стены, поэтому он продвигался мелкими рывками, тратя слишком много сил. У меня возникло ощущение, что этот метеорит — живое существо, а эти дыры — ловушки, куда оно заманивает своих жертв, которых собирается съесть. И Молчун сейчас лезет прямо к своей смерти.

Но потом я осознал, что подобное невозможно, это все — лишь моя бурная фантазия, порожденная перевозбужденным мозгом. Надо просто расслабиться и перестать думать. Задрав голову, я смотрел, как пробирается вглубь прохода Молчун. Не знаю, сколько времени прошло до того момента, как я потерял его из виду.

Не в силах сидеть на месте, я продолжал стоять под дырой и смотрел, надеясь увидеть свет фонарей, возвещающий, что Вэньцзинь и Молчун возвращаются назад.

Время шло, я с тревогой ждал, мои чувства были беспорядочными, переходя от тягостного беспокойства к спокойствию, напоминающему отупение, и погружающему мое сознание в полную пустоту.

Прошло десять часов. Молчун так и не вернулся. Вэньцзинь тоже осталась в темноте гигантского метеорита. Из прохода не доносилось ни звука. Казалось, этих двоих через темную бездонную дыру забросило в какой-то иной мир.

Примечания переводчика

(1) Метеоритный нефрит (□□) — вымышленный минерал.

****

ГЛАВА 16. ПРОДОЛЖАТЬ ЖДАТЬ

****

Так мы прождали три дня, ничего не делая. За это время единственное, на что я без устали смотрел — тот проход, в котором они пропали. Время тянулось невыносимо долго, и меня мучила постоянная тревога. Этого не понять человеку, который не побывал в моей шкуре.

Я не раз пытался забраться туда и пойти следом, но все мои попытки заканчивались неудачей.

Чтобы залезть туда, надо обладать поистине неординарными способностями и хорошей физической подготовкой. Мне удавалось забраться по стене лишь на десять метров, потом я падал, и в результате мои ноги дрожали так, что я даже стоять не мог.

Из всех, кто присутствовал здесь, никому и в голову не приходило последовать моему примеру. Люди третьего дяди даже за все сокровища мира не полезли бы туда. Да и не сумели бы. Единственным, кто бы мог пойти за Молчуном и Вэньцзинь, был Черный Слепой, но он вел себя так, словно ему было наплевать на то, что могло случиться с ними. Хотя я думаю, что он тоже не был до конца уверен в своих силах. В нашем лагере царила ужасающая скука. Швабра несколько раз предлагал уйти, утверждая, что эти двое, скорее всего, уже мертвы. А поскольку мы не можем попасть внутрь, то это ожидание — лишняя трата времени и еды, которой может не хватить на обратную дорогу.

Но я с ним был не согласен. Не для этого я проделал сюда такой долгий и трудный путь, чтобы бросить тут дорогих мне людей. Слушая его слова об их возможной смерти, я закрывал уши ладонями и качал головой, думая лишь о том, что с ними могло произойти.

Вэньцзинь определенно сама развязала веревку. Я вспоминал ее улыбку перед уходом и понимал, что она спланировала все это давным-давно. А значит, она предполагала, что ее может ждать внутри, знала, что придется так поступить.

Она прошла весь путь с фаталистическим настроем. Но это вполне логично. Вся ее жизнь за последние несколько лет была просто невыносима. Я бы даже понял, если бы в ее голове зародились суицидальные мысли. Может быть, осознав, что превращается в живой труп, она считала, что все для нее закончено, и выбрала такой способ покончить с собой. Но Молчун — совсем другое дело. Если он не вернулся, значит, внутри точно что-то произошло.

Что бы это могло быть? У меня не было ни одной зацепки. Может, они заблудились? Вполне вероятно, что проходы внутри метеорита запутанные и образуют сложный лабиринт, поэтому они не могут выбраться. Однако, это не объясняет, почему Вэньцзинь отвязала веревку.

Меня переполняли чрезвычайно тревожные мысли: даже закрыв глаза, я не переставал видеть этот темный и глубокий проход.

И мне не хочется описывать, что произошло потом.

Начиная с четвертого дня ожидания люди Швабры стали постоянно ныть и жаловаться. Меня это бесило, несколько раз я даже устроил драку. Но за это время проход так и оставался пустым и оттуда не доносилось ни звука. В какой-то момент мне стало казаться, что все

произошедшее — плод моего воображения, и Молчуна с нами в этом путешествии не было.

Беспокойство и тревога все больше терзали меня. Я понимал, что Швабра прав, он рассуждает разумно, исходя из необходимости выжить. Но мое сердце отказывалось смириться. Из-за этого я чуть серьезно не поссорился с ним. Я был на грани срыва.

На шестой день Швабра, наконец, увел своих людей. По его мнению, в смерти двух человек внутри метеорита нет никаких сомнений. Даже если они еще не умерли, то умрут через несколько дней. Раньше он рассчитывал на наш опыт, который помог бы ему и его людям выбраться из дренажной системы Тамуто. Но в сложившейся ситуации он готов уйти и без нас. Черный Слепой положил руку мне на плечо и тихо предложил уйти с ним, но я отказался. Тяжело вздохнув, он пошел прочь. Мы с Толстяком остались одни.

Они забрали с собой большую часть еды. Я понимал, что оставшихся запасов нам может не хватить, но спорить с ними не стал.

Толстяк пытался меня переубедить, но он слишком хорошо меня знал. Я прошел через столько трудностей. За все это время у меня не было ни минуты для полноценного отдыха. Я добрался до своей цели — и тут все словно оборвалось. Я чувствовал себя глупо. Что, блять, я здесь делаю? Неужели все вот так закончится? Нет, я не могу это принять!

И Толстяку ничего не оставалось, как присоединиться ко мне. Мы двое молча смотрели друг на друга, и я вдруг вспомнил драму абсурда под названием "В ожидании Годо"(1)

Так мы провели несколько дней. Не могу сказать, сколько именно, но я осознавал, что слишком долго мы тоже ждать не сможем: у нас были слишком мало еды, в основном сухой паек. Но пока еще хватало, чтобы не голодать.

Вылизывая дочиста очередную банку, я чувствовал, как отчаяние закрадывается в мое сердце. Мысли о том, что я здесь делаю, уже не посещали меня. Единственное, на что у меня хватало сил — не отрываясь смотреть на темную дыру. Толстяк, глядя на мое состояние, не один раз уже обозвал меня сумасшедшим.

В один из так похожих друг на друга дней я заснул, а проснулся с состоянии странного оцепенения. Толстяк собирался дежурить, пока я сплю, но сейчас он от души храпел рядом. Последние дни я неплохо высыпался, раны на моем теле зажили.

Не было причин будить Толстяка. Я подошел к стене и, задрав голову, снова уставился на дыру, как делал это уже бессчетное количество раз. Как и раньше, там ничего не было. Я вяло таращился минут десять, затем вернулся, чтобы поесть. Запасы сухого пайка заканчивались. Я перерыл рюкзак Толстяка и нашел печенье, которое мы вчера не доели. Лениво пережевывая его, я вдруг услышал странный звук, словно кто-то пел или монотонно бормотал.

Наверно, Толстяк после пережитого стал разговаривать во сне. Меня это не волновало, я собирался разбудить его, когда доем печенье. Но, чуть повернув голову, вдруг понял, что между мной и Толстяком лежит еще один человек.

Меня словно вышвырнуло из уже привычного состояния оцепенения: резко обернувшись, я узнал Молчуна.

Он заметно похудел и лежал неподвижно, съежившись под одеялом.

Когда он вернулся? Пока мы спали?

Сначала я подумал, что это сон. Но это было наяву. Я словно окончательно сошел с ума, бросился к нему, схватил за грудки и стал трясти с криком: "Ублюдок конченный, ты куда, сука, полез?!"

Непрерывно тормоша его, я даже собрался ущипнуть его за щеку от злости, но в этот момент заметил, что с ним не все в порядке. Выражение его лица было странным и непривычным. Он несколько раз с трудом разлепил глаза, и они были тусклыми, а взгляд бессмысленным. Он сильно дрожал, губы постоянно кривились. Казалось, в него вселился какой-то злой дух.

В моем сердце словно что-то лопнуло, и боль разлилась в груди. Растолкав Толстяка, я приподнял голову Молчуна и, придерживая его за шею и затылок, позвал по имени. Но в ответ не было никакой реакции, как будто он ничего не слышал. Он даже глаза не открыл.

Нехорошее предчувствие закралось в мое сердце. Подошедший Толстяк спросил, что происходит. Я огрызнулся в ответ: мне-то откуда знать! Он пощупал лоб Молчуна, посмотрел на его бессмысленное выражение лица и сказал: "Твою ж мать, кажись, он умом тронулся!"

"Да сукин же ты сын, невозможно это. Не городи чушь!" — заорал я на него. А затем снова начал трясти Молчуна, крича: "Хватит притворяться! Я знаю, что ты прикидываешься! Не смей мне лгать!" Но он только ежился, пытаясь натянуть на себя одеяло, дрожал и время от времени, казалось, что-то бормотал.

Я наклонился к его губам, чтобы разобрать слова, и услышал, как он торопливо повторял:"Нет времени!"

_____

Примечания переводчика

(1) □□□□, "В ожидании Годо" — пьеса драматурга Сэмюэля Беккета. Написана на французском языке между 9 октября 1948 и 29 января 1949 года, а затем переведена самим автором на английский. В английском варианте пьеса имеет подзаголовок «трагикомедия в двух действиях». Пьеса признана «самым влиятельным англоязычным драматургическим произведением XX века». Главные герои пьесы — Владимир (Диди) и Эстрагон (Гого) словно завязли во времени, пригвождённые к одному месту ожиданием некоего Годо, встреча с которым, по их мнению, внесёт смысл в их бессмысленное существование и избавит от угроз враждебного окружающего мира. Сюжет пьесы не поддается однозначному истолкованию. Зритель по своему усмотрению может определить Годо как конкретное лицо, Бога, сильную личность, смерть и т.д. В итоге, не видя смысла в ожидании, герои решают покончить жизнь самоубийством, но "не двигаются с места". У Се называет эту пьесу драмой абсурда, хотя на самом деле литературоведы относят ее к направлению постмодернизма с некоторыми элементами театра абсурда.

****

ГЛАВА 17. БРОСИТЬ ВЭНЬЦЗИНЬ И УЙТИ

****

Уложив Молчуна поудобнее, Толстяк дал ему успокоительное, и тот заснул.

Глядя на него, я чувствовал себя совершенно беспомощным и бесполезным.

Должно быть, он выбрался из метеорита, пока мы спали. Но что довело его до такого состояния?

Я посмотрел на внеземную каменную махину у себя над головой. Черная поверхность была все такой же уродливой, как мне показалось в самом начале. Но никаких изменений я не заметил. Хотя эти бесчисленные дыры, которые так напоминали мне глаза, вызывали отвращение, от которого перехватывало дыхание.

Что, черт возьми, там произошло?

Я был так подавлен, что хотелось лечь и умереть. Мне казалось, что со нами играет кто-то могучий, жестокий и безжалостный.

"Нет времени." Что это значит? Похоже, вот-вот должно произойти нечто ужасное, и у нас нет времени даже подготовиться к этому. Это произойдет прямо здесь, в этом месте?

Вокруг было так тихо, словно меня окружал не воздух, а вакуум, не проводящий звук. И нет шахтерского фонаря, чтобы осветить все вокруг. Даже если что-то произойдет, мы не успеем отреагировать.

Но что же могло так изменить Молчуна? Толстяк, глядя на него, вздохнул: "Он ни на что не реагирует, словно не слышит и не видит. Такое ощущение, что у него органы чувств атрофировались. Один мой друг, доктор, рассказывал, что такое бывает при очень сильном потрясении. Деятельность мозга словно приостанавливается и сознание замыкается само в себе."

Я ничего не ответил. Я плохо знаю, что за человек Молчун. Но могу с уверенностью сказать, что он в высшей степени психически устойчив. Его психика настолько устойчива, что, кажется, нет такой ситуации, которая могла бы его вывести из себя, не то, что потрясти или испугать. Значит, то, что произошло внутри метеорита, ужасно и неописуемо.

Я действительно не могу представить, что могло напугать Молчуна или довести его до потери сознания. Уверен, это не мертвецы и не монстры. Даже меня уже не пугают цзунцзы. Но если внутри скрывается чудовище... не помню, чтобы Молчун пасовал перед самыми странными тварями. Нет, этим его не сломить. Вероятно, дело не в ком-то, а в чем-то, в какой-то странной, поражающей воображение ситуации. Я снова вспомнил о Вэньцзинь. Где она сейчас? Она тоже сошла с ума, но не смогла выбраться?

Если это так, то я должен пойти за ней. Даже если я сорвусь с этой стены еще тысячу раз, я должен забраться наверх и найти ее, нельзя оставлять в этом метеорите человека.

Я думал об этом, и мурашки пробегали у меня по коже, заставляя ежиться. Подойдя к проходу, я включил фонарь и направил свет внутрь. Делал я это машинально, за последние дни это действие было доведено мной до автоматизма. Не помню, сколько раз я пытался осветить тьму внутри метеорита, но там ничего не было. И в этот раз луч скользнул по стенам и пробрался вглубь.

Сделав несколько шагов в сторону, чтобы выбрать удачное положение и охватить светом фонаря как можно больше пространства, я вдруг опешил. На этот раз проход не был пуст! Там что-то было!

Волосы зашевелились на моей голове, я немедленно сфокусировал луч: в глубине прохода что-то двигалось!

Разволновавшись, я позвал Толстяка и изменил яркость фонаря на большую. На расстоянии двадцати метров от входа внутри показалось бледное лицо, словно кто-то выглядывал из-за поворота.

Вне себя от радости я решил, что это Вэньцзинь. Но, приглядевшись получше, я похолодел. Это белое лицо было невыразительным, глаз не видно, только черные круги глазниц. Но главное, я этого человека никогда не видел.

Кто это? Холодный пот мгновенно пропитал одежду на моей спине.

Толстяк увидел, что у меня перекошено лицо, подошел и замер, поднимая дробовик. Я перехватил его руку, фонарь задрожал. И когда я снова навел луч на то место, лицо исчезло, а внутри снова воцарилась темная пустота.

Мы с Толстяком переглянулись. Оба вспотели от возбуждения, по щекам текли струйки пота. Спустя несколько минут напряженного молчания я спросил: "Ты тоже это видел?"

Он кивнул, и я заметил на его лице испуг. Толстяк был напуган?!

Все, что сейчас происходило, было за пределами моего понимания. В этом метеорите находился посторонний. Как такое могло быть? Неужели там жили люди. Потомки Сиванму обосновались внутри небесного камня и этот народ существует до сих пор?

Это уже слишком. Я снова подумал о Вэньцзинь и вздохнул. А может быть, это она начала трансформироваться, и я только что видел лицо монстра, в которого она должна превратиться?

Я хотел спросить Толстяка, не признал ли он в этом человеке Вэньцзинь, но он все еще испуганно таращился в темный проход, не в силах пошевелиться.

А ведь Толстяк — человек не робкого десятка. Теперь мне стало совсем неуютно, и я спросил, что случилось. Обернувшись ко мне, он ответил вопросом на вопрос: "А ты не узнал это лицо?"

"Узнал? — удивился я. — Ты знаешь этого человека?"

Толстяк указал пальцем себе за спину. Проследив за его жестом, я увидел трон с женским трупом. Толстяк направил туда свет, от которого лицо мертвой женщины стало уродливым.

Но этого было достаточно, чтобы я все понял и похолодел, чуть не падая в обморок.

Боже мой, там, в глубине прохода, внутри метеорита я только что видел именно это лицо! Точная копия женского трупа на троне!

Что происходит? Мы только что увидели живую Сиванму?

Неужели этот труп — всего лишь копия? И настоящая Сиванму все еще жива и находится внутри небесного камня?

Да нет же, это невозможно! Как человек может прожить тысячу лет? Даже если может, и не умер от старости, то он должен чем-то питаться, иначе умрет с голоду.

Это иллюзия? Внезапно я заподозрил, что за последние дни так много пережил, что мог повредиться в уме. А возможно, это все-таки лицо Вэньцзинь, но из-за игры света и тени оно показалось похожим на лицо трупа на троне.

Выслушав мои предположения, Толстяк пробормотал: "Если это Вэньцзинь, то почему она не вышла?"

Я был сбит с толку, а Толстяк заявил: "И это точно не глюк. Не могут два человека видеть один глюк."

Мы двое были словно на иголках. Тут определенно нельзя оставаться. Толстяк первым это сказал: "Младший У, это место становится опасным. Когда ты собираешься убраться отсюда?"

"А в чем, собственно, дело? Вэньцзинь еще не выбралась, — я внимательно посмотрел ему в лицо. — Ты просто напуган или есть что-то еще?"

"Опасность — не самое главное. У нас нет еды. Я еще раньше хотел тебе сказать об этом. Если ты не решишься уйти до завтрашнего дня, мне придется стукнуть тебя по голове и увести силой. Оставаться здесь дольше — это верная голодная смерть. Ты хочешь остаться и умереть здесь от голода?"

"Даже пару дней нельзя подождать?" — спросил я.

"Я все посчитал, — ответил он. — Того, что осталось на данный момент, нам хватит на два дня, чтобы не голодать. Этого едва достаточно, чтобы найти выход отсюда, если бы нас было двое. Но сейчас с нами младший брат. У нас просто нет другого выбора. Даже если мы сможем легко и быстро выбраться на поверхность, нам надо идти через джунгли. Скорее всего, уровень воды там снизился, и идти будет очень трудно даже сытому. Если уйдем позже завтрашнего утра, то у нас даже этих двух дней на дорогу не будет. Если ты задержишься здесь, то нас ждет голодная смерть в любом случае."

Глядя на дыру в метеорите, я качал головой: "Нет, мы не можем оставить ее здесь одну."

Толстяк ободряюще похлопал меня по плечу: "Я знаю, что ты очень добрый. Но я все уже продумал. Если выйдем сейчас, то сможем оставить для Вэньцзинь остаток еды. Если доберемся до поверхности, голод нам не грозит. Если честно, я немного схитрил по дороге сюда, и прятал на каждом привале пачку прессованного печенья. Если пойдем тем же путем, что пришли сюда, то сможем питаться моими заначками. А нашу еду оставим здесь. Думаю, старшая сестра будет рада такой заботе, если выберется. Это куда лучше, чем если она увидит тут нас, умирающих от голода. Это неплохой вариант. Но этот метеорит... от него исходит такое зло... я думаю..."

Я знал, что хотел сказать Толстяк, поэтому отмахнулся, предлагая ему замолчать. Я понимал, почему он вдруг стал запинаться. Фатальный исход вполне возможен, на это нельзя закрывать глаза. Но он, все понимая, старался уберечь мои чувства и старался говорить как можно мягче.

"Самое главное, что я хочу тебе сказать. Своей жизнью ты волен распоряжаться, как тебе заблагорассудится. Хочешь умереть здесь — твое право. Но, боюсь, младший брат умирать не хочет. Если сделаешь, как я сказал, спасешь хотя бы его. Один живой лучше, чем двое мертвых."

Глядя на Молчуна, я все осознал и согласился на этот компромисс. Да, я понимал, что никого нельзя посчитать более достойным для выживания. Но в этом случае я стал бы убийцей Молчуна. А расчет Толстяка может вполне оправдаться, это неплохой шанс для всех нас. Все еще не отрывая взгляда от темного прохода, я спросил: "И как нам теперь вернуться?"

"Мы пойдем обратно по тому же пути, — сказал Толстяк. — Найдем дренажную шахту — и дальше по ней доберемся до верхних водозаборов. Там обязательно должны найти выход."

"А если не найдем?"

"Я не могу просчитать все так далеко наперед." Толстяк обрадовался, когда понял, что смог уговорить меня, и сразу стал собираться. Чтобы ободрить меня, он сказал: "Мы должны положиться на свою судьбу. Но если бы отсюда не было выхода, то Черный Слепой уже вернулся бы."

Он все делал очень быстро, предоставив меня, как маленького, самому себе: упаковал снаряжение, собрал оставшуюся еду и завернул ее в пакет, а сверху написал записку для Вэньцзинь. Направившись к выходу, он посоветовал мне не оборачиваться.

Но я до последнего не желал расставаться с надеждой, поэтому снова подошел к проходу и несколько раз позвал Вэньцзинь по имени. Ответа не было, и мне ничего не оставалось, как уйти.

Молчун все еще был в невменяемом состоянии, и мы шли, поддерживая его с двух сторон. Довольно быстро мы добрались до подземного озера с черепками глиняных кувшинов. Всю дорогу туда я думал, какой путь назад выбрал Черный Слепой. Вдруг Толстяк остановился и направил свет фонаря в воду. Там была глубокая яма, заполненная осколками кувшинов. Но я точно помнил, что в этом месте дно было ровное.

Это те самые провалы, что мы видели в самом начале и которые старались обходить, когда шли по мелководью. Но здесь таких не было, такое ощущение, что за время нашего отсутствия что-то пробило в этом месте дно.

Понимая, что здесь не все ладно, я позвал Толстяка, предлагая убраться отсюда побыстрее, но он застыл, как вкопанный. "Что случилось?" — спросил я. И он ответил: "Разве ты не видел? Что-то мелькнуло на краю этой ямы."

****

ГЛАВА 18. ВОРОНКА

****

"Что там?" — спросил я.

"Не знаю, что-то есть на краю ямы." Толстяк посмотрел на меня и вдруг сказал: "Не уходить же отсюда с пустыми руками. Может, там что-то хорошее. Я посмотрю, подожди всего пару минут."

Как же он меня бесит! Но сейчас я был один, и слушаться меня он не собирался. Оставив меня с бесчувственным Молчуном на руках, он отправился за хабаром. И мне ничего не оставалось, как смириться, я лишь напомнил ему, что не стоит задерживаться.

Но это оказалось не так просто. Большая часть заинтересовавшего Толстяка предмета была закрыта обломками. Копаться в черепках куда сложнее, чем разгребать мягкий песок на дне моря. А здесь осколки острые, да еще и сами края ямы сплошь усеяны ими. Ему приходилось не только копаться в черепках, но еще и старательно удерживать равновесие, чтобы не соскользнуть в яму и удержаться на плаву. В таком положении очень сложно добраться до скрытого черепками предмета. По дороге сюда я пытался выкопать несколько относительно целых фрагментов глиняных кувшинов, но не смог. Такое ощущение, что они не просто закопаны, а уже пустили корни.

После долгих стараний Толстяк, казалось, почти добился своей цели. Он вынырнул, чтобы набрать воздуха, и снова опустился на дно. Засунув руку поглубже, он двумя рывками почти вытащил предмет своего вожделения. Я видел, как он дернулся при этом и на его руке появилась кровь.

"Это же опасно!" — чуть не закричал я. Там же мог быть яд! Но у Толстяка не было никаких признаков отравления, хоть рана и казалась довольно глубокой. Он снова всплыл на поверхность, чтобы вдохнуть воздуха, вернулся и здоровой рукой все-таки вытащил на поверхность обычный череп.

"Что случилось?" — спросил я, стараясь не смотреть на кровь.

"Рядом с этой костяшкой, кажется, торчал какой-то блядский шип. Мне до смерти больно." Он пососал пораненный палец, потом вытер выловленный череп и, поманив меня, направил на него свет.

"Вечно ты сам себе проблемы на задницу находишь!" — пробормотал я, протягивая ему свой более мощный фонарь. И тут услышал серию странных булькающих звуков, а вокруг меня в воде появились пузыри.

Мы с Толстяком замерли в удивлении. Пузыри на какое-то время пропали, затем вокруг снова забулькало.

"У кого-то не кишки, бля, а гранатомет настоящий. Это просто невыносимо. И слишком громко." Говоря это, Толстяк зажал нос.

Я не мог понять, откуда такая вонь. Оглядевшись, я пробормотал: "Не смотри на меня, это не я напердел."

"Если не ты, то почему так сильно воняет рядом с тобой? И что за запах такой? Ты что, дерьма накурился?" Толстяк все еще зажимал нос и хмурился.

Запах действительно был противный, но когда я принюхался, то понял, что это не газы человека. Какое-то время я пытался вспомнить, что это за запах, но уже подсознательно чувствовал приближение беды, словно вот-вот случится что-то ужасное. Я собирался предупредить Толстяка, чтобы был осторожнее, но в этот момент потерял равновесие, вода вокруг меня словно взорвалась, и меня утащило на дно.

Это было слишком внезапно, я сразу почувствовал пустоту под ногами. Моей первой мыслью было, что я просто поскользнулся, поэтому тут же попытался нащупать ногами дно. А затем вода вокруг меня словно закипела и мимо меня с большой скоростью проплыл острый осколок кувшина, я едва успел увернуться.

Я был в шоке, но сразу кое-что понял. Поспешно подогнув ноги, я погрузился в воду, ближе к дну. Толстяк последовал моему примеру.

Направив на дно свет фонаря, я увидел, что прямо под моими ногами образовалась еще одна яма, такая же большая, как и первая. И они теперь соединились, образовав огромный провал, вглубь которого медленно опускались осколки глиняных кувшинов. Оглянувшись назад, я увидел, что Молчуна, которого я отпустил, когда потерял равновесие, затягивает в эту неожиданно образовавшуюся воронку. Одна его нога застряла среди еще торчавших из края ямы осколков, но он все равно опускался вниз, словно что-то под этими черепками тащило его.

Вот же сукин сын, я забыл о нем! А ведь он всегда вовремя оказывался рядом и помогал. Мы привыкли к его опеке, а когда ему самому понадобилась помощь, забыли о нем. Я видел, что его нога застряла почти по самое бедро, видимо, он стоял на этом месте в момент обрушения. И сейчас он не оказывал никакого сопротивления той силе, что тащила его вниз.

Увидев, что его вот-вот затянет в образовавшуюся воронку, мы с Толстяком поспешили на помощь и схватили его за руку. Толстяк не мог тянуть двумя руками, держа в одной из них фонарь. Лишь приложив большие усилия, мы вытащили Молчуна.

Если бы он был один, то ему грозила бы неминуемая смерть. Да и нам по одиночке не выбраться. Но если два человека действуют слажено, они и сами не погибнут, и третьего спасут. Мы вытащили Молчуна на поверхность, и он закашлялся.

"Я бы сказал, что пукнул ты знатно, аж дыру на дне пробил, — сказал Толстяк. — В следующий раз, когда соберешься пернуть, предупреждай заранее, чтобы никого не засосало."

Задыхаясь, я выругался: "Сейчас нет времени, но потом я надеру твою наглую задницу!"

"Посмотрите на него! Ты не умеешь правильно принимать критику старшего товарища!" Он направил свет фонаря вниз. Провал, образовавшийся на дне, все еще увеличивался, но сползание породы уже замедлилось. Теперь мы стояли на краю огромной воронки, диаметром с баскетбольную площадку, которая напоминала мне темную пасть, желающую нас проглотить. Время от времени снизу поднимались пузыри и лопались на поверхности, а вокруг стояла невыносимая вонь.

Теперь я вспомнил: это запах биогенного газа(1). Должно быть, пустота под дном существовала давно, но была укреплена, например, деревянными балками, которые со временем сгнили. Пока тут никто не ходил, сгнившие опоры все еще удерживали небольшой вес долгое время, целую тысячу лет. Но наше появление здесь увеличило нагрузку, и вся эта конструкция обрушилась. Скорее всего, это произошло в тот момент, когда Толстяк вытащил череп, задев что-то, это и вызвало оползень.

"Во бля! Кажется, внизу нет ничего," — сказал Толстяк.

Пространство под провалом не должно быть очень глубоким. Но вода стала такой мутной, что я не мог четко разглядеть дно. "Возможно, здесь в древности построили что-то вроде погреба для хранения кувшинов с головами," — сказал я. Заметив, что Толстяк подошел к самому краю воронки, я предупредил: "Осторожнее. Если внизу пустота, то дно в любой момент может снова провалиться. В этот раз нам повезло, мы были с краю обрушения. Но если мы окажемся в центре воронки, нас уже ничто не спасет."

"Пока ты не пукаешь, все будет в порядке, — отшутился Толстяк и вдруг спросил серьезно. — Эй, а это что такое?"

Я посмотрел туда, где в воде свет его фонаря образовал колеблющийся круг, и увидел, как там что-то плавает.

"Держись подальше," — напомнил Толстяк, и я машинально оттащил Молчуна в сторону, а он попытался сфокусировать на поверхности воды свет фонаря.

Какие-то предметы очень быстро поднимались из глубины, всплывая на поверхность. И вскоре я уже хорошо видел обломки дерева, веток и какие-то тряпки. Между ними кружили в воде мелкие черепки кувшинов, то погружаясь, то всплывая. Вода становилась все более мутной, и дно воронки уже совсем стало неразличимым.

Толстяк выловил несколько веток с мусором, зацепившимся за них. На его руках остался толстый слой грязи. Отшвырнув ветки, он воскликнул: "Мать твою за ногу, там на дне

сплошная грязь, что ли? Воняет так, что я прям сейчас проблююсь! Это же не старая помойка великого Тамуто?"

"Народу здесь жило много, и выгребная яма тоже должна быть большой, — ответил я. — Но если поскользнемся, то точно умрем от вони. Осторожнее копайся там, я не смогу тебя вытащить, если что."

Но Толстяка не надо было предупреждать: возня в помойной яме его пугала больше, чем прыжки с тарзанки. Не думаю, что он туда с головой полезет. Однако, зачем здесь эта опасная вонючая яма? Неужели жители Тамуто жили в таких жутких условиях, что даже мусор надо было выбрасывать с риском для жизни?

"Возможно, Сиванму не хотела, чтобы ее народ привыкал к полной безопасности. И это место сделала таким, чтобы люди не забывали о бдительности, даже когда ходили погадить," — с серьезным видом предположил Толстяк.

"Давай побыстрее свалим, — прервал его измышления я. — Здесь слишком опасно!" Зажав носы, мы собрались уходить. Но Толстяк снова задержался и выудил из воды предмет, который явно не был обломком или мусором. "Эй, — он поднял эту штуку повыше. — Бляхя-муха, посмотри, что это?"

Примечания переводчика

(1) Биогенный газ — газ, образующийся при разложении органических соединений. Как правило, это метан, аммиак или сероводород, которые обладают специфичным неприятным запахом.

****

ГЛАВА 19. ФЛЯГА

****

Сначала мне показалось, что это человеческая голова, только на размер меньше и без лица, покрытая черной грязью и тонкими полосами, похожими на борозды.

"Дай сюда эту хрень?" — спросил я.

Толстяк бросил ее мне, я поймал на лету. Эта штука была небольшая. Я промыл ее водой, черная грязь легко смывалась, обнажая ржавую поверхность, когда-то покрытую зеленой краской.

Встряхнув ее, я растерянно сказал: "Это армейская фляга."

"Фляга?"

"Да, армейская фляга старого образца. Такие уже несколько десятилетий назад перестали использовать. Но я знаю, как они выглядят, у меня дома есть одна такая. Смотри, тут что-то написано." И я перевернул флягу горлышком вниз.

На дне действительно были выбита строка, но неглубоко, поэтому уже почти стерлась, и буквы трудно разобрать. Скорее всего, это сведения о месте изготовления.

Мы удивленно переглянулись. Что происходит? Как эта фляга оказалась тут? Пустота под дном подземного озера, заваленная гравием и осколками глиняных кувшинов, закрыта от внешнего мира много веков. Хотя я не знаю, когда именно образовалось подземное озеро, но уж точно предметы, лежавшие внизу, имеют возраст не менее тысячи лет. Откуда там взялась современная армейская фляга?

"Может быть, это осталось от сбежавших сюда реакционеров?" — предположил Толстяк.

"Возможно, она им принадлежала, — согласился я. — Но проблема в другом. Как она туда попала?"

"Может быть, кого-то из них засосало в такую же воронку?"

Я покачал головой: "Невозможно. Такое обрушение возможно только один раз. Если подобное случалось раньше, то на поверхности остался бы более поздний мусор, а все глиняные осколки провалились бы вниз. И все дно подземного озера не было бы сплошь покрыто черепками."

"Откуда ты это знаешь?" — засомневался Толстяк.

"Уважаемый, это здравый смысл," — ответил я.

"Тогда возможно, эту флягу сюда занесло с поверхности течением. Там же пустота, вода могла просачиваться туда долгое время, не заполняя ее, " — он снова попытался найти рациональное объяснение.

"Теоретически возможно. Но практически... фляга пустая, будет плавать на поверхности. Чтобы ее засосало вниз, нужен сильный поток воды."

Не успел я закончить говорить, как почувствовал, что земля снова уходит у меня из-под ног. Расставив руки, чтобы удержать равновесие, я предупредил Толстяка: "Осторожно, тут все снова может обрушиться."

Толстяк в ответ ругнулся: "Твой гребаный здравый смысл очень даже может ошибаться."

Глянув вниз, я увидел, как из темной ямы на поверхность словно поднимается масса мелких округлых предметов, мерцающих в свете нашего фонаря. Они были так похожи на ровные ряды чешуек. А затем среди них появился желтый глаз размером с баскетбольный мяч.

А это что еще за хрень неведомая?

Толстяк оказался сообразительнее и толкнул меня, крикнув: "Валим! Валим! Валим!" Я соображал гораздо медленнее, и он бросился ко мне, пытаясь оттащить от ямы. Он волочил меня легко, словно я был тряпичной куклой. Его расторопность спасла мне жизнь, затем он схватил в охапку Молчуна и бросился прочь. Но бежать по воде было очень трудно, каждый шаг давался с трудом, да еще глиняные осколки на дне впивались острыми краями в ступни, прокалывая подошвы. Сделав всего несколько шагов, я оступился и упал в воду, упершись коленями в осколки на дне. Ноги пронзила острая боль.

Я видел, как впереди споткнулся и упал Толстяк, тащивший Молчуна. Он уронил рюкзак, но даже не обернулся, чтобы подобрать его, поднялся на ноги и побежал дальше, не прекращая орать. Кажется, он совсем выбился из сил, все время спотыкался, но упорно продолжал бежать вперед. А я услышал позади чудовищный шум бушующей воды. Обернувшись, я увидел, что из воронки, в облаке брызг поднимается огромный питон, словно синий водяной дракон, воспаривший над водной гладью.

Осознав размер этой змеи, я сразу вспомнил...

Святые небеса! Неужели это та самая змеиная мать?!

Как это может быть? Гигантская змея, что мы видели на глиптике в разрушенном храме, действительно существует и до сих пор жива?!

Больше дела, меньше слов: стиснув зубы, я бросился вперед, прислушиваясь к грохоту воды, напоминавшему штормовой прибой, нагонявший меня сзади. И как мне спастись? Даже несколько шагов даются с трудом. Я много раз чуть не упал, не помню, сколько раз спотыкался

по дороге.

Опытные люди говорили мне, что, убегая от опасности, человек тратит много сил, но при этом теряет чувствительность. Даже если в этот момент нанести бегущему пару ударов ножом, он не почувствует боли. Именно так случилось и со мной. Я бежал, падал, обдирая колени, вставал, снова бежал. Кажется, подошвы на моих ботинках были совсем изрезаны осколками со дна, не знаю, сколько порезов на моих ступнях. Я был в панике и потерял чувство ориентации во времени и пространстве: как далеко я убежал и сколько времени прошло, не знаю. Наконец, я оступился и полетел вниз, попав в воронку, подобную той, что мы видели в самом начале. Меня затягивало водоворотом.

Я умудрился отреагировать сразу и принял нужную позу, но сделал это слишком резко. Нахлебавшись воды, я пытался найти опору для ног, но ее не было.

Толстяк, как оказалось, не терял меня из виду. Убежав вперед метров на десять, он вернулся, чтобы помочь, протянул мне руку. Но прежде, чем я успел схватить его ладонь, перед глазами полыхнула голубая чешуя, и водоворот закрутился еще сильнее, увлекая за собой и пытавшегося спасти меня Толстяка, и Молчуна, которого тот держал другой рукой.

Теперь точно смерть моя пришла. Мы все трое оказались в воде, а тело гигантского питона описывало вокруг нас круги. Толстяк достал нож, но, прикинув разницу в размерах, сообразил, что огромный армейский тесак для питона безопаснее зубочистки.

Нас накрыло водой, а следом нырнула голова питона и замерла перед нами. Ее чешуйки отливали зеркальным блеском. Эта змея просто огромна. Кажется, мне довелось увидеть настоящего водяного дракона, только без когтей.

Как фляга оказалась внизу? Все просто: ее владельца сожрал питон, а флягу засосало водоворотом. Но при таких размерах трех человек будет ему недостаточно даже для простенькой закуски, обед из нас никакой.

Мы трепыхались в воде, пытаясь выбраться из оплетавшего нас тела питона, но обнаружили, что не можем нормально управлять своим телом. Движущееся в воде змеиное тело создавало непредсказуемые встречные потоки и водовороты, бороться с которыми у нас не хватало сил.

Но Толстяк отказывался смириться с неизбежным. Он достал дробовик, прицелился в глаз змее и дважды выстрелил. Голова питона дергалась от каждого выстрела, но это была единственная его реакция. Толстяку пришлось бросить оружие, от которого толку ноль.

Я посоветовал ему не тратить силы, раз выяснилось, что даже огнестрельное оружие не поможет. Мы еще могли использовать его для сражения с золотистым питоном, покрытым двойной чешуей. Но эта змеюка слишком велика. И как с ней справиться? Ее же ничто не убьет!

"Нет! Слоны не едят муравьев! — заорал Толстяк. — Мы слишком маленькие, ему сложно будет нас съесть." Но закончить он не успел. Голова змеи резко подалась назад, а затем голубой молнией полетела в его сторону, собираясь укусить. Зрелище неописуемое, но увидеть все я не смог: меня отбросило в сторону большой волной.

Зато я смог встать на ноги и оглянулся, окликая Толстяка. Но увидел, как его уносит водой в другую сторону вместе с Молчуном. Однако, гигантская змея даже не зацепила его, и теперь была в бешенстве, осознавая свой промах. Она изогнулась, став подобна огромной голубой волне. Чешуйки на ее теле были как зеркала, в которых отражался свет фонаря, который я до сих пор не выпустил из рук. Завораживающее зрелище.

Меня отвлек крик Толстяка: "Прячься!"

Увидев поблизости один из сталактитовых столбов, я поспешил укрыться за ним, а потом стал карабкаться наверх. Забравшись повыше, я нашел небольшой выступ, где можно встать, оглянулся, и волосы на затылке встали дыбом. Голова питона, словно в фильме ужасов про динозавров, раскачивалась передо мной. Змея смотрела мне прямо в глаза. Здесь нет никакой возможности спрятаться от нее. Этот питон слишком большой и сейчас он был всего в полуметре от меня. А для полноценной атаки ему и два-три метра — не проблема. Вблизи он оказался еще больше, чем я думал. Ноги подогнулись, и я опустился на колени. Гигантский питон чуть склонил голову набок, продолжая сверлить меня своими желтыми глазами. Видимо, сразу атаковать он не собирался, застыв передо мной и медленно покачивая своей огромной головой.

Мое сердце замерло. Здесь его атака будет куда точнее, чем в воде. Но прошло несколько секунд, а змея так и не напала. Внимательно проследив за ее взглядом, я вдруг понял, что есть меня она не собирается.

Я не сразу понял причину. Лишь когда опустил взгляд на все еще включенный фонарь, сообразил, что, возможно, долгие годы эта змея провела в полной темноте и сейчас просто очарована источником света.

Это маленький, но шанс к спасению. Я медленно положил фонарь на землю, поближе к основанию столба, надеясь ускользнуть, пока внимание змеи будет отвлечено. Однако, из моей затеи ничего не вышло: выступ, на котором я стоял, был со слишком большим уклоном, и фонарь постоянно скатывался, как я ни старался его закрепить. Я упрямо пытался сделать это,

холодный пот заливал глаза, но все без толку. Спокойно! Я должен сохранять спокойствие, чтобы найти выход. Хоть сейчас и не время, но я восхитился своей собранностью. Случись подобное раньше, я бы просто умер от страха.

И тут я заметил Толстяка. Его почти полностью загораживала голова питона, но я понял, что он мне хотел сказать, активно жестикулируя. Он требовал, чтобы я бросил ему фонарь. До меня быстро дошло, что он собирался сделать. Глубоко вздохнув, я размахнулся и швырнул фонарь через голову змеи. Описав светящуюся дугу, фонарь полетел в сторону Толстяка, и змея синхронно повернула голову, не выпуская из поля зрения источник света. Улучив момент, я прыгнул в воду и погрузился с головой.

По движению воды я чувствовал, что питон где-то рядом, но меня это уже не волновало. Я плыл под водой до тех пор, пока легкие не свело от боли. И только тогда я решился высунуть голову из воды, чтобы набрать воздуха. Я понимал, что далеко уплыть не мог, и с осторожностью оглянулся. Огромная змея действительно была недалеко позади. Но, подняв огромные волны, она быстро ушла под воду и исчезла, словно зарылась в гравий на дне.

А затем я увидел Толстяка, который, словно черт из табакерки, выскочил из воды, держа на спине бесчувственного Молчуна. Когда он добрался до меня, я спросил, что произошло. "Я бросил фонарь в яму, и змея погналась за ним. Валим отсюда поскорее. Если задержимся, она вернется, и тогда нам уже не спастись."

****

ГЛАВА 20. КОНЕЦ (ФИНАЛ 1-ГО СЕЗОНА)

****

Отдых после такой пробежки покажется нам неземным наслаждением.

Тяжело дыша, мы посмотрели друг на друга, и у меня было нереальное ощущение, что все это нам только что привиделось. Лицо Толстяка было бледным, он выпустил мою руку, но сказал не отставать. Я же оказался в состоянии, близком к трансу, события последних мгновений вообще плохо помню, и вряд ли впоследствии смогу точно описать, что произошло.

Мы бежали, не останавливаясь, за считанные минуты преодолели последний водосток, который вел к подземному озеру, и начали искать проход в каменной стене.

Спустя шесть часов, голодные, мы добрались до дренажной шахты, ведущей наверх и пошли дальше. По дороге старались не разговаривать, чтобы не тратить силы.

"Если ничего не есть, организм начинает использовать внутренние жировые запасы, — сказал Толстяк. — Так можно продержаться около двух недель. Но мы уже несколько дней не ели нормально, так что в запасе гораздо меньше времени."

Я тоже сомневался, что мы сможем выбраться отсюда живыми. И теперь понимал, почему третий дядя называл это путешествие дорогой без возврата. Слишком большое расстояние, требуется везти с собой много еды. В одиночку преодолеть этот путь невозможно даже в одну сторону, многие должны погибнуть по дороге. И тем более он предвидел подобные трудности на обратном пути.

Толстяк планировал добраться до поверхности за день. Но оказалось, что подниматься вверх куда тяжелее, чем спускаться. Спустя два дня мы так изголодали, что готовы были есть все, что под руку попадется. Но здесь было очень мало того, что пригодно для еды. В расщелинах попадались высохшие ветки и насекомые. Из курса по выживанию я помню, что поедание насекомых — наиболее безопасный способ не голодать, они редко бывают ядовиты. И мы стали собирать жуков, но их оказалось не так много, да еще совсем мелкие, размером с семечко дыни.

Молчуна все еще трясло, но он уже пришел в себя. Однако, так ничего и не вспомнил. Мы пытались несколько раз поговорить с ним, но он вообще не понимал, что случилось, и как он здесь оказался. К счастью, теперь он мог идти сам, без посторонней помощи.

Питаясь насекомыми, мы прошли еще три дня и, наконец, заметили живые корни деревьев, проросшие сквозь стены шахты. Толстяк предположил, что мы уже недалеко от поверхности. Побродив вокруг еще какое-то время, мы нашли несколько проходов в стенах шахты. Толстяк поднялся по одному из них и, выглянув, сообщил, что это та часть джунглей, которая напомнила мне таллинское кладбище на пути сюда.

Но выбраться наружу не получалось: отверстие, ведущее на поверхность, было слишком узким. Толстяк сделал несколько направленных выстрелов, раздробив камень, и мы с трудом протиснулись наверх. Местность, окружающую нас, трудно было узнать. Уровень воды существенно снизился, обнажив грязь и уродливые корни деревьев. Но сейчас ярко светило солнце, значит, большинство фазаньих шей должны отдыхать под землей. Самое безопасное время.

Солнышко светит, согревая бушующие джунгли, птички щебечут, цветы благоухают. Если в первый раз увидеть эти места, можно решить, что это рай на земле. Но мы-то знали, что это не так, и внешнее спокойствие является лишь иллюзией. Нас этой идиллией не обмануть, мы оставались в сильном напряжении и не могли полноценно отдохнуть.

Я прикинул нашу скорость и понял, что добраться к каньону до темноты нам не удастся. Но даже если окажемся там, то в темноте можем столкнуться с проблемами. Сейчас мы слишком истощены и даже малейшее препятствие может стоить нам жизни. А еще мы можем заблудиться.

Мы втроем пережили немыслимые трудности. И мне не хотелось, чтобы кто-то пострадал на обратном пути. Но других вариантов нет, мы должны сделать все, что в наших силах. К счастью, сейчас фазаньи шеи спят, и мы успеем нанести грязь на наши тела. Так что опасность столкновения с местными гадами не столь высока.

Самым сложным оказался долгий путь назад через джунгли. Нет смысла описывать все это подробно. Я совсем не хочу вспоминать, что мне пришлось пережить за эти дни. Мы были ранены, по уши в грязи. Сил не хватало даже на то, чтобы отбиваться от мелких клещей. Я торопился выбраться отсюда и шагал как можно быстрее, не жалея сил.

Нам потребовался весь оставшийся день, а затем вся ночь, чтобы пройти сквозь каньон и выбраться в пески Гоби. Там нас ждали люди вместе с госпожой Чжомой. Увидев их, я словно заново родился. Толстяк почти терял сознание, когда вышел из каньона. А госпожа Чжома и ее люди глазам не поверили, когда увидели нас.

Выбравшись из Тамуто, мы отдыхали около трех дней. Я был настолько сбит с толку и истощен, что все это время ни о чем не думал и не беспокоился. Сил не осталось совсем. Мне казалось, что самое главное — сон, все остальное в мире — ерунда. И впервые за долгое время я почувствовал облегчение: вроде бы все эти загадки, так мучившие меня, и которые так и не удалось разгадать, не имеют ко мне никакого отношения.

Молчуну лучше не становилось. Он почти все время сидел в палатке, съежившись и дрожа, и лишь изредка покидал ее, чтобы, прислонившись спиной к скале, безотрывно таращиться в небо. Эти редкие его прогулки нас успокаивали, но все равно было понятно, что с головой у него серьезные проблемы, и вряд ли он окончательно оправится в ближайшее время.

Паньцзы тоже был здесь, лежал в соседней палатке. Иногда он приходил в себя, но чаще бредил или спал. Я так и не решился рассказать ему, что случилось с третьим дядей. Его случайно нашел Чжаси. Мне он объяснил, что Вэньцзинь многое рассказала им об оазисе, прежде чем уйти. И они знали, как надо защищаться от змей. Когда появился сигнальный дым, они отправились на поиски, обнаружили брошенный лагерь и Паньцзы в очень плохом состоянии.

Я подсчитал время: должно быть, это случилось на следующий день после того, как мы отправились втроем ловить Вэньцзинь. Подумать только: если бы мы не торопились и

подождали всего одну ночь, то встретили бы Чжаси с его людьми. Тогда все могло быть по-другому. Но, к сожалению, эта ночь оказалась поворотным моментом не в лучшую сторону.

Нам дали еще два дня на отдых, после чего Чжаси сказал, что надо уходить. Согласно его расчетам, мы сейчас находимся в центре кольца города Дьявола, который может со временем меняться. Мы должны уйти, пока еще есть возможность ориентироваться на местности. С востока и запада от города Дьявола есть автодороги, где можно встретить людей и попросить о помощи. Я хотел спросить его о третьем дяде и Черном Слепом, но у меня кончились силы для разговоров. Однако, Чжаси понял, что меня беспокоит, и ответил, что они могли выбраться из оазиса через другой каньон на противоположной стороне. Или вообще остались там. В любом случае, мы сейчас ничем не можем им помочь.

Без машины мы могли только идти пешком. Чего нам больше всего не хватало, так это рабочей силы. Третий дядя, отправляясь в экспедицию, взял с собой много людей именно для того, чтобы нести побольше воды. У нас ее было достаточно, но всю унести не могли. Взяли то, что могли поднять, но наш поход обещал быть долгим, и воды едва хватит до того момента, как мы найдем дорогу за пределами города Дьявола.

Толстяк, собираясь, оставил минимум еды, поделив ее поровну, выбросил палатки и все лишнее, чтобы унести больше воды. Голодать в пустыне не так страшно, но без воды мы не протянем и пару дней.

Нагрузившись под завязку, мы отправились через Гоби. Это было тяжелое испытание, но по сравнению с тем, что пришлось пережить в джунглях, не так уж и плохо. Четыре дня спустя мы выбрались из города Дьявола, неделю блуждали по пескам и, наконец, вышли на шоссе. Нам повезло поймать попутку, военный внедорожник, у водителя которой был спутниковый телефон. Мы связались с компанией Цю Декао и примерно через тридцать часов прибыла команда спасателей.

Наши люди едва держались на ногах, некоторые плакали от радости. Боюсь, никому не понять, что мы пережили за все это время. На обратном пути Толстяк, развалившись в машине, запел:

"Взойдя на вершину, посмотрю вдаль, на родные места.

Куда не глянь — пустыня без края на тысячи ли.

Колокольчик верблюжий — откуда же он звенит?

Динь-динь, словно в сердце мое стучит."(1)

Его голос был грубый, похожий на треснувший гонг, но звучал приятно. Я внезапно почувствовал прилив чувств и загрустил. Слезы сами собой потекли по щекам, и зрение затуманилось, но не только от слез. Все пережитое промелькнуло у меня перед глазами. Это казалось сном наяву, я даже слышал голоса тех, кого считал навсегда потерянными. И эти голоса, казалось, эхом разлетались над бесконечной пустыней Гоби.

Вернувшись в Голмуд, я снова и снова анализировал события, произошедшие со мной, написал электронное письмо своему второму дяде, в котором описал все "от" и "до". Через полчаса он позвонил мне и сказал, что ему многое об этом известно. Он сказал никому не рассказывать об этом и не лезть туда, куда не просят. Обещал со всем разобраться и приказал немедленно отправляться в Ханчжоу.

Естественно, я не мог вернуться сразу: Толстяк, Молчун и Паньцзы должны были оставаться в больнице еще какое-то время.

Толстяк всего лишь сильно переутомился, и ему полегчало после нескольких капельниц. Паньцзы, наконец, пришел в себя, и я рассказал ему о третьем дяде. Он так распереживался, что чуть ли не в грудь ногой себя бил. Но я сам был так измотан, что успокаивать его у меня не было сил. Он не дождался окончания лечения и вернулся в Чанша, сказав, что там будет ждать вестей от своего третьего господина. Я попросил его сообщить мне, если появятся какие-нибудь весточки.

Самой большой проблемой был Молчун. В больнице он окончательно пришел в себя, но вдруг оказалось, что он совсем ничего не помнит. Как сказал врач, сильный стресс спровоцировал нарушение нейронных связей, потому память пропала. И сейчас ему надо как можно больше отдыхать.

Он совершенно ничего не помнил. Даже меня не узнал. Такое положение дел меня обескураживало. Мне больно было на него смотреть.

Разобравшись с делами, я вернулся домой и первым делом принял горячую ванну. Лишь после этого появились силы разобрать скопившуюся корреспонденцию. Одно из писем, как оказалось, было отправлено третьим дядей.

Мое сердце замерло: на конверте не было почтового штемпеля и даты. Открыв конверт, я нашел несколько исписанных листков бумаги.

"Дорогой племянник.

Когда ты прочтешь это письмо, возможно, я буду считаться пропавшим без вести или, скорее всего, уже буду мертв.

Я не уверен, что ты уже знаешь всю правду, но чувствую, что должен дать тебе объяснения.

То, что я собираюсь сделать — это моя судьба, которой мне не избежать. И я чувствую, что это мое последнее дело, ради которого я даже карьеру свою разрушил. Если я не найду ответов в этот раз, то лучше мне умереть.

То, что ты так хотел знать, я запишу дальше, можешь на досуге внимательно прочитать. Ты, вероятно, не мог понять, почему я лгу тебе снова и снова. Ты все поймешь, прочитав мое письмо до конца. Ты прав, я настоящий мошенник.

Мне очень жаль, что так сложилась судьба. Но, что бы ты ни думал обо мне, для меня ты навсегда останешься любимым племянником. В одном ты можешь быть твердо уверен: я, твой третий дядя, сделал все, чтобы защитить тебя. Я никогда не задумывал что-то такое, что могло тебе причинить вред. И никогда не собирался вредить семье У.

А может быть, я и на самом деле У Саньсин? Кажется, я уже не могу снять с себя эту маску, слишком долго я ее носил.

Мне очень жаль, что некоторые моменты я даже в этом письме объяснить не смогу. Но хочу сказать, что для всего, что произошло, есть свои веские причины. Я попал в паутину, из которой выпутаться было практически невозможно. Та злополучная история превратилась для меня в замкнутый круг, из которого не выбраться. Теперь уже ничего не исправить. Экспедиция на Сиша скрывает очень большие секреты, а Вэньцзинь и ее команда были не так просты, как казалось. Когда я разыскивал их, то обнаружил, что некоторые члены ее команды не имели никакого опыта в археологии. Я не знаю, откуда они взялись и чем занимались раньше.

Чем дальше я искал, тем больше понимал, что за организацией экспедиции на Сиша что-то скрыто. Но все, связанное с этим, так запутано и непостижимо. И если ты до сих пор занимаешься этим делом, то должен знать, чем закончилась эта история для меня. Ты должен знать, какова цена за попытку раскрыть эти тайны.

Надеюсь, прочитав письмо, ты прекратишь свои поиски. Узнав всю правду, что я могу тебе рассказать, ты можешь жить дальше спокойно и не попадать больше ни в какие истории. Я знаю, что ты раскопаешь какие-то загадки, но поверь, к тебе они не имеют никакого отношения.

И напоследок я хочу напомнить тебе слова твоего деда: человеческое сердце страшнее злых духов и жестоких богов.

Твой третий дядя.

Дуньхуань."

Ниже он рассказал все то, что я уже слышал от Вэньцзинь. Я молча читал его письмо, а после не мог сдержать слез.

Примечания переводчика

(1) Песня называется "Звон верблюжьего колокольчика". Авторы: Чжан Минминь, Тань Цзяньчан.

Позволила себе сделать вольный перевод, содержание очень подходит сюжету этой книги

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□

□□□□□□□□□□□□□□□□

Взойдя на вершину, посмотрю вдаль, на родные места.

Куда не глянь — пустыня без края на тысячи ли.

Колокольчик верблюжий — откуда же он звенит?

Динь-динь, словно в сердце мое стучит.

Озираясь, тоскуя, начну свой далекий путь

Пусть даже до гор тысячи ли,

преодолею стремительно их.

Вернусь ласточкой на край света,

расколов остатки заката,

туда,

где родина ждет меня.

Налетит песчаная буря, но не стереть ей

следы кровавого прошлого из памяти моей

С берегов Бахая унесет песчаная буря

увядшие груш лепестки.

Но кровавых слез с моего лица ей не смыть

Взойдя на вершину, посмотрю вдаль, на родные места.

Куда не глянь — пустыня без края на тысячи ли.

Колокольчик верблюжий — откуда же он звенит?

Динь-динь, словно в сердце мое стучит.

Озираясь, тоскуя, начну свой далекий путь

Пусть даже до гор тысяч ли,

преодолею стремительно их.

Вернусь ласточкой на край света,

расколов остатки заката,

туда,

где родина ждет меня.

Песня пустыни не остановит время.

Но даже состарившись, все буду помнить я.

Налетит песчаная буря, но не стереть ей

следы кровавого прошлого из памяти моей

С берегов Бахая унесет песчаная буря

увядшие груш лепестки.

Но кровавых слез с моего лица ей не смыть.

Песня пустыни не остановит время.

Но даже состарившись, все буду помнить я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/51411/3055075